

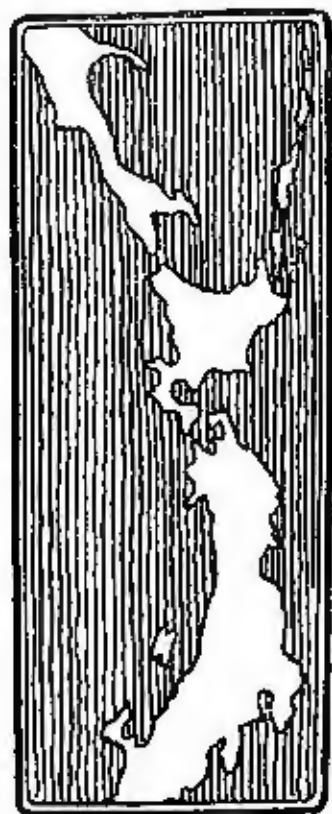
Г. М. ГЕЛЬФОНД

СОВЕТСКИЙ ФЛОТ В ВОЙНЕ с ЯПОНИЕЙ

Г.М.Тельфонд

СОВЕТСКИЙ флот В ВОЙНЕ с ЯПНИЕЙ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МИНИСТЕРСТВА
ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

Москва — 1958

В книге кандидата военно-морских наук доцента капитана 1 ранга Г. М. Гельфонда, написанной на основе архивных материалов, рассказывается о боевых действиях Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии во время войны Советского Союза против империалистической Японии в августе 1945 года и о героизме советских моряков, проявленном во время этих действий.

В первой главе кратко освещена история японской агрессии на Дальнем Востоке и Тихом океане, направленной против нашей Родины и других стран, лежащих в этом районе, показана военно-политическая и стратегическая обстановка, сложившаяся на Дальнем Востоке к лету 1945 года.

В остальных трех главах подробно описываются действия кораблей, частей и соединений Тихоокеанского флота, освободивших во взаимодействии с войсками 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов от японских захватчиков корейские порты Южи, Расин и Сейсин, Южный Сахалин и Курильские острова, и участие Краснознаменной Амурской флотилии в Сахалинской и Сунгарийской операциях 2-го Дальневосточного фронта.

ВВЕДЕНИЕ

Весной 1945 года в результате победоносного завершения Великой Отечественной войны Советского Союза фашистская Германия перестала существовать, и империалистическая Япония оставалась единственной страной из состава бывшей фашистской коалиции, стоявшей за продолжение войны. В ходе войны на Тихом океане военные возможности Японии были ослаблены, однако она еще располагала достаточными силами, чтобы надолго оттянуть окончание второй мировой войны и принести народам новые и новые жертвы и лишения.

Опыт многолетней японской агрессии показывает, что японские милитаристы часто переоценивали свои силы. Об этом, в частности, свидетельствует война, развязанная ими в декабре 1941 года на Тихом океане против США и Англии, которые в то время находились в составе антигитлеровской коалиции, возглавляемой Советским Союзом. Нападение Японии на союзников СССР явилось открытым выступлением японских империалистов на стороне гитлеровцев, а следовательно, враждебным актом, направленным против советского народа и его Вооруженных Сил.

Вполне очевидно, что японская военщина не имела шансов добиться победы в войне против такой мощной коалиции государств, какой являлся союз стран, боровшихся против немецко-фашистской агрессии. Однако боевые действия на Тихом океане между японскими вооруженными силами, с одной стороны, и американскими, английскими, голландскими и австралийскими — с другой, показали, каким опасным противником была империалистическая Япония. В течение трех с половиной лет она противостояла натиску объединенных сил своих противников и в то же время продолжала агрессивные действия в Китае, удерживала обширные территории стран Восточной Азии с многочисленным населением и, кроме того, сохранила свои основные сухопутные силы — Кван-

тунскую армию — на случай действий против Советского Союза.

Квантунская армия представляла собой наиболее мощную ударную группировку японских войск. Вместе с войсками, находившимися на Южном Сахалине и на Курильской гряде, эта армия, развернутая в Маньчжурии и Корее, с самого начала ее формирования предназначалась для действий против Советского Дальнего Востока, против нашей Родины. Даже в самые тяжелые для Японии периоды боев за тихоокеанские острова она крайне редко прибегала к переброске на угрожаемое направление частей Квантунской армии или частей, дислоцировавшихся в Маньчжурии или Корее. Японское командование стремилось также сохранить войска, находившиеся на территории собственно Японии и насчитывавшие 2 млн. солдат и офицеров, откуда могли черпаться резервы для Квантунской армии, а также значительные силы еще уцелевшего флота, рассредоточенного и укрытого в различных базах Японии и в ее владениях на азиатском материке.

В августе 1945 года Советские Вооруженные Силы наголову разгромили Квантунскую армию, что привело к безоговорочной капитуляции Японии и окончанию второй мировой войны.

Разгром империалистической Японии имел всемирно-историческое значение. Подобно тому как разгром гитлеровской Германии избавил народы Европы от фашистского порабощения, пробудил их политическую активность и способствовал образованию стран народной демократии, разгром империалистической Японии избавил народы Азии от порабощения их японскими империалистами и способствовал развитию национально-освободительного движения в Азии. Одним из непосредственных результатов победы над Японией явился прорыв фронта империализма в Китае, Корее, Вьетнаме и образование Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики и Демократической Республики Вьетнам.

Революционизирование Востока проявилось и в том, что в послевоенный период поднялась на более высокий уровень антиимпериалистическая борьба народов Индонезии, Бирмы, Малайи, Филиппин. И в самой Японии, вопреки антинародному режиму американской оккупа-

ции, вопреки поощряемому оккупантами полицейскому террору японской реакции, силы демократии значительно окрепли и выросли.

Руководитель Коммунистической партии Китая Мао Цзэ-дун в работе «О диктатуре народной демократии», вышедшей в свет в 1949 году, писал: «Если бы не существовало Советского Союза, если бы не было победы в антифашистской второй мировой войне, если бы — что особенно важно для нас — японский империализм не был разгромлен... если бы не было всех этих факторов, то нажим международных реакционных сил, конечно, был бы гораздо сильнее, чем сейчас. Разве мы могли бы одержать победу при таких обстоятельствах? Конечно, нет»¹.

Разгром главной ударной группировки японской армии был осуществлен в предельно короткий срок совместными усилиями всех видов Советских Вооруженных Сил. В разгроме японской Квантунской армии немаловажная роль принадлежит морякам Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии.

Боевая активность моряков тихоокеанцев и амурцев протекала в тесном взаимодействии с сухопутными войсками, особенно с частями 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов. Они решали единую с войсками задачу, выполняли единый план, содействуя общему успеху, быстрой и полной победе.

Это обстоятельство требует при исследовании опыта боевой деятельности Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии в войне против империалистической Японии рассматривать его в тесной связи с действиями сухопутных сил и их отдельных группировок, с которыми флот непосредственно взаимодействовал. Только при этом условии можно раскрыть действительное место флота и флотилии в исторической победе Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке в августе 1945 года и выявить наиболее существенные черты, характеризующие дальнейшее развитие военно-морского искусства в этой хотя и кратковременной, но богатой событиями войне.

¹ Мао Цзэ-дун. О диктатуре народной демократии. Госполитиздат, 1949, стр. 9.

Глава I

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ К ЛЕТУ 1945 года

Японская агрессия на Дальнем Востоке и Тихом океане

Далеко за вершинами Уральского хребта, за широким глубоководным Байкалом, на тысячи километров раскинулся Советский Дальний Восток. В течение многих десятилетий до Великой Октябрьской Социалистической революции эти районы оставались малозаселенными и малокультурными окраинами царской России. Развитой промышленности и сельского хозяйства здесь по существу не было. В Приморье, например, вся промышленность была представлена одним заводом и Сучанскими угольными шахтами. Производительность последних была настолько низкой, что не обеспечивала даже минимальной местной потребности в угле, и его приходилось ввозить из-за границы.

Только с установлением Советской власти на Дальнем Востоке развернулась большая созидательная работа по освоению огромных природных богатств.

Но развернулась она не сразу. Трудящимся Дальнего Востока пришлось пройти длительный и тяжелый путь борьбы с иностранными интервентами и белогвардейщиной. К началу октября 1918 года численность

только японских войск на Дальнем Востоке и в Сибири достигла свыше 70 тыс. человек, а к концу 1921 — 150 тыс. человек.

Вслед за Японией интервенцию начали США, Англия и Франция. Они организовали для борьбы с Советами все контрреволюционные силы Дальнего Востока, стремясь огнем и мечом ликвидировать Советскую власть и колонизировать Дальний Восток.

В. И. Ленин, отвечая 20 июля 1919 года на вопросы американского журналиста, дал обстоятельную оценку характера интервенции на Дальнем Востоке, решительно подчеркнув руководящую роль в ней США и Японии, сформулировал политические цели борьбы советского народа против иноземных захватчиков.

«По отношению к Соединенным Штатам и Японии, — указывал В. И. Ленин, — мы преследуем прежде всего ту политическую цель, чтобы отразить их наглое, преступное, грабительское, служащее обогащению только их капиталистов, нашествие на Россию. Обоим этим государствам мы много раз и торжественно предлагали мир, но они даже не отвечали нам и продолжают войну с нами, помогая Деникину и Колчаку, грабя Мурман и Архангельск, опустошая и разоряя особенно Восточную Сибирь, где русские крестьяне оказывают разбойникам-капиталистам Японии и Соединенных Штатов Северной Америки героическое сопротивление»¹.

Коммунистическая партия подняла на борьбу с японскими и иными интервентами и белогвардейцами весь трудовой народ Забайкалья, Приамурья, Приморья и других областей Дальнего Востока. Разгром колчаковских армий и развернувшееся мощное партизанское движение заставили Антанту и США эвакуировать свои войска из Сибири и с Дальнего Востока, а Японию — постепенно отводить свою армию на восток. 25 октября 1922 года части Красной Армии совместно с дальневосточными партизанами завершили разгром интервентов.

Началась новая страница в истории развития Советского Дальнего Востока. За годы, прошедшие после гражданской войны, неузнаваемо преобразился этот край. Там, где раньше шумела тайга, выросли новые

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 477.

города, заводы, шахты, рабочие поселки. Непроходимые болота и топи уступили место железнодорожным путям и шоссейным дорогам. Появились электростанции, выработка электроэнергии только за годы пятилеток выросла в сорок раз.

Расцвела и культура в этом некогда заброшенном краю. Только в Приморье было открыто 5 вузов, 25 научно-исследовательских институтов и опытных станций, 43 техникума и специальных училища, создана база Академии наук, отделение Института растениеводства, Институт рыбного хозяйства и океанографии, филиал Всесоюзного географического общества, более 500 клубов и изб-читален, 380 библиотек, оборудовано свыше 350 киноустановок и 1500 лечебных учреждений (до революции их было только 32).

Важную роль в развитии Дальнего Востока играл Владивосток — конечный пункт самой большой на земном шаре железнодорожной магистрали и Северного морского пути, аэропорт Гражданского воздушного флота, один из первоклассных советских тихоокеанских морских портов, главная база Тихоокеанского флота, важнейший культурный и экономический центр Советского Дальнего Востока.

Но творческий созидательный труд советских людей на Дальнем Востоке протекал в условиях постоянной угрозы агрессии со стороны японской военщины, и не раз трудящимся и воинам дальневосточникам приходилось брать оружие для отпора врага.

В 1934 году на XVII съезде партии и в 1939 году на XVIII съезде партии отмечалось наличие очагов военной опасности на Дальнем Востоке в зоне Японии и в Европе в зоне Германии. Как мог возникнуть очаг войны на Дальнем Востоке? Могла ли одна Япония с ее ограниченными военно-экономическими ресурсами в течение столь длительного времени раздувать и поддерживать этот очаг?

Военная опасность на Дальнем Востоке непрерывно поддерживалась и раздувалась капиталистическими государствами, в первую очередь Соединенными Штатами Америки. Подобно тому, как на Западе делалось все возможное, чтобы направить гитлеровскую агрессию против Советского Союза, на Востоке в течение многих лет готовилась для нападения на нашу страну Япония. На XVIII

съезде партии отмечалось, что англо-американская империалистическая политика невмешательства направлена, в частности, на то, чтобы не мешать Японии вступить в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом. Американские и английские империалисты делали ставку на давнишние устремления Японии к территориальным захватам, особенно за счет России, и на непримиримую ненависть руководящих империалистических кругов Японии к Советскому Союзу.

Япония встала на путь широких территориальных захватов еще в 70-х годах прошлого столетия. В 1872 году она захватила Ликейские острова (Рюкю), которые раньше находились в вассальной зависимости от Китая. Двумя годами позже она предприняла безуспешную попытку отторгнуть у Китая Формозу (Тайвань). В тот же период Япония стремилась приобщить к своим владениям принадлежавшие России остров Сахалин и Курильские острова. В 1875 году ей удалось водрузить свой флаг над Курильской грядой, контролирующей выход из Охотского моря в Тихий океан.

В 1876 году японское правительство навязало неравноправный договор Корее, находившейся в вассальной зависимости от Китая, пребывавшего тогда в состоянии феодальной раздробленности. Десять лет спустя, в 1885 году, Япония заставила Китай признать свои интересы в Корее, а в 1894 году японская армия напала на Китай. В результате этой войны, окончившейся в 1895 году, к Японии отошли Формоза и Пескадорские острова; кроме того, она рассчитывала получить «в аренду» Ляодунский полуостров с морской базой Порт-Артур.

Однако такие успехи быстро растущего японского империализма не были безразличны для других империалистических государств, имевших свои интересы на Дальнем Востоке, в частности в Китае. Германия, Франция и Россия заставили японское правительство отказаться от аннексии Ляодунского полуострова. Сооружение Россией КВЖД, аренда ею Порт-Артура, усиление русского влияния в Маньчжурии свидетельствовали вместе с тем об активизации России на Дальнем Востоке.

Таким образом, чтобы осуществить свои планы вторжения в Азию, Японии по существу необходимо было преодолеть сопротивление России. И Япония готовилась к такой войне.

В 1904 году один из «теоретиков» японского империализма писал: «В первую войну нам достаточно дойти до Байкала, затем во вторую войну мы водрузим наше знамя на Урале и станем поить лошадей в Волге». Известно, что, несмотря на гнилость самодержавного государственного строя России, русский народ сорвал эти планы. Однако Япония, закрепившись в Южной Маньчжурии, захватила в 1905 году Порт-Артур и южную ветку КВЖД, преградила России и южные выходы в Тихий океан. Одновременно она установила протекторат над Кореей, а через пять лет аннексировала ее.

Изгнанные молодой Красной Армией и дальневосточными партизанами из пределов советской земли в период борьбы против иностранной военной интервенции, японские империалисты не отказались от планов уничтожения Советского Союза и захвата его территорий.

В 1927 году в Японии к власти пришел генерал Танака — представитель наиболее агрессивных кругов японского империализма. В своем меморандуме на имя императора он изложил план-максимум японской агрессии. Этот план был направлен в основном против Китая и Советского Союза, против народов всех азиатских государств, а также угрожал интересам США на Тихом океане. В меморандуме, в частности, говорилось: «...Япония не сможет устранить затруднения в Восточной Азии, если не будет проводить политику «крови и железа»... Если мы в будущем захотим захватить в свои руки контроль над Китаем, мы должны будем сокрушить США... Но для того, чтобы завоевать Китай, мы должны сначала завоевать Маньчжурию и Монголию. Для того, чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай. Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные азиатские страны и страны Южного моря будут нас бояться и капитулируют перед нами»¹.

В другом месте меморандума указывалось: «В программу нашего национального роста входит, по-видимому, необходимость вновь скрестить наши мечи с Россией на полях Монголии в целях овладения богатствами Северной Маньчжурии»².

¹ Цитируется по книге Х. Т. Эйдуся. Очерки новой и новейшей истории Японии, Госполитиздат, 1955, стр. 163.

² Там же, стр. 164.

Меморандум Танака стал программой захватнической политики японского империализма. Более четырех лет потратила Япония для подготовки страны и вооруженных сил к выполнению разработанного главой ее правительства плана-максимума. 18 сентября 1931 года японское командование спровоцировало «инцидент» в Северо-Восточном Китае. Японские войска овладели Мукденом, после чего развернули наступление на нескольких направлениях для захвата Маньчжурии. В марте 1932 года Япония объявила всему миру о рождении нового «государства», так называемого Маньчжоу-Го.

Китайский народ решительно выступил на борьбу против японской агрессии. По призыву Коммунистической партии Китая на оккупированной территории создавались партизанские отряды, которые развернули героическую борьбу с захватчиками. Опираясь на широкие слои трудящихся Китая, руководимая Коммунистической партией, китайская Красная Армия в течение почти пятнадцати лет оказывала ожесточенное сопротивление агрессорам и тем самым внесла значительный вклад в дело разгрома империалистической Японии.

В 1934 году японским захватчикам все же удалось овладеть Северо-Восточным Китаем и на широком фронте выйти к границам Советского Союза и дружественной нам Монгольской Народной Республики. Японские войска вышли к Амуру, Уссури и Аргуни, перевалили через горные хребты Малый Хинган и Большой Хинган и подошли на 120 км к Владивостоку, на 40 км — к Хабаровску и оказались в непосредственной близости от Благовещенска. На ряде участков границы японские гарнизоны располагались в 4—8 км от железнодорожной магистрали Москва — Владивосток.

На территории оккупированной Маньчжурии была создана военная промышленность, сосредоточена главная ударная сила японской военщины — Квантунская армия, на Амуре сформирована сильная Сунгарийская флотилия. В непосредственной близости к советской границе строились укрепленные районы. Страна покрылась сетью аэродромов и посадочных площадок, военных складов с запасами вооружения и снабжения, телеграфной и телефонной связью. Проводилась большая работа по строительству сухопутных сообщений в Маньчжурии и Корее. К

советским границам были подведены железные и шоссейные дороги¹.

Подготавливалось все необходимое и для обеспечения морских коммуникаций между метрополией Японии и маньчжурским плацдармом. На восточном побережье Кореи, в непосредственной близости к советской границе, были созданы военно-морские базы Юки, Расин, Сейсин. Они были хорошо укреплены и приспособлены для выгрузки войск, техники и военного снаряжения.

Японский генеральный штаб разработал два основных варианта плана нападения на Советский Союз. Содержание их сводилось к следующему:

1-й вариант. Квантунская армия во взаимодействии с военно-морским флотом, прикрывшись частью сил на западе Маньчжурии, наносит главный удар на Владивосток, Хабаровск, Благовещенск и захватывает Приморье и Приамурье, а затем переходит в наступление в сторону Забайкалья.

2-й вариант. Главный удар наносится с западной границы Маньчжурии через территорию Монгольской Народной Республики в направлении на Читу, Улан-Удэ, Иркутск, с расчетом сразу овладеть всей советской территорией от Тихого океана до Байкала, отрезав советские силы в Приморье и в районе Амура.

Японские генералы неоднократно делали попытки разведать систему обороны наших границ. С этой целью они организовывали систематические диверсии, инциденты и провокации в пограничной полосе.

25 ноября 1936 года Германия и Япония заключили так называемый «антикоминтерновский пакт», к которому 6 ноября 1937 года присоединилась и Италия. Создалась военная коалиция против СССР. Опираясь на открытую поддержку своих партнеров по оси, Япония предприняла попытки открытых вооруженных нападений на Советский Союз — в 1938 году в районе озера Хасан и в 1939 году на реке Халхин-Гол. Развернувшиеся здесь события имели внутреннюю связь с событиями в Западной Европе, где

в это время гитлеровская Германия уже перешла к прямым актам агрессии. Уместно напомнить, что именно в 1938 году гитлеровцы захватили Австрию и Судетскую область Чехословакии, а в марте 1939 года — Чехословакию.

Планируя провокацию в районе озера Хасан, японская военщина стремилась разведать оборону Советского Приморья на главном — владивостокском — направлении и захватить прилегающие к озеру сопки Заозерная и Безымянная. Скрытно подтянув к советской границе пехотную дивизию, усиленную полевой, тяжелой и зенитной артиллерией и инженерными частями, японцы 29 июля открыли военные действия. Поначалу противнику, обладавшему на избранном им направлении численным превосходством, удалось захватить сопки и продвинуться в глубину нашей территории на 4 км. Однако подошедшими вскоре советскими частями японцы были выбиты с большими для них потерями за пределы нашей страны. После многократных ожесточенных, но безрезультатных контратак японские войска 11 августа прекратили военные действия.

Урок, полученный у озера Хасан, не удержал японских милитаристов от новой провокации. На этот раз они преследовали цель насильственным путем присвоить восточную часть территории Монгольской Народной Республики, вклинивающуюся в Маньчжурию, и в дальнейшем вторгнуться на советскую территорию, перерезать Великую Сибирскую железнодорожную магистраль и, изолировав тем самым Дальний Восток от центральных районов нашей страны, захватить его.

В мае 1939 года японские войска перешли к открытым военным действиям в районе реки Халхин-Гол. Советское правительство, выполняя договор о взаимной помощи, отдало приказ о защите монгольских границ от японской агрессии. Сосредоточение частей Советской Армии в районе боевых действий было связано с трудностями, вытекавшими из географических особенностей местности. Достаточно сказать, что от реки Халхин-Гол до ближайшей железнодорожной станции было 750 км. На всем этом протяжении лежала пустынная, в значительной части безводная, безлесная и малонаселенная местность.

Японская группировка у реки Халхин-Гол насчитывала свыше 2500 человек (1600 штыков и около 900 са-

¹ До японской оккупации протяженность железнодорожной сети Маньчжурии составляла 5500 км, а в 1944 году — 12 000 км. Так же энергично строились и шоссейные дороги. Только за период с 1937 по 1941 год в направлении к советской границе и вдоль нее было проложено 5500 км новых дорог, строительство которых не вызывалось никакими другими соображениями, кроме стратегических.

бель), что почти в три раза превосходило численность советско-монгольских войск в этом районе. Последние, однако, превосходили противника в артиллерии и бронемашиннах.

Наступление японской пехоты, начавшееся на рассвете 28 мая, обеспечивалось артиллерийским огнем и бомбардировкой с воздуха (до 40 самолетов). Ожесточенные бои продолжались два дня. Противник потерял только убитыми более 400 солдат и офицеров и был отброшен на маньчжурскую территорию. После этого в течение июня японское командование сосредоточивало в районе боевых действий новые части. Почти ежедневно в воздухе происходили бои, в которых с обеих сторон участвовало по двести и более самолетов.

Не было никаких сомнений в том, что японцы готовят новую, более крупную операцию. В связи с этим советское командование увеличило группировку своих сил в районе Халхин-Гола, особенно за счет танковых, мотомеханизированных артиллерийских частей и авиации, добившись превосходства в танках и бронемашиннах более чем в три раза; противник превосходил нас в пехоте и артиллерии в два раза, в коннице и противотанковых орудиях — в четыре раза.

2 июля японцы начали новое наступление. Они рассчитывали переправиться через Халхин-Гол, обойти левый фланг советско-монгольских войск, окружить и уничтожить их. В ходе развернувшихся боев противнику удалось форсировать реку и создать угрозу изоляции советско-монгольской группировки. Поэтому советское командование приняло решение о немедленном стремительном контрударе, также рассчитанном на окружение и уничтожение главной группировки противника, прорвавшейся на западный берег реки. Решительными действиями танковых, мотомеханизированных и кавалерийских частей при поддержке пехоты и авиации эта задача была блестяще решена. Вражеская группировка была охвачена в районе горы Баин-Цаган с северо-запада, юга и запада; с востока она упиралась в реку. Днем 5 июля ее сопротивление было сломлено.

Японское командование продолжало наращивать свою группировку в районе Халхин-Гола и готовиться к новым боям. Но его планы были сорваны советско-монгольскими войсками, перешедшими утром 20 августа в решитель-

ное наступление с целью окружения и уничтожения японских захватчиков между государственной границей и рекой Халхин-Гол. Действиями советско-монгольских войск руководил комкор (ныне Маршал Советского Союза) Г. К. Жуков. К 23 августа окружение группировки противника было завершено. Японское командование перебрасывало с востока новые резервы, пытаясь действиями извне и силами группировки изнутри прорвать кольцо окружения. Однако попытки японцев оказались тщетными. К исходу 28 августа окруженная вражеская группировка была ликвидирована. К утру 31 августа территория Монгольской Народной Республики была полностью очищена от японских захватчиков.

Победа советских войск у озера Хасан и у реки Халхин-Гол не только сорвала ближайшие замыслы японских империалистов по захвату территории Советского Союза и Монгольской Народной Республики, но и показала несостоятельность обоих вариантов японского стратегического плана. Это в значительной степени определяло линию поведения Японии по отношению к Советскому Союзу в последующие годы.

Получив жестокий урок, японские империалисты все же не отказались от своих агрессивных планов. Они решили лишь изменить тактику: выждать нападения на Советский Союз фашистской Германии и затем вероломно ударить ему в спину. Не случайно поэтому вскоре после заключения 13 апреля 1941 года пакта о нейтралитете между Советским Союзом и Японией японский министр иностранных дел Мацуока заявил: «Япония будет воевать с СССР, если начнется русско-германская война». Об этом же свидетельствовал военно-политический договор, заключенный Японией с Германией и Италией, в первом пункте которого, державшемся в строгом секрете, было записано, что Япония берет на себя прямое обязательство выступить против Советского Союза вместе с партнерами по оси.

В самой Японии и на захваченных ею территориях осуществлялись широкие мероприятия по подготовке большой войны против Советского Союза. Особое внимание уделялось вопросам экономики. В этом отношении немаловажную помощь японские милитаристы получили со стороны американских монополий. Так, из общей суммы иностранных капиталовложений в Японию на долю

США по данным на 31 декабря 1941 года приходилось около 80%. О неуклонном росте американских вложений в японский арсенал войны можно судить по следующим цифрам американского экспорта железа и стали (в тоннах)¹:

1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.
593 207	1 249 248	1 201 391	1 111 708	2 784 420	1 866 797	2 229 888

Отсюда видно, что вывоз железа и стали из США в Японию в 1939 году увеличился почти в четыре раза по отношению к 1933 году. В 1941 году американские поставки стратегического сырья в Японию во много раз увеличились. Если в 1940 году экспорт железного и стального лома из США составлял около 22 000 т, то в 1941 году он достиг 103 000 т; железных и стальных пластин было вывезено в Японию в 1940 году 675 т, а в 1941—2549 т. Отдельные американские монополии продолжали торговлю с Японией и после ее нападения на США.

К моменту нападения гитлеровской Германии на Советский Союз стратегические планы Японии были пересмотрены с целью более конкретной увязки их с общим планом фашистской коалиции. Так родился японский план, известный под названием «Кан-Току-Эн» («Особые маневры Квантунской армии»). Этот план предусматривал нанесение главного удара Квантунской армией в сторону Советского Приморья, а затем развитие наступления на запад до встречи с гитлеровскими войсками, продвигавшимися на восток. Разграничительной линией был установлен меридиан Омска. Одновременно должен был наноситься второй удар на вспомогательном направлении Бирма — Индия с тем, чтобы, захватив последнюю, соединиться с гитлеровскими войсками на берегу Персидского залива, куда немцы намеревались пробиться через Советское Закавказье и Иран. Как и немцы, японцы рассчитывали на непрочность советского строя, на слабость Советских Вооруженных Сил и на то, что против Советского Союза будет создана всеобщая коалиция.

¹ Б. Родов. Роль США и Японии в подготовке и развязывании войны на Тихом океане 1938—1941 гг., Госполитиздат, 1951, стр. 71.

Правильное понимание единства германского и японского плана «молниеносной» войны против СССР помогает разобраться в военно-политической обстановке на Дальнем Востоке после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Почему вместе с Германией не выступила и Япония? Героическое сопротивление Советской Армии немецко-фашистским захватчикам еще в самом начале войны явилось внушительным свидетельством того, что о скорой встрече гитлеровских и японских войск на меридиане Омска не может быть и речи. Тогда моментом начала выступления Японии был установлен день падения Москвы, а когда стало очевидно, что Москва не падет, японское командование определило днем начала нападения на нашу страну день захвата гитлеровцами Сталинграда.

В конце 1941 года стало ясно, что немецко-фашистский план «молниеносной» войны окончательно провалился. Это несколько отрезвило японских генералов, но они ни в какой степени не отказались от своих планов. Они лишь подвергли их новой корректировке. Япония решила дожидаться поражения советских войск на советско-германском фронте, а пока частью сил действовать на южном направлении — на Тихом океане. С этой целью в декабре 1941 года Япония начала военные действия против США и Англии.

Не следует, однако, полагать, что выжидание японскими милитаристами благоприятного момента для нападения на Советский Союз было пассивным. Япония усиленно готовила Маньчжурский театр и Квантунскую армию для вторжения в Советский Союз. Это вынуждало советское Верховное Главнокомандование держать на Дальнем Востоке крупные силы, которые были так необходимы на советско-германском фронте, и это являлось существенной поддержкой фашистской Германии со стороны Японии. Кроме того, Япония снабжала фашистскую коалицию разведывательными данными, японский флот стремился сорвать наше судоходство на Дальнем Востоке, применяя для этой цели различные приемы вплоть до открытых атак и потопления наших транспортов. Так, с декабря 1941 по 10 апреля 1945 года японские корабли задержали 194 советских торговых судна. Только в 1941 году японский военно-морской флот и авиация потопила 10 советских транспортов («Ангартрой», «Ко-

ла», «Ильмень» и другие). В декабре 1943 года японская авиация уничтожила в море транспорты «Перекоп» и «Майкоп». Известны и другие факты, характеризующие враждебные действия Японии по отношению к Советскому Союзу. Фактически японский военно-морской флот пытался блокировать наше побережье.

Одновременно генеральный штаб и военное министерство Японии резко активизировали начатую еще в 1935 — 1936 годах подготовку наступательной бактериологической войны против Советского Союза. Находившаяся в составе Квантунской армии бактериологическая лаборатория усилила изыскания методов использования бактерий острых инфекционных заболеваний в качестве оружия войны. По планам японских империалистов, специально обученные воинские команды и диверсанты должны были распространять на фронте и в тылу в больших количествах бактерии чумы, холеры, сапа, сибирской язвы и других тяжелых болезней, влекущих гибель миллионов людей. Таким путем они хотели обеспечить себе быструю победу в агрессивной войне против СССР и других стран. Уже к 1942 году японцы разработали действенные виды бактериологического оружия, которое было испытано ими на громадном числе людей и проверено в 1939 году на реке Халхин-Гол, а в 1940 и 1941 годах — в Центральном Китае. В дальнейшем вплоть до 1945 года японцы совершенствовали это оружие¹.

В действиях на Тихоокеанском театре японские вооруженные силы первоначально достигли огромных успехов. Начав войну в ночь на 7 декабря 1941 года, они сразу придали своим операциям чрезвычайно широкий размах и быстрый темп. Почти одновременно удар был нанесен по таким ключевым позициям США и Англии на Тихом океане, как Гавайи, Уэйк, Филиппины, Гонконг, Британская Малайя. В результате внезапной операции против Перл-Харбор японская авианосная авиация при содействии подводных лодок одним ударом уничтожила или надолго вывела из строя основные силы американского тихоокеанского флота. Американцы потеряли все находившиеся здесь линейные корабли, из которых четыре были потоплены и четыре повреждены. В первые

же дни войны была потоплена и английская Восточная эскадра и в ее составе линейный корабль «Принс оф Уэльс» и линейный крейсер «Рипалс».

Примерно за три месяца японцам удалось захватить большую часть стран Юго Восточной Азии, в том числе Малайю, Бирму, Филиппины, Индонезию, крупнейшие военно-морские базы Сингапур, Гонконг и другие. Развертывая наступление в северной, центральной и южной частях Тихого океана, Япония захватила многочисленные острова, в том числе острова Алеутской гряды, Марианские, Маршалловы, Каролинские, Гилберта, часть острова Новая Гвинея и многие другие. Площадь захваченной Японией территории, не считая оккупированной территории Китая, составляла 3,8 млн. кв. км с почти 150-миллионным населением.

Японские вооруженные силы создали прямую угрозу вторжения на Аляску, т. е. непосредственно на американский материк, захвата Австралии и пересечения коммуникаций США и Англии на Тихом океане.

Как известно, в последующем ходе войны японцам пришлось отступить с захваченной территории, отказаться от своей легкой добычи, а японский народ до сих пор дорогой ценой расплачивается за авантюризм империалистов своей страны.

К августу 1945 года военно-политическая обстановка на Тихом океане и Дальнем Востоке складывалась так. Соединенные силы США и Англии, перейдя в конце 1942 года в наступление, к лету 1945 года сумели приблизиться к островам собственно Японии. Японские вооруженные силы оказались вынужденными отойти на так называемую внутреннюю линию обороны, проходившую по следующим рубежам: от северных островов Курильской гряды, вдоль восточных берегов островов Хоккайдо, Хонсю, Кюсю к островам Рюкю, Тайвань (Формоза) и далее до юго-западных районов Китая.

За время боев на Тихом океане японцы потеряли значительную часть своего военно-морского флота и авиации. Сухопутные же силы Японии серьезного ущерба не понесли. Почти не тронутым оказалось их основное ядро — Квантунская армия, развернутая в Маньчжурии на границах Советского Союза.

Советские Вооруженные Силы, ведя один на один борьбу с Германией и ее сателлитами в Европе, обеспечи-

¹ Материалы судебного процесса по делу бывших военнопленных японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия, Госполитиздат, 1950

вали США, Англии и их союзникам по борьбе с Японией благоприятные условия для восстановления своих военно-морских флотов, создания сухопутной армии и развертывания военного производства после серьезных поражений, понесенных в начале военных действий на Тихом океане. Важным условием, обеспечившим также продвижение американцев и англичан на Тихом океане, явилось то, что японцы не вводили в действие главные силы своей армии, продолжая держать их на границах Советского Союза. После разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом японское командование вообще направило усилия на удержание захваченных территорий в Маньчжурии и в Корее, на оборону собственно Японии и непосредственных подходов к ней. Вследствие этого продвижение американских войск через так называемую внешнюю линию японской обороны встречало весьма слабое сопротивление.

После разгрома Германии Япония оставалась единственной страной из состава фашистской военной коалиции, не только стоявшей за продолжение войны, но, что особенно важно, сохранившей способность продолжать войну. Япония владела Маньчжурией, Кореей, наиболее богатыми районами Китая и удерживала позиции в Таян и Французском Индокитае. Только из Маньчжурии Япония выкачивала около одной трети всей японской промышленной продукции.

Армия, военно-морской флот и авиация Японии представляли собой внушительную силу. К августу 1945 года ее сухопутные войска насчитывали до 5 млн. человек. Из них около половины были развернуты на забайкальском, приамурском и приморском направлениях, против Сахалина и Камчатки. Военно-морской флот насчитывал около 700 боевых кораблей (не считая поврежденных) всех классов, до линейных кораблей и авианосцев включительно. Авиация насчитывала 8000 самолетов, при этом только морская имела их около 2000, включая вспомогательные и учебные.

Японское командование делало ставку на затягивание войны, на то, чтобы в ходе обороны на подступах к территории собственно Японии измотать американцев и англичан, добиться заключения выгодного мира и вновь заручиться их содействием для агрессии против СССР.

Расчет японских милитаристов на поддержку США и Англии имел реальную основу. Он базировался на опыте

совместного сотрудничества в период иностранной военной интервенции в СССР, в ходе подготовки второй мировой войны и особенно в предвоенные годы. Не слишком переоценивали японцы и то обстоятельство, что США и Англия входили в антигитлеровскую коалицию. Японские империалисты прекрасно понимали, что среди правящих кругов Америки и Англии и стоявших за ними промышленников и финансистов имеются реакционные элементы, готовые на все ради поражения СССР. Именно в результате усилий этих людей своевременно не был открыт второй фронт в Европе, и гитлеровцы вплоть до четвертого года войны имели возможность непрерывно наращивать свои силы на советско-германском фронте.

Все это придавало известный смысл японским планам. Что касается ставки на затягивание войны, то она была вполне реальной. Сами американцы признали, что они бессильны быстро покончить с Японией. Генеральный штаб США считал, что для сокрушения японских сухопутных сил потребуются армия в 7 млн. человек и что по оптимальному варианту они сумеют начать десантные действия непосредственно против островов собственно Японии только в 1946 году. 16 августа 1945 года Черчилль в палате общин заявил, что действия против самой Японии потребуют невиданных усилий и никто не может «определить, во сколько жизней английских и американских солдат они обойдутся и каких материальных ценностей они потребуют. Еще меньше можно было знать о том, сколько времени продлится подавление сопротивления Японии на многочисленных территориях, которые она завоевала, и в особенности в собственно Японии»¹.

Учитывая все это, японское правительство решительно отклонило требования опубликованной 26 июля совместной декларации США, Англии и гоминдановского Китая о безоговорочной капитуляции Японии. 27 июля 1945 года японское телеграфное агентство Домей Цусин сообщило, что «Япония оставит без внимания совместное обращение Черчилля, Трумэна и Чан Кай-ши, призывающее японцев объявить о безоговорочной капитуляции». Здесь же сообщалось, что Япония намерена вести войну до «самого конца в соответствии с установленной ею политикой».

¹ «Правда» от 19 августа 1945 г.

6 августа 1945 года американцы сбросили атомную бомбу на мирное население города Хиросима, а через несколько дней — вторую, на жителей Нагасаки. С точки зрения чисто военной, уничтожение городов и жителей Хиросима и Нагасаки не могло привести к быстрому завершению войны. Американское командование, не располагавшее в то время запасом атомных бомб, прибегло к этому ничем не оправданному истреблению мирного населения с расчетом на будущее. Ужасы Хиросима и Нагасаки, широко разрекламированные американской пропагандой, должны были служить своеобразной дубинкой в руках проводников политики «с позиции силы».

Этот бесспорный факт нашел свое признание в самих США и в Англии. Профессор Блэккет в книге «Военные и политические последствия атомной энергии», изданной в Лондоне в 1948 году, писал, что сброшенные на Хиросима и Нагасаки атомные бомбы являлись «первой крупной операцией холодной войны».

В феврале 1945 года на Ялтинской конференции руководителей трех держав — СССР, США и Великобритании — был предпринят вопрос о вступлении СССР в войну с Японией, при этом с советской стороны был обусловлен срок начала действий через три месяца после окончания войны с Германией. 5 апреля Советское правительство денонсировало советско-японский договор о нейтралитете, а 8 августа сделало японскому послу в Москве следующее заявление для передачи правительству Японии.

«После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны.

Требование трех держав — Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая от 26 июля сего года о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией. Тем самым предложение Японского Правительства Советскому Союзу о посредничестве в войне на Дальнем Востоке теряет всякую почву.

Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому Правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Верное своему союзническому долгу, Советское Прав-

ительство приняло предложение союзников и присоединилось к заявлению союзных держав от 26 июля сего года.

Советское Правительство считает, что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское Правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то-есть с 9-го августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

8 августа 1945 года¹.

9 августа, ровно через три месяца со дня победы над гитлеровской Германией, Советские Вооруженные Силы выступили против империалистической Японии. 10 августа войну Японии объявила Монгольская Народная Республика, а 11 августа в решительное наступление против японских захватчиков перешла Народно-революционная армия Китая.

Советский Союз в войне против империалистической Японии преследовал такие цели:

— ликвидировать оставшийся очаг второй мировой войны, добить главного союзника фашистской Германии милитаристскую Японию, лишить ее возможности осуществлять свои агрессивные планы против СССР и Китая, а также создать условия для установления мира во всем мире;

— избавить народы Восточной Азии от дальнейших жертв и страданий.

Решение стратегических задач Советскими Вооруженными Силами предусматривало разгром Квантунской армии и ликвидацию японского плацдарма в Маньчжурии и Северной Корее. Такое решение давало возможность:

— лишить противника важнейшей материальной базы, на которую он мог опереться для дальнейшего ведения войны;

— отрезать противника от ресурсов Китая и Юго-Восточной Азии и затруднить сообщение японских войск,

¹ «Правда» от 9 августа 1945 г.

действовавших в Китае, Индокитае и Индонезии, с метрополней;

— принудить противника капитулировать;

— отодвинуть дальше на восток линию обороны советского дальневосточного побережья и обеспечить советскому флоту выход в океан путем возвращения отторгнутых Японией Южного Сахалина и Курильских островов.

Военно-географические особенности Дальневосточного театра военных действий

Дальневосточный театр военных действий резко отличается от других театров Великой Отечественной войны. Важнейшие географические особенности местности, на которой разворачивались военные действия сухопутных сил, таковы.

Огромная протяженность территории. Только одна Маньчжурия занимает площадь в 1 320 000 кв. км, равную по величине площади Германии, Италии и Японии вместе взятых. Ее границы имеют протяжение 7550 км. Характер начертания советско-маньчжурской границы, длина которой достигала 3430 км, благоприятствовал японским войскам, позволяя им действовать по внутренним операционным линиям; вместе с тем в начале наступления характер начертания границы способствовал и нашим войскам, так как обеспечивал нанесение ударов по флангам и последующему окружению главных сил противника.

Общая протяженность фронта развертывания советских войск на границах Маньчжурии, Внутренней Монголии и Северной Кореи достигала более 4000 км (на 1000 км больше протяженности всех фронтов первой мировой войны). По пространственному размаху операции советских войск на Дальнем Востоке должны были стать первыми в истории войн. Географической особенностью, которая могла влиять на предстоявшие военные действия, являлось и огромное расстояние между левофланговой и правофланговой группировками советских войск. Так, армии, развернутые в Приморье, находились в 3000 км по линии границы от армий, развернутых в восточной части Монгольской Народной Республики.

Горно-лесистый рельеф местности и пустыни. Территория Маньчжурии окаймлена большими горными хреб-

тами (высотой до 1800 м над уровнем моря). На западе горный хребет Большой Хинган, на севере — Ильхури-Алинь и Малый Хинган, на востоке — цепь хребтов, образующих барьер шириной в 400 км. Вся система гор, исключая южную часть Большого Хингана, покрыта тайгой. С запада, от среднего течения реки Аргунь до южной границы Внутренней Монголии, к Большому Хингану прилегает плоскогорье, представляющее собой пустыню или полупустыню. Склоны Южного Хингана также носят пустынный характер. Вся горно-лесистая местность, окаймляющая Маньчжурию с запада, севера и востока, мало населена и почти лишена дорог.

Большое количество водных преград. Границы Маньчжурии на протяжении до 3000 км прикрываются реками Аргунь, Амур, Уссури, Сунгари. Ширина их от 200 до 2500 м.

Перечисленные географические условия предопределяют три возможных стратегических направления военных действий: забайкальско-маньчжурское, приамурско-маньчжурское и приморско-маньчжурское.

Забайкальско-маньчжурское и приморско-маньчжурское направления кратчайшими путями выводили в Центральную Маньчжурию, к ее важнейшим военно-политическим и экономическим центрам — Чанчуню и Мукдену. Кроме того, забайкальско-маньчжурское направление позволяло использовать танковые войска, в то время как приморско-маньчжурское, проходившее через горно-таежную заболоченную местность, крайне ограничивало использование танковых войск. Вместе с тем приамурско-маньчжурское и приморско-маньчжурское направления обеспечивали возможность взаимодействия сухопутных войск с речной флотилией и флотом.

Значительными географическими особенностями отличался и морской театр военных действий.

Удаленность от других морских театров и центральных районов страны. Так, расстояние от Владивостока до Кронштадта составляет 12 575 миль, до Севастополя — 9110 миль, до Полярного — около 6250 миль. Расстояние Москва—Владивосток — 9336 км.

Большая растянутость по меридиану (от Корейского до Берингова пролива 30°) и относительно короткие поперечные расстояния. Так, от Владивостока до Берингова пролива — около 2600 миль, до Петропавловска —

1290 миль, до Порт-Артура — 1135 миль, а расстояние от Владивостока до японских военно-морских баз на островах Хонсю и Хоккайдо — 430—500 миль, до главного промышленного центра Осака — Кобе — 700—800 миль. Как наше, так и японское побережье и сообщения на всем протяжении Японского моря находились в зоне действий авиации и легких сил флота.

Закрытый и расчлененный характер отдельных районов театра. Для действий Тихоокеанского флота практически было три в значительной мере изолированных бассейна — Японское море, Охотское море и Тихий океан (Камчатский район). Эта особенность к началу войны имела весьма существенное значение, так как все проливы (Лаперуза, Сангарский, Цусимский) находились под контролем Японии. В наших руках оставался лишь мелководный Татарский пролив, соединяющий Японское и Охотское моря.

Большие глубины. 1000-метровая изобата в Японском море проходит на расстоянии около 30 миль от береговой черты, а изобата 200 м проходит параллельно побережью Приморья на расстоянии 10—20 миль от него. Это создавало благоприятные условия для действий подводных лодок и ограничивало использование мин. Постановка их была возможна только непосредственно у побережья и в проливах.

Климат у наших берегов существенно отличается от климата противника. Особое значение имеет резкая разница в условиях видимости. Так, в летний период, в который проходили военные действия Тихоокеанского флота, для западного побережья Японского моря характерна полоса туманов шириною 120—150 миль. Вероятность туманных дней в июне составляет 50—60%, а на побережье Хонсю в это же время туманов либо вовсе нет, либо вероятность их не превышает 10%.

Летнее время характерно обилием дождей. В августе перед началом боевых действий прошли грозные ливни, размывшие дороги и вызвавшие широкий разлив рек.

Действия Краснознаменной Амурской флотилии развертывались на реках Амур (от истока до низовья), Уссури, Сунгари, Шилка, Зея, Бурея. Общая протяженность водного пространства операционной зоны флотилии достигала более 4000 км (не включены озеро Ханка и река Сунгари).

Важной особенностью амурского речного театра являлось то, что на его протяжении от озера Ханка до села Покровки проходила государственная граница. Из 3430-километровой границы СССР с Маньчжурией 2700 км пролегали по рекам Амур, Аргунь, Уссури, Сунгари и по озеру Ханка. Таким образом, советская флотилия владела одним берегом, а противник — другим.

Район Среднего Амура являлся наиболее важным с оперативной и тактической точек зрения. Здесь шире развита сеть грунтовых дорог, а к Благовещенску подходит ветка Сибирской железнодорожной магистрали. Находящийся против Благовещенска маньчжурский город Сахалин также связан железной дорогой с центральными районами Маньчжурии. Характер местности равнинный, без лесного покрова, оба берега невысокие, течение реки более спокойное, чем на Верхнем Амуре. Все это создавало благоприятные предпосылки для тесного взаимодействия флотилии с сухопутными частями.

Особенное значение в этом районе имеет участок, примыкающий к устью крупнейшего притока Амура — Сунгари. Река эта, судоходная до Харбина, могла служить противнику удобным путем для питания фронта. Располагаясь в верховьях реки, японцы имели возможность широко применять различные виды минных заграждений и дрейфующих препятствий.

Географические условия местности позволяли Краснознаменной Амурской флотилии действовать на трех операционных направлениях — сахалино-цицикарском, сунгарийском и приханкайском. Сунгарийское направление, выводившее в центральные районы Маньчжурии, к административному центру Харбину, в конкретных условиях сложившейся обстановки должно было стать наиболее важным.

Горно-лесистый характер маньчжурского плацдарма и обилие водных преград создавали японскому командованию благоприятные условия для сооружения мощной системы обороны вдоль наших границ. К началу военных действий противник имел в приграничной полосе 17 укрепленных районов общим протяжением по фронту 822 км. Районы были оборудованы по последнему слову фортификационной техники. Например, протяженность подземных галерей Сахалинского и Цикэйского укрепленных районов, расположенных на берегу Амура, рав-

нялась соответственно 1500 и 4280 м, а укрепления в нижнем течении Сунгари состояли примерно из 950 сооружений и 2170 м закрытых ходов сообщений (потери)

Недостатком всех этих сооружений являлось то, что они строились применительно к наступательной стратегии, поэтому были выдвинуты непосредственно к границе и не имели предполья. Кроме того, укрепления располагались группами. Так, в полосе между Миньшанским и Пограничным районами разрыв между группами укреплений достигал нескольких десятков километров, что, несмотря на труднопроходимую местность, позволяло обойти их.

Географические особенности театра создавали благоприятные условия для совместных действий советских сухопутных и военно-морских сил на центральном стратегическом направлении и на левом стратегическом фланге. Наш Тихоокеанский флот взаимодействовал с 1-м и 2-м Дальневосточными фронтами, а Краснознаменная Амурская флотилия — со 2-м Дальневосточным фронтом.

Положение, состав и группировка сил сторон к 9 августа 1945 года

К началу военных действий между СССР и империалистической Японией Квантунская армия, имевшая в своем составе восемь полевых и одну воздушную армию, была развернута вдоль советских дальневосточных границ тремя фронтами и двумя армейскими группами. Эти фронты и группы имели на вооружении около 5 тыс. орудий, около 1 тыс. танков и почти столько же самолетов.

На советско-корейской границе располагался 17-й фронт. Входившие в него 34-я и 58-я армии дислоцировались в районе северных корейских портов в готовности к высадке на советское побережье или к переходу морем в Маньчжурию. Советскому Приморью угрожал частью сил 1-й фронт. Главные силы этого фронта — 3-я и 5-я армии — находились в Муданьцзяне, Гирине и Харбине. Северо-западнее войск 1-го фронта, в Цицикаре (северная часть Маньчжурии), размещались главные силы 4-й Отдельной армии. Во Внутренней Монголии, на границе с Монгольской Народной Республикой, располага-

лась калганско-суйюаньская армейская группа. И, наконец, 30-я и 44-я армии, входившие в состав 3-го фронта, были сосредоточены в Центральной Монголии, в районе Таонань, Чанчунь, Мукден. На Курильских островах и Южном Сахалине был развернут 5-й фронт, войска которого не входили в состав Квантунской армии. В Северном Китае располагалось еще более двух японских армий, составлявших стратегический резерв вооруженных сил страны.

Таким образом, главные силы японской армии располагались на Маньчжурско-корейском театре. Их основное ядро — Квантунская армия — существенно отличалось от остальных японских формирований. Она была лучше вооружена, укомплектована отборным составом офицеров и солдат, срок действительной службы которых был удлинен. Боевая подготовка проводилась интенсивней и серьезней, большинство офицеров и многие подразделения прошли специальную подготовку в действиях на Тихом океане.

Слабой стороной японской армии являлись недостаточная насыщенность современной боевой техникой и малый по сравнению с Советской Армией боевой опыт. Однако японская армия была обучена для ведения наступательного боя, воспитывалась в духе высокой активности, а в оборонительном бою, как правило, сражалась до последнего человека.

Японский военно-морской флот по состоянию на 8 августа 1945 года ориентировочно имел следующий численный состав:

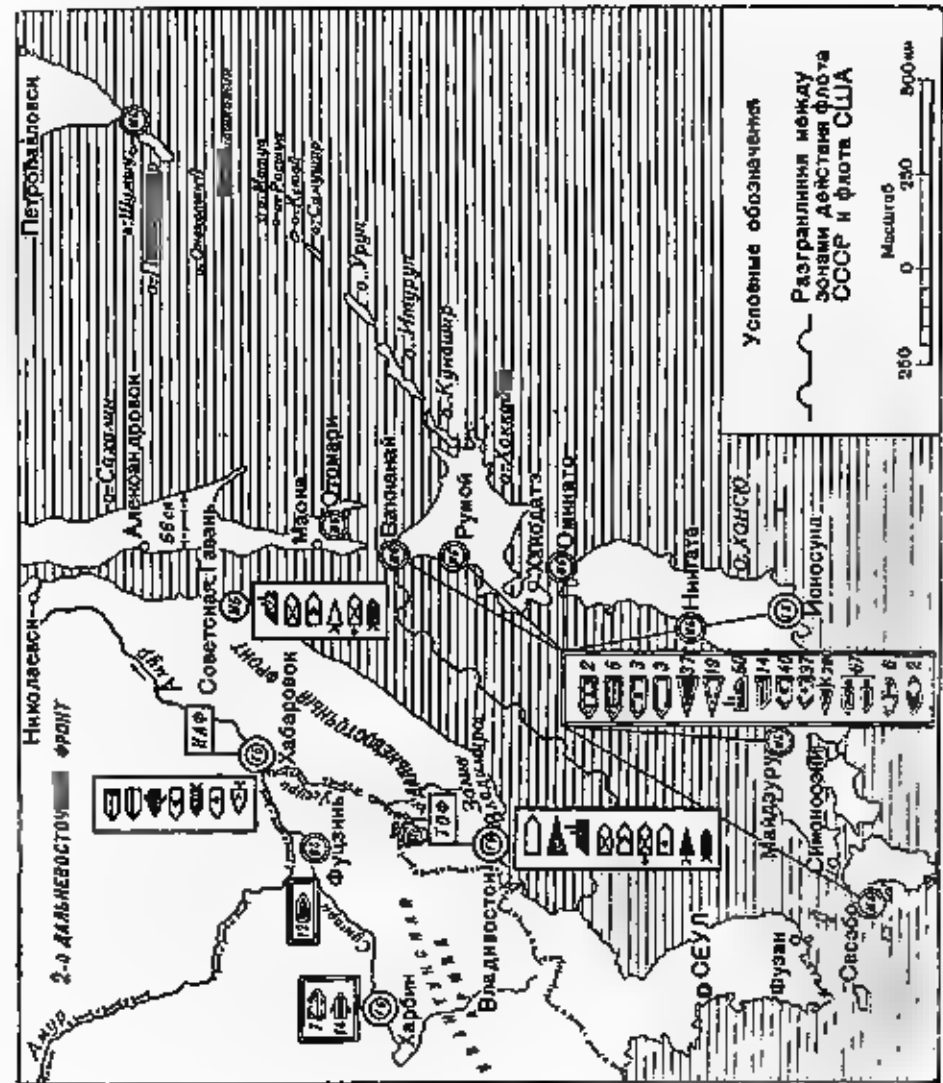
Классы кораблей	В строю	Повреждены
Линейные корабли	4	2
Авианосцы и эскадренные авианосцы	9	—
Крейсера	4	2
Легкие крейсера	10	2
Эскадренные миноносцы и миноносцы	56	—
Подводные лодки	60	—
Подводные лодки „малютки“	до 50	—
Торпедные катера	до 200	—
Минные заградители, тральщики и корабли других классов	308	—

Морская авиация противника насчитывала 500 бомбардировщиков, 1000 истребителей и 300 разведчиков. Широкая аэродромная сеть Маньчжурии и Кореи, а также собственно Японии способствовала организации действий и сосредоточению сил на любом операционном направлении.

Главная база флота противника в Японском море Майдзуру и главная база во Внутреннем Японском море Курэ и база Сасэбо могли быть использованы для действий против нашего Тихоокеанского флота. В непосредственной близости к Советскому Приморью имела широкая сеть военно-морских баз: Юки, Расин, Сейсин — в Северной Корее; Хакодате, Румой и Вакканай — на острове Хоккайдо; Отомари и Маока — на Южном Сахалине; Катаока — на острове Шумшу.

Личный состав японского флота насчитывал около 1,7 млн. человек. Из них не менее миллиона было приписано к пунктам и базам развертывания военно-морских сил против СССР. Флот комплектовался людьми, особенно преданными японским империалистам, имевшими большой боевой опыт и высокий наступательный дух, который англичане и американцы не смогли сломить в течение всей войны. Многочисленный состав флота и авиации, широкая сеть базирования кораблей и самолетов создавали японскому командованию возможность быстрого сосредоточения в Японском море превосходящей группировки надводных кораблей для решения оперативных задач.

Сунгарийская речная флотилия противника насчитывала свыше 30 кораблей и катеров. После того как в 1929 году во время «конфликта на КВЖД» Амурская флотилия разгромила эту японскую флотилию, последняя была восстановлена вновь, причем в ее состав вошли корабли, построенные большей частью после 1933 года. В 1941 году весь корабельный состав Сунгарийской флотилии был сведен в три маневренных отряда. Учитывая явное превосходство советской флотилии, японское командование в 1943 году расформировало эти отряды и создало две группы кораблей; одна из них базировалась в Фуцзине, другая — в Цзямусы. В состав флотилии входили 5 канонерских лодок, 12 бронекатеров, 10 сторожевых кораблей, три полка морской пехоты с 50 десантными мотоботами и 60 десантными моторными лодками. Часть личного состава флотилии состояла из маньчжур, руководили

флотилией японские офицеры. Таким образом, вся японская флотилия была собрана в один кулак вблизи устья Сунгари. С началом войны японские корабли перебазировались в главную базу флотилии Харбин.

С целью воспрепятствования продвижению кораблей Краснознаменной Амурской флотилии вверх по реке Сунгари японское командование разработало план заграждения, согласно которому в узких и труднопроходимых для кораблей местах намечалось затопление судов и барж, груженных камнем. Однако быстрое продвижение наших кораблей вверх по реке не позволило противнику реализовать этот план полностью. Всего на фарватере было затоплено до 17 барж и буксиров.

Советские Вооруженные Силы на Дальнем Востоке к началу войны были увеличены за счет сил, освободившихся на советско-германском фронте. Сухопутные войска были сведены в три фронта.

Забайкальский фронт развернулся на забайкальско-маньчжурском стратегическом направлении. Командовал фронтом маршал Р. Я. Малиновский.

2-й Дальневосточный фронт действовал на приамурско-маньчжурском направлении. Командовал фронтом генерал армии М. А. Пуркаев.

1-й Дальневосточный фронт также действовал на приамурско-маньчжурском направлении. Командовал фронтом маршал К. А. Мерецков.

Несоизмеримое превосходство Советской Армии состояло в высоком политико-моральном состоянии личного состава, воспитанного Коммунистической партией в духе преданности социалистической Родине, в огромном боевом порыве войск, в том, что они управлялись опытными маршалами, генералами и офицерами, прошедшими школу Великой Отечественной войны.

Тихоокеанскому флоту, которым командовал адмирал И. С. Юмашев, оперативно подчинялась Северная Тихоокеанская флотилия. Командовал флотилией контр-адмирал В. А. Андреев (ныне адмирал).

Краснознаменная Амурская флотилия имела главную базу в Хабаровске. Командовал ею контр-адмирал Н. В. Антонов.

Все сухопутные и военно-морские силы, сосредоточенные против Японии, были объединены в Вооруженные Силы Дальнего Востока со своим главнокомандующим

маршалом А. В. Василевским, которому подчинялись командующие фронтами, Тихоокеанским флотом и Краснознаменной Амурской флотилией. Для координации действий военно-морских сил на Тихоокеанском театре во Владивосток прибыл Народный Комиссар Военно-Морского Флота Адмирал Флота Н. Г. Кузнецов.

Численно советские войска на Дальнем Востоке ненамного превосходили японские, но они были значительно лучше их технически оснащены. Квантунская армия по количеству и качеству боевой техники многократно уступала советским войскам, сосредоточенным на направлениях главных ударов.

Тихоокеанский флот, являясь только частью советских Военно-морских сил, численно уступал японскому флоту, особенно в крупных надводных кораблях.

Личный состав Тихоокеанского флота в годы Великой Отечественной войны умножил славные традиции. В ходе боев против немецко-фашистских захватчиков моряков-тихоокеанцев можно было встретить на кораблях, в морской авиации и в морской пехоте Северного, Балтийского и Черноморского флотов, на действующих флотилиях, на ответственных участках сухопутных фронтов. Они дрались под Москвой и Сталинградом, под Ленинградом и Севастополем, в горах Кавказа и Заполярья; из рядов тихоокеанцев вышло немало прославленных воинов. Так, на Черноморском флоте отличились катерники капитана 2 ранга Проценко, подводник капитан-лейтенант Хомяков, на Северном флоте — капитан-лейтенант Кисов, летчики Балашов, Шкарубо, Волюкин, на Балтике гремела

Герой Советского Союза
адмирал И. С. Юмашев

слава о морском летчике Петре Бринько, одном из первых моряков, удостоенных высокого звания Героя Советского Союза.

Всей стране известны бессмертные подвиги тихоокеанцев Алексея Любченко, Михаила Паникаха, Ильи Капзунова, смело вступивших в единоборство с немецкими танками и отдавших жизнь за свободу и независимость нашей Родины. Более 40 моряков-тихоокеанцев за отвагу и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, получили высокое звание Героя Советского Союза.

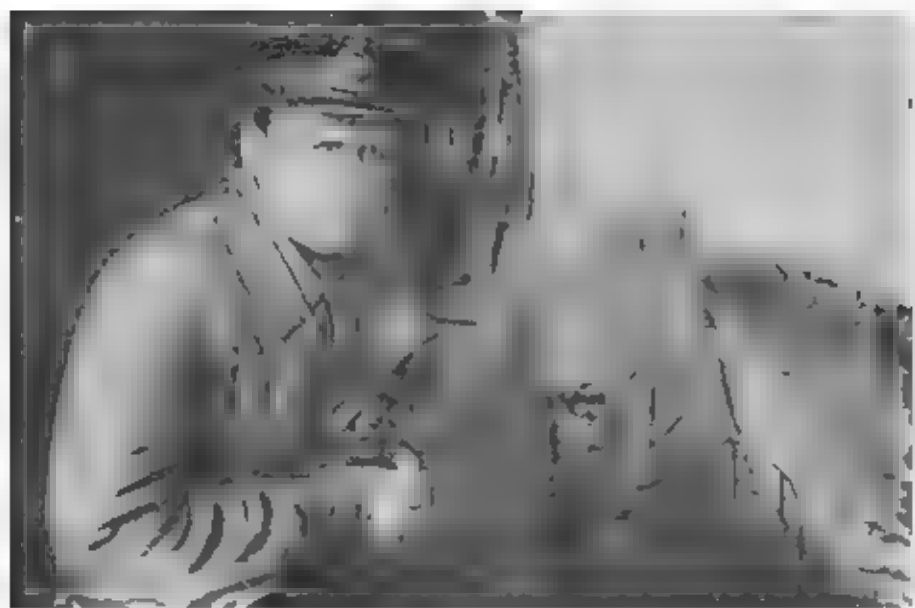
Одним из многочисленных примеров, характеризующих боевые качества моряков-тихоокеанцев, может служить переход из Владивостока в Полярное зимой 1943 года подводных лодок из состава 1-й бригады, которой командовал капитан 2 ранга (ныне контр-адмирал) А. И. Родионов.

Переход совершали подводные лодки «С-51» (командир капитан 2 ранга И. Ф. Кучеренко), «С-55» (командир капитан 3 ранга Л. М. Сушкин), «С-56» (командир капитан 3 ранга Г. И. Щедрин) и «С-54» (командир капитан-лейтенант Н. А. Братишко). Их маршрут проходил из Владивостока через Татарский пролив, Первый Курильский пролив, Петропавловск-Камчатский, Датч-Харбор, Сан-Франциско, Панамский канал, Гуантанамо (Куба), Галифакс, Рейкьявик в Полярное. Кораблям предстояло пройти общей протяженностью около 20 тыс. миль в условиях интенсивных военных действий в океанах и морях, по которым пролегал их путь. Это требовало от личного состава подводных лодок высокой бдительности, непрерывной повышенной боеготовности. Кроме того, переход совершался в зимнее время, т. е. при неблагоприятной метеорологической обстановке. В Атлантическом океане штормы, например, достигали 9 баллов. Огромные холодные волны заливали мостик, крен порой достигал 45 градусов.

Несмотря на все трудности, тихоокеанские подводники, которыми в этом походе командовал Герой Советского Союза капитан 1 ранга А. В. Трипольский, блестяще справились с поставленной перед ними задачей. Они благополучно прибыли в порт назначения и сразу же включились в боевые действия Северного флота. До конца Великой Отечественной войны экипажи лодок совершили

немало героических подвигов в боях с немецко-фашистскими захватчиками, за что многие из них были отмечены правительственными наградами, а капитан 2 ранга И. Ф. Кучеренко и капитан-лейтенант Г. И. Щедрин — удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Широкое привлечение моряков-тихоокеанцев к участию в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной

Герой Советского Союза капитан-лейтенант Г. И. Щедрин

войны повлекло за собой замену их новым пополнением на кораблях и в авиации Тихоокеанского флота, т. е. к значительному обновлению рядового и офицерского состава флота. Это обстоятельство и поступление новых боевых кораблей выдвигало особые требования к боевой и политической подготовке кораблей и частей флота. Задача заключалась в том, чтобы своевременно внедрить на флоте новую технику, новое оружие (радиолокацию, реактивные установки и пр.) и быстро освоить их.

Командование, политические органы и весь личный состав Тихоокеанского флота блестяще справились с этой задачей. Боевая подготовка соединений, кораблей и частей велась непрерывно, интенсивно и целеустремленно, в условиях, приближенных к условиям военного времени,

Генерал-майор береговой службы
А. А. Муравьев

с учетом задач, которые пришлось бы решать Тихоокеанскому флоту в случае нападения на нашу Родину империалистической Японии.

Политическим управлением флота, которое возглавлял генерал-майор береговой службы А. А. Муравьев, был разработан специальный план, который предусматривал перестройку партийно-политической работы в соответствии с опытом Великой Отечественной войны. Работники политотдела, находясь непосредственно на кораблях, в частях и со-

единениях, проводили большую работу по воспитанию и мобилизации личного состава.

В результате этих мероприятий Тихоокеанский флот к началу войны Советского Союза против империалистической Японии имел четкую организацию, отличную боевую выучку, высокий наступательный порыв, основанный на полной уверенности в победе. Все это определяло бесспорные преимущества нашего Тихоокеанского флота над японским флотом и способствовало достижению победы над ним, хотя противник имел значительное превосходство на море как по численности кораблей, так и по их боевым качествам.

Краснознаменная Амурская флотилия к началу военных действий имела в своем составе четыре бригады речных кораблей, отдельный дивизион кораблей и два отдельных отряда бронекатеров. Всего в строю находилось около 200 боевых кораблей разных классов, в том числе 6 мониторов, 11 канонерских лодок, 52 бронекатера, 12 тральщиков и другие корабли и суда.

Личный состав флотилии имел хорошую подготовку и

высокую боевую выучку. Рядовой и старшинский состав в совершенстве владел боевой специальностью и оружием. Офицеры в большинстве своем также имели многолетний опыт плавания и службы на флотилии, хорошо знали свои корабли, театр, тактику действий на реках, организацию взаимодействия с войсками, а также вооружение, силы и тактику противника. В целом Краснознаменная Амурская флотилия по своей численности, по качеству вооружения и подготовке значительно превосходила японскую Сунгарийскую флотилию.

Говоря о превосходстве над противником Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии, необходимо подчеркнуть, что этому в немалой степени способствовало назначение сюда генералов, адмиралов и офицеров, прошедших суровую школу войны с немецко-фашистскими захватчиками на других морях. Среди прибывших на Тихоокеанский флот и в Краснознаменную Амурскую флотилию были: черноморцы — вице-адмирал А. С. Фролов, участник обороны Одессы капитан 1 ранга Почипайло, участник обороны Севастополя капитан 3 ранга Г. В. Терновский; балтийцы — организатор и руководитель обороны Ханко генерал-лейтенант береговой службы С. И. Кабанов, Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации Е. Н. Преображенский, контр-адмирал И. Г. Святлов, командир крейсера «Киров» капитан 1 ранга А. В. Волков; североморцы — контр-адмирал М. И. Федоров, Герои Советского Союза старший лейтенант В. Н. Леонов, капитан-лейтенант Л. Новоспаский и многие другие. В. Н. Леонов прибыл на Тихий океан вместе с возглавляемым им 140-м разведыватель-

Контр-адмирал М. И. Федоров

ным отрядом. Этот отряд был сформирован в 1941 году на Северном флоте, где успешно сражался в течение всей войны. В его рядах насчитывалось шесть Героев Советского Союза, 15 старшин и матросов имели две и больше правительственных наград. Отряд привез с собой замечательные традиции североморцев. И хотя здесь, на Тихом океане, его состав на три четверти обновился за счет бойцов местной морской пехоты, отряд дрался так же героически и с таким же мастерством, как и против немецко-фашистских захватчиков. Об этом, в частности, свидетельствуют новые высокие награды, полученные разведчиками за боевые дела против японских агрессоров. Командиры взводов отряда мичман А. М. Никандров и главный старшина М. А. Бабилов были удостоены звания Героя Советского Союза, 26 человек награждены орденом Красного Знамени, 31 человек орденом Отечественной войны I степени, а командиру отряда старшему лейтенанту В. Н. Леонову было второй раз присвоено звание Героя Советского Союза.

Глава II

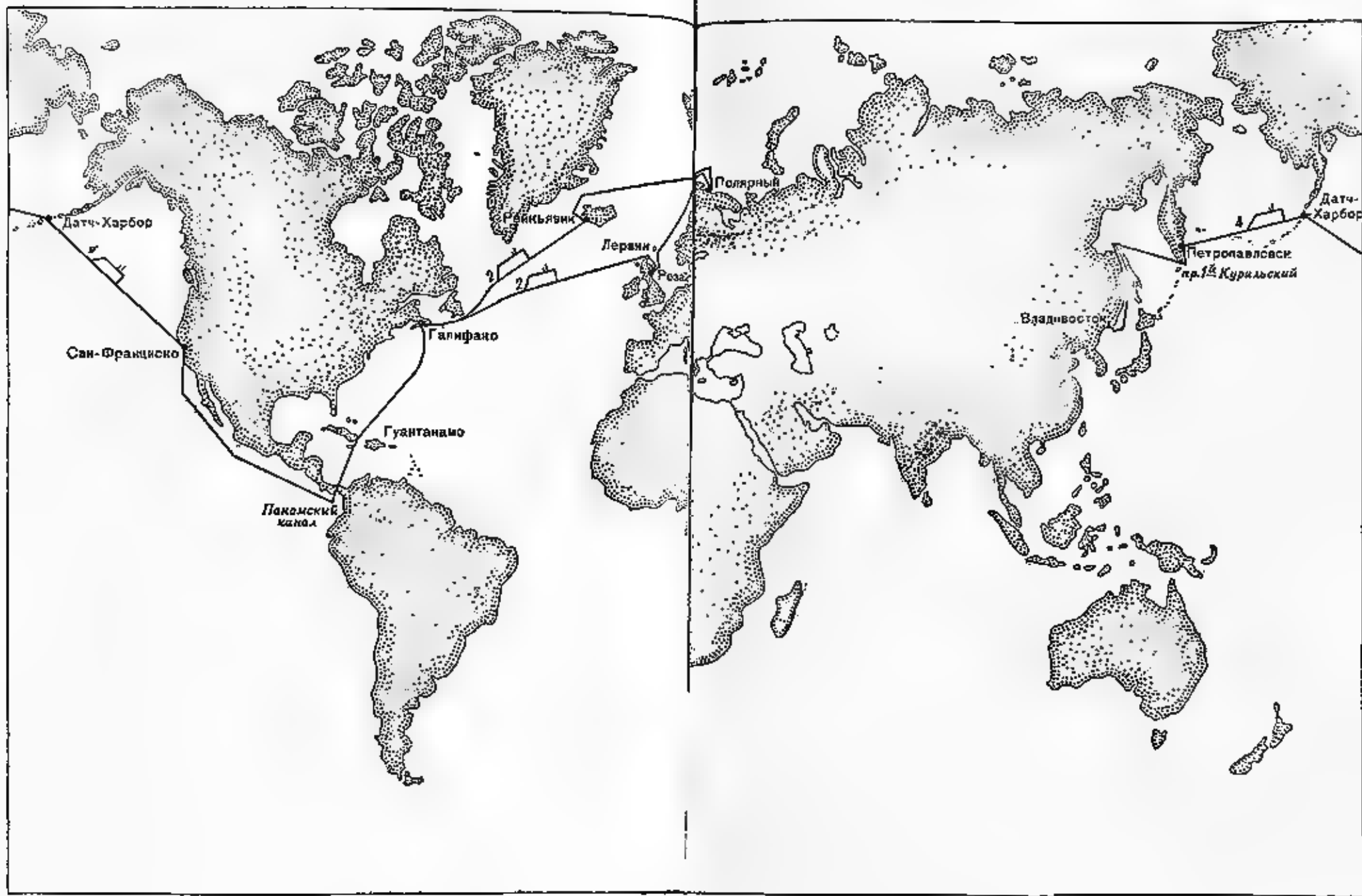
ОБЩИЙ ХОД ВОЙНЫ И КАПИТУЛЯЦИЯ ЯПОНИИ

План Верховного Главнокомандования по разгрому японских войск в Маньчжурии

 В плане операций по разгрому японских войск в Маньчжурии нашел отражение весь богатый опыт, накопленный высшими штабами Советских Вооруженных Сил в ходе Великой Отечественной войны. План предусматривал не медленное «прогрызание» обороны врага и «выталкивание» его войск с оборонительных рубежей, а стремительное наступление и сокрушение флангов противника, стратегический охват и окружение его главных сил в центральной части Маньчжурии с последующей ликвидацией их. Эту основную идею намечалось осуществить нанесением двух решающих ударов главными силами со стороны Забайкалья и Приморья в общем направлении на Чанчунь (центральная часть Маньчжурии) и одновременными ударами на вспомогательных направлениях: с Хабаровска вдоль реки Сунгари на Харбин, с Благовещенска и Забайкалья на Цицикар и с юго-восточных районов Монгольской Народной Республики на Калган.

Из этого плана вытекали и задачи сил.

Забайкальский фронт должен был ликвидировать сопротивление войск противника в пограничной зоне и, форсировав горную полосу, наступать на Чанчунь, Мукден, где соединиться с ударной группой 1-го Дальневосточного фронта. Левому крылу Забайкальского фронта предписы-

Маршрут перехода подводных лодок с Тихоокеанского флота на Северный

валось овладеть районом Цицикара и затем наступать на Харбин; правому крылу — выйти на западный берег Ляодунского залива и отрезать японскую группировку войск, действовавшую в Северном Китае, от маньчжурской группировки.

1-му Дальневосточному фронту надлежало ликвидировать японские войска, находившиеся на границе Советского Приморья, ударной группой наступать в направлении на Чанчунь, Мукден, где соединиться с войсками Забайкальского фронта. Правому крылу фронта следовало наступать на Харбин, левому — на Хунчунь, Яньцзи, Сейсин.

Перед войсками 2-го Дальневосточного фронта стояла задача содействовать Забайкальскому и 1-му Дальневосточному фронтам в ликвидации сунгарийской группировки противника и овладеть городом Харбин. Частью сил фронт должен был оборонять Благовещенский район, побережье Татарского залива, районы Сахалина и Камчатки.

Общая задача Тихоокеанского флота, вытекавшая из плана войны, состояла в том, чтобы во взаимодействии с 1-м Дальневосточным фронтом завершить окружение японских войск на маньчжурском и корейском плацдармах путем пресечения сообщений противника с метрополией. Кроме того, Тихоокеанский флот должен был не допустить действий японского флота против советского побережья.

Задачей Краснознаменной Амурской флотилии являлось содействие войскам в форсировании водных преград и в наступлении на сунгарийском операционном направлении.

Анализ задач, поставленных перед Тихоокеанским флотом, показывает, что они были весьма важными и ответственными и что в известных условиях от успешности их выполнения мог в значительной степени зависеть весь ход войны. Дело в том, что японское командование, обладавшее численным превосходством на море, могло осуществлять перевозки морем с задачей либо усилить Квантунскую армию, либо, наоборот, снять ее с маньчжурского плацдарма и отвести на острова собственно Японии, где состав армии, включая резервы, мог быть доведен до 5—6 млн. человек. Войска Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов, окружив Квантунскую армию в районе Чанчунь, Гирич, Мукден, тем самым отрезали ее

от японских войск, действовавших в Северном Китае, лишали ее возможности отойти к южнoманьчжурским портам. Но это окружение было бы не полным, если бы в руках противника осталась морская коммуникация. Кроме того, в случае, если бы японская армия смогла какое-то время противостоять напору советских войск, пересечение морских коммуникаций противника в Японском море стало бы важным условием выполнения всего замысла операции. И, наконец, если бы противнику удалось отвести свои войска на острова собственно Японии, то дальнейший ход войны в большей степени зависел бы от способности Тихоокеанского флота осуществить вторжение значительных сухопутных сил для окончательного сокрушения японской военной мощи. Очевидно, что в этом случае война была бы более длительной.

Важность задач, стоявших перед Краснознаменной Амурской флотилией, видна хотя бы из того факта, что быстрое и скрытное для противника форсирование широкой водной преграды являлось тем решающим условием, без которого войска 2-го Дальневосточного фронта не могли успешно выполнять возложенные на них задачи. Следует при этом отметить, что к началу операции Амур широко разлился и возможность форсировать его средствами сухопутных войск была маловероятной, а на большинстве участков исключалась совсем. Важную роль кораблям флотилии предстояло сыграть при наступлении войск фронта на главном, харбинском направлении, вдоль русла реки Сунгари.

Развернувшиеся вскоре события показали, что Тихоокеанский флот и Краснознаменная Амурская флотилия с честью выполнили поставленные перед ними задачи.

Общий ход наступления советских войск

По приказу Ставки Верховного Главнокомандования в 0 час. 10 мин. 9 августа Советские Вооруженные Силы начали наступление одновременно на всем дальневосточном фронте от Эрлянь до бухты Посьет.

В течение нескольких дней, предшествовавших началу военных действий, на Дальнем Востоке прошли противные дожди. Огромная масса воды сплошным потоком падала на землю, устремлялась с гор в равнины, размывая дороги, превращая местность в непроходимые топи

Широко разлились реки и горные ручьи. Это обстоятельство затрудняло действия наших войск.

Важным положительным фактором, обеспечившим успех нашим войскам на всех направлениях, являлась оперативная внезапность действий Японское командование знало содержание официальной ноты Советского правительства об объявлении войны, но оно не рассчитывало, что удар последует так быстро и с такой стремительностью.

В ходе развернувшихся военных действий Советские Вооруженные Силы провели ряд крупных наступательных операций. Среди них:

— Хингано-Мукденская операция Забайкальского фронта;

— Харбино-Гиринская операция 1-го Дальневосточного фронта;

— Сахалинская и Сунгарийская операции 2-го Дальневосточного фронта и Краснознаменной Амурской флотилии;

— совместная операция войск левого крыла 1-го Дальневосточного фронта и частей Тихоокеанского флота в Северной Корее;

— Сахалинская и Курильская операции войск 2-го Дальневосточного фронта с частями и соединениями Северной Тихоокеанской флотилии.

События на фронтах разворачивались так. Войска Забайкальского фронта перешли внезапно для противника государственную границу, форсировали реку Аргунь и, преодолевая степи и пустыни, дикие неприступные горы Большого Хингана, мощные укрепленные районы, устремились в глубь Маньчжурии.

Наступление правого и левого флангов фронта протекало в различных условиях обстановки. На правом фланге многочисленные войска и техника наступали через безводную пустыню Чахар, форсировали Большой Хинган. Японское командование считало, что продвигаться здесь невозможно, а потому сильной обороны в пустыне и на западных склонах Большого Хингана не имело. Преодолев малодоступные естественные препятствия, наши войска продвинулись в глубь Маньчжурии, не встретив серьезного сопротивления противника. При этом Большой Хинган был форсирован к исходу третьих суток (на двое суток ранее намеченного планом срока).

Несмотря на полное бездорожье, сильные дожди и на то, что путь к перевалу лежал через 400-километровую пустыню Чахар, темп наступления советских войск был исключительно высоким. Так, например, 6-я гвардейская танковая армия, находившаяся в первом эшелоне, в первый день прошла 140 км, во второй день — 100 км и в третий — 150 км. Колонны шли по тропам и просекам, соединяющим кочевья и редкие населенные пункты в го-

Советские танки форсируют Большой Хинган

рах, преимущественно по долинам рек. Для преодоления разлившихся после дождей рек использовались заготовленные заранее детали деревянных мостов, бревна, fascines.

Движение по бездорожью и труднопроходимой местности привело к сильному перерасходу горючего. Чтобы это не повлекло за собой снижения темпов наступления, снабжение наступающих войск горючим было возложено на транспортную авиацию. Экипажам самолетов приходилось действовать в сложных условиях при отсутствии не только аэродромов, но сколько-нибудь оборудованных посадочных площадок. И все же летчики справились со своей задачей. Танковые части Забайкальского фронта раньше времени, предусмотренного планом операции, вышли на восточные скаты Большого Хингана и обеспечили

форсирование его пехотными частями, наступавшими вслед за танками

Одна из танковых групп 14 августа достигла города Лубэй и отсюда развернула наступление через Тунляо на Мукден. Наступавшая севернее ее другая танковая группа 16 августа овладела Таонанем и устремилась дальше на столицу Маньчжурии Чанчунь. В связи с тем, что прошедший ливень не только размыл дороги, но на ряде участков затопил местность, танковые части двинулись по полотну железной дороги. Пройдя по нему более 120 км, они 19 августа оказались в 100 км от Чанчуна.

В это же время подвижная группа советско-монгольских войск (кавалерия и мотомеханизированные части), действовавшая на крайнем правом крыле Забайкальского фронта, пересекла пустынные степи Внутренней Монголии, разгромила и вынудила сложить оружие кавалерию генерала Де Вана и 15 августа вышла в район Калгана, а 19 августа в район Шахэ. В этих районах советские войска вошли в оперативный контакт с Народно-революционной армией Китая, которая, развернув стремительное наступление в Северном Китае, частью сил двинулась на Калган, куда вошла 15 августа, и частью вдоль побережья Ляодунского залива.

Некоторые японские части пытались оторваться от советских войск и отойти в южном направлении. Однако эти попытки были сорваны советско-монгольскими конно-механизированными войсками.

На левом фланге Забайкальского фронта японское командование ожидало удара и готовилось к отражению его. Здесь противник располагал Маньчжуро-Чжалай-норским, Халун-Аршанским и Хайларским укрепленными районами, составлявшими мощный оборонительный рубеж. Один только Халун-Аршанский укрепленный район имел протяженность по фронту 40 км и глубину до 4 км. Взятый впоследствии в плен начальник штаба Квантунской армии генерал Хата показал, что японское командование рассчитывало обороняться на этом рубеже не менее полугода и в случае неудачи сохранить свои силы для того, чтобы, отойдя в горы Северной Кореи, в течение трех лет сдерживать наступление любых сил. Но этим расчетам не суждено было сбыться. Маньчжуро-Чжалай-норский и Халун-Аршанский укрепленные районы были штурмом взяты советскими войсками в первый же

день наступления. Более длительные и ожесточенные бои происходили за Хайларский укрепленный район, однако они не снизили общего темпа наступления, так как войска Забайкальского фронта обошли и блокировали его.

К 10 августа был занят город Хайлар; упорные бои в Хайларском укрепленном районе продолжались до 18 августа, когда наши войска овладели значительной частью его, нанеся противнику большие потери.

К 19 августа части, наступавшие на главном направлении, полностью пересекли полосу гор и вступили на Маньчжурскую равнину. Здесь, в связи с тем, что местность была почти непроходима, танковые части на ряде участков продвигались по полотну железной дороги.

С 9 по 19 августа войска Забайкальского фронта овладели укрепленными районами противника, разгромили калганскую, солуньскую и хайларскую группировки японских войск и 18—19 августа на громадном пространстве от Цицикара до Калгана шестью колоннами устремились в Маньчжурскую долину, к крупнейшим промышленным и административным центрам противника. 6-я гвардейская танковая армия 20 августа овладела центром Маньчжурии Чанчуном и Мукденом и развернула наступление на юг в направлении на Дальний, Порт-Артур, Аньдун.

Конно-механизированная группа советско-монгольских войск Забайкальского фронта и действовавшие юго-восточнее ее части китайской Народно-революционной армии овладели сообщениями между Маньчжурией и Северным Китаем, отрезав таким образом Квантунскую армию от сильной группировки японских войск, оперировавшей в Китае.

В память о героическом переходе советских танкистов через песчаную пустыню и горный хребет на самой высокой точке Большого Хингана поставлен танк, на башне которого сделана следующая надпись: «Здесь в августе 1945 года прошли русские танковые войска».

Войскам 1-го Дальневосточного фронта предстояло преодолеть полосу мощных укреплений противника и Тайпинлинский хребет. Система вражеских укреплений располагалась вдоль всего Приморского фронта, за исключением труднопроходимых участков местности. Чтобы полностью решить задачу, вытекающую из общего плана войны, надо было быстрее прорваться в Маньчжурскую долину навстречу войскам Забайкальского фронта и, сое-

Длившись с ними, замкнуть кольцо окружения противника. Поэтому намечалось осуществить прорыв в лоб, по кратчайшему расстоянию. Для обеспечения прорыва в плане предусматривалось мощное артиллерийское наступление с периодами разрушения, подготовки атаки пехоты и танков, сопровождения наступления пехоты в глубине обороны противника, а также массированные действия разнородных сил авиации.

Но реализовать этот план не удалось. В ночь на 9 августа начался сильный грозовой ливень. Сплошная стена воды исключала возможность действия авиации и резко снижала эффективность артиллерийского огня. Отложить начало операции до окончания ливня командующий фронтом не мог. Поэтому он принял решение отказаться от предварительной артиллерийской и авиационной подготовки, внезапными ночными действиями застигнуть противника врасплох и овладеть первой полосой укреплений до того, как японские войска успеют начать организованное сопротивление.

Наступление началось после 0 часов 9 августа. Передовые отряды четырех армий в абсолютной темноте, под проливным грозовым дождем подошли к оборонительной полосе противника и атаковали его. Самоходная артиллерия подходила к дотам на 200—250 м и в упор стреляла по их амбразурам, саперы взрывали и поджигали огневые точки. Пункты, в которых японцы оказывали особенно сильное сопротивление, блокировались и обходились. К утру войска фронта захватили ряд оборонительных сооружений и вклинились в полосу железобетонной обороны на 300 м. 9 августа войска 1-го Дальневосточного фронта расширили прорыв, а к исходу суток углубились на территорию противника до 20 км. На следующий день они форсировали первую полосу обороны и 11 августа, преодолевая энергичное сопротивление противника, подошли к его тыловому оборонительному рубежу на реке Муданьцзян. Здесь в ходе упорных боев была разгромлена главная группировка 3-й и 5-й армий 1-го японского фронта, и 14 августа наши войска вышли к крупному узлу дорог — городу Муданьцзян.

Смелое решение командующего фронтом и достигнутая полная внезапность позволили в самом начале наступления добиться решающих успехов. Так, в полосе наступления нашей армии на Муданьцзян было уничто-

жено до 1000 солдат и офицеров противника, при этом наши части потеряли 56 человек убитыми и 192 ранеными. На рубеже реки Мулинхэ японское командование ввело в бой две армии, пытаясь стабилизировать фронт, но успеха не достигло. Противник выдвигал свои резервы наопех, разрозненно, и потому они часто уничтожались нашими войсками еще до подхода к оборонительным рубежам.

Соединения 1-го Дальневосточного фронта, подошедшие 14 августа к городу Муданьцзян, с ходу овладеть им не смогли. Завязались упорные бои, в результате которых 16 августа город был взят соединенными усилиями двух армий, наступавших одновременно с севера и востока. Овладев Муданьцзяном, одна армия двинулась на Харбин, другая на Гирин, Чанчунь. В тылу оставались блокированные Хутоуский укрепленный район (более 3000 человек) и Шиминьзянский узел сопротивления Дуннинского укрепленного района (более 1000 человек). Эти районы были заняты нашими войсками после ожесточенных кровопролитных боев значительно позже — Хутоу только 22 и Шиминьзян — 27 августа. Гарнизон Хутоуского района, отказавшийся сдаться в плен, был уничтожен. На реке Муданьцзян войска фронта нанесли противнику большие потери.

Взаимодействующий с 1-м Дальневосточным фронтом Тихоокеанский флот с 9 по 19 августа посредством морских десантов овладел основными портами северного корейского побережья. 11 августа был занят порт Юки, 12 августа — Расин, 19 августа — Сейсин и Оденцин, 21 августа — порт Гензан. Стремительные действия Тихоокеанского флота отвечали общему плану Ставки Верховного Главнокомандования — воспрепятствовать эвакуации войск противника с материка в метрополию Японии. Правофланговая группировка японских войск, развернутых в Маньчжурии и Северной Корее, в результате этих операций оказалась отрезанной от Центральной и Южной Кореи.

Войскам центра и левого крыла 1-го Дальневосточного фронта, наступавшим в общем направлении на город Гирин, пришлось действовать в чрезвычайно сложных условиях горно-таежной местности. Разлившиеся после дождей реки, зыбкие болота, 1000-метровые перевалы Тайпинлинского хребта — все это создавало дополнитель-

ные препятствия наступающим войскам и благоприятствовало противнику в организации обороны. Несмотря на все это, войска фронта к 19 августа овладели всей полосой японских приграничных укрепленных районов, за исключением небольших очагов у Хутоу и Дуннина, которые были обойдены и блокированы нашими войсками.

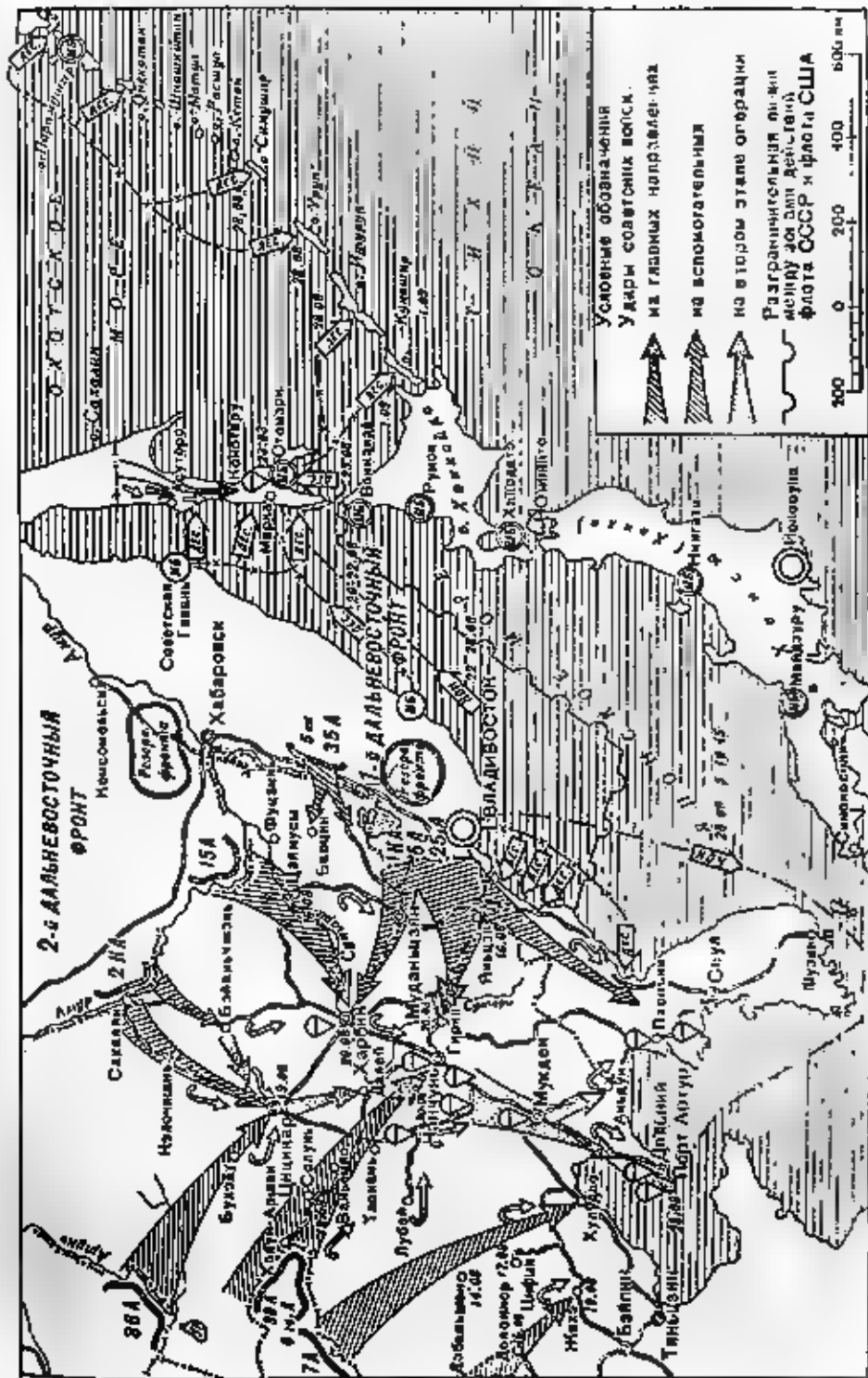
В течение десяти дней наступления 1-го Дальневосточного фронта противник понес огромные потери, потеряв районы Яньцзи, Тумынь, Хуньчунь, порты Северной Кореи и, таким образом, возможность отступать на юг, что отвечало общему стратегическому замыслу советского командования: окружить главные силы Квантунской армии на маньчжурском плацдарме.

Разгром восточноманьчжурской группировки японских войск создавал благоприятные условия для успешного наступления частей 1-го Дальневосточного фронта на Гирин и Харбин. Эти важнейшие политические и экономические центры Центральной Маньчжурии были взяты нашими войсками 20 августа.

Войска 2-го Дальневосточного фронта согласно плану должны были наносить вспомогательные удары на широком фронте по обеим берегам реки Сунгари, а частью сил оборонять Благовещенский район, побережье Татарского пролива, районы Сахалина и Камчатки. Исходя из этого, предполагалось, что наступление поведет 15-я армия фронта во взаимодействии с Краснознаменной Амурской флотилией, а 2-я армия будет осуществлять оборону.

Наступление войск 15-й армии началось в ночь на 9 августа. При содействии кораблей Краснознаменной Амурской флотилии были высажены десанты на неприятельские острова и на берег, а с рассветом началась организованная переправа больших масс войск и техники через разлившийся после дождей Амур. В тот же день войска с боем форсировали Амур и Уссури и захватили несколько плацдармов на маньчжурском берегу.

В связи с успехами первого дня боев на всех направлениях, а также переправой войск 15-й армии первоначальный план действий 2-го Дальневосточного фронта был изменен: наступательные задачи получила и 2-я армия. Принятию такого решения предшествовала тщательная разведка обороны противника. В ночь на 10 августа корабли Краснознаменной Амурской флотилии совершили набег на Сахалинский рейд, высадили

Общий ход наступления Советской Армии в августе 1945 года

разведывательный десант на маньчжурскую сторону и установили, что японцы отвели свои части от берега и из города Сахалина в глубину обороны.

11 августа главные силы 2-й армии при содействии кораблей Краснознаменной Амурской флотилии овладели несколькими плацдармами на берегу противника и организовали постоянную переправу в районе города Благовещенска. 15-я армия и 5-й отдельный корпус, составлявшие ударную группу фронта, при содействии флотилии, форсировав Амур и Уссури, с боями продолжали продвижение в глубь Маньчжурии. На южном берегу Амура был взят город Тунцзян, запиравший пути к важному узлу дорог — городу Фуцзинь, который в свою очередь запирает пути к стратегически важному району и узлу дорог — городу Цзямусы.

Город и крепость Тунцзян имели сильные береговые укрепления. Поэтому во избежание лишних потерь и сохранения темпа продвижения войск Тунцзян не был атакован в лоб, а был взят обходом с юга. В результате стремительного и внезапного для противника удара гарнизон Тунцзяна был деморализован. Часть его бежала, бросая оружие и технику, часть была уничтожена, оставшиеся сложили оружие и сдались в плен.

В последующие два дня, 12 и 13 августа, развернулись ожесточенные бои за узлы сопротивления Фуцзиньского укрепленного района. Оборонявшиеся здесь японские части пытались задержать наступление наших войск, рассчитывая на систему инженерных оборонительных сооружений и на те трудности, с которыми столкнулись наши войска при движении в заболоченной местности долины реки Сунгари. Тем не менее к исходу вторых суток боев был взят и Фуцзинский укрепленный узел врага.

К 15 августа 15-я армия и 5-й отдельный корпус, составлявшие ударную группу фронта, при содействии Краснознаменной Амурской флотилии продвинулись с боями на глубину 100—120 км и главными силами вышли на линию Цзямусы — Баоцин. Японские войска, неся большие потери, отходили в общем направлении на Харбин. Для обеспечения отхода своих частей противник рассчитывал задержать наше продвижение контрударом в обход фланга советских войск в районе Цзямусы, однако эта попытка японского командования

была сорвана стремительным наступлением ударных частей 2-го Дальневосточного фронта. 16 августа десантные войска из состава 361-й и 388-й стрелковых дивизий, высаженные кораблями Краснознаменной Амурской флотилии, во взаимодействии со 171-й танковой бригадой овладели узлом сопротивления противника — районом и городом Цзямусы.

Днем раньше, 14 августа, войска 2-й армии 2-го Дальневосточного фронта прорвали долговременную оборону японцев в районе Сахалина, преодолели горный хребет Малый Хинган и передовыми частями достигли линии Мергень—Лучжень, представлявшей последний опорный пункт на северных подступах к важнейшему на этом направлении Цицикарскому укрепленному району. Теперь войска фронта наступали на Харбин двумя колоннами — со стороны Сахалина и по долине Сунгари. После разгрома сахалинской и нижнесунгарийской группировок противник уже не мог противопоставить войскам 2-го Дальневосточного фронта крупные силы.

19 августа советские войска, выполняя поставленные перед ними задачи, разгромили противника, овладели мощными долговременными укрепленными районами, преодолели труднопроходимую горно-лесистую, болотистую и пустынную местность и продвинулись в глубь Маньчжурии с запада на 500 км, с востока — на 150—170 км и с севера — на 150 км. Японские войска в Маньчжурии понесли к этому времени огромные потери.

Капитуляция империалистической Японии

Никогда за всю свою историю Япония не испытывала удара такой силы. Уже после первого дня войны здравомыслящие представители ее правящих кругов поняли, что японская армия находится на грани катастрофы, которая может привести к неслыханным в истории страны потерям. Поэтому министр иностранных дел Японии обратился 10 августа к советскому послу в Токио с заявлением, что «японское правительство готово принять условия Декларации от 26 июля сего года, к которому присоединилось Советское правительство». Это был бы единственно правильный шаг японского правительства, ибо только немедленная и безоговорочная

капитуляция в первый же день войны, когда стала очевидной невозможность японской армии противостоять всеокрушающей силе Советской Армии, могла спасти японский народ от безвозвратных потерь на полях Маньчжурии.

Однако заявление министра иностранных дел Японии не отражало настроения японского правительства в целом и особенно японской военщины. Несмотря на то, что уже на второй день военных действий японское командование фактически потеряло управление войсками, военный министр от имени императора обратился к вооруженным силам с требованием продолжать борьбу. Но через пять — шесть дней и военщина стала понимать несостоятельность попыток сдержать могучий натиск Советских Вооруженных Сил.

14 августа японское правительство через правительство Швейцарии сделало заявление о безоговорочной капитуляции.

Император Хирохито заявил, что он готов «дать от себя приказы всем военным, военно-морским и авиационным властям Японии и всем находящимся в их подчинении вооруженным силам, где бы они ни находились, прекратить боевые действия и сдать оружие, а также дать такие другие приказы, которые может потребовать верховный командующий союзных вооруженных сил».

С предложением советскому командованию о прекращении военных действий выступило и командование Квантунской армии. И все же эти заявления не отражали действительных намерений японского командования. Несмотря на все декларации, японские войска продолжали сопротивление на всех фронтах. В тех случаях, когда командиры подразделений советских войск, чтобы избежать излишнего кровопролития, посылали парламентариев к окруженным японским гарнизонам с предложением сдаться, японцы убивали их. А 15 августа кабинет Судзуки, готовивший декларацию 14 августа, вышел в отставку.

В связи с тем, что враг, заявляя о готовности капитулировать, продолжал ожесточенно сопротивляться, можно было ожидать всяких провокаций, на что, как показал опыт истории, были способны японские милитаристы. Поэтому Начальник Генерального Штаба Советской Армии 16 августа опубликовал в печати заявле-

ние, в котором разоблачил двойную игру японского правительства, показал, что действительной капитуляции Японии еще нет и что ввиду этого Вооруженные Силы СССР на Дальнем Востоке будут продолжать свои наступательные операции.

19 августа были высажены воздушные десанты в Чанчуне, Гирине, Мукдене, а затем в Харбине, Порт-Артуре и других военных центрах Маньчжурии и Северной Кореи. В конце августа успешно было осуществлено освобождение Южного Сахалина и Курильской гряды.

В тот же день 19 августа начальник штаба Квантунской армии Хата Хикосабуро явился к маршалу Василевскому, находившемуся в штабе 1-го Дальневосточного фронта, и испросил указания о порядке сдачи в плен японских войск. В 16 часов 19 августа Квантунская армия прекратила сопротивление почти на всем фронте и начала стягиваться к пунктам, указанным советским командованием для сдачи оружия.

Таким образом, организованные военные действия продолжались в Маньчжурии всего около десяти дней, и только отдельные разрозненные группы противника продолжали сопротивление до последних чисел августа.

Разоружение Квантунской армии было в основном закончено к 30 августа. К этому времени было взято в плен 594 тыс. японских солдат и офицеров, в том числе 148 генералов и адмиралов. Нашими войсками были взяты значительные военные трофеи, среди них 926 самолетов, 404 танка и бронемашин, свыше 2,5 тыс. орудий и минометов, около 5 тыс. пулеметов, около 300 тыс. винтовок и много другого военного имущества.

После того как Квантунская армия перестала существовать, империалистическая Япония не имела никаких реальных сил и возможностей не только для продолжения войны, но даже и для оказания организованного сопротивления на отдельных направлениях. Катастрофическое для японских оккупантов положение усугублялось и тем, что одновременно с освобождением Советской Армией Маньчжурии их успешно изгоняла из Северного и Центрального Китая и Народно-революционная армия Китая.

Победа Советских Вооруженных Сил вернула Советскому Союзу Южный Сахалин и Курильские острова.

некогда отторгнутые у России империалистической Японией. Отныне они перестали служить базой для нападения на Советский Дальний Восток.

23 августа 1945 года столица нашей Родины Москва в честь замечательной победы салютовала войскам Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, морякам Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии, войскам Монгольской Народной Армии двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

28 августа американские войска высадились на территории Японии. 2 сентября 1945 года в Токийском заливе на борту американского линейного корабля «Миссури» был подписан акт о капитуляции Японии.

Глава III

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА

Задачи Тихоокеанского флота. Обстановка на морском театре военных действий

Задачи Тихоокеанскому флоту на случай войны СССР с империалистической Японией были поставлены еще в начале Великой Отечественной войны. В 1944 году они были прокорректированы в связи с изменившейся обстановкой на советско-германском фронте и на Тихоокеанском театре. Эти общие задачи сводились к следующему:

- нарушать коммуникации противника в Японском море прежде всего силами авиации и подводных лодок;
- поддерживать прибрежные фланги Советской Армии в районе Северной Кореи и в Татарском проливе;
- взаимодействующими усилиями флота и войск фронта не допускать высадки десантов противника на наше побережье;
- затруднить базирование противника в портах Северной Кореи, главным образом в Юки, Расине, Сейсине, систематическими действиями сил флота, в первую очередь авиации и надводных кораблей; наносить авиационные удары по группировкам кораблей противника в базах;
- обеспечивать свои сообщения в Японском море и в Татарском проливе.

Перечисленные задачи в основном отвечали требованиям, предъявляемым Тихоокеанскому флоту общим планом войны с Японией.

Ко времени войны с Японией дислокация сил сторон на морском театре была следующей. Непосредственно против Тихоокеанского флота и Северной Тихоокеанской флотилии, т. е. на нашем приморском направлении, против Сахалина и Камчатки, японское командование держало большие силы своего флота, в том числе два из четырех находившихся в строю линейных корабля, пять из девяти авианосцев, три из четырех тяжелых крейсера, три из десяти легких крейсера, все эскадренные миноносцы, миноносцы и торпедные катера.

Корабли были рассредоточены в главной базе японского флота Йокосука и в военно-морских базах собственно Японии: Вакканай, Хакодате — на острове Хоккайдо; Оминато, Ниигата, Майдзуру, Симоносэки — на острове Хонсю и Сасэбо — на острове Кюсю. Такое рассредоточение определялось требованиями противовоздушной обороны; кроме того, оно обеспечивало быстрое сосредоточение значительных сил на избранном направлении.

Так же равномерно вдоль всей территории собственно Японии располагались и аэродромы противника. Расположение их по дуге, охватывающей подходы к Владивостоку и Советскому Приморью, создавало благоприятные условия для сосредоточенных массированных действий японской авиации и для эффективного прикрытия своих морских коммуникаций, проходивших в Японском море вдоль западных берегов Южного Сахалина и островов собственно Японии и пересекавших Японское море примерно на линии Майдзуру—Гензан и проливную зону по линии Модзи—Фузан.

В состав Тихоокеанского флота, кроме Северной Тихоокеанской флотилии, входили военно-морские базы со своими силами и военно-воздушные силы.

Японский флот превосходил наш Тихоокеанский флот по числу артиллерийских кораблей и соответственно весом артиллерийского залпа; он мог сосредоточить значительную ударную мощь на избранном направлении.

Организуя действия на морских путях противника, штаб флота мог частично использовать опыт Крымской операции Черноморского флота (1944 г.), где в извест-

ной мере было достигнуто взаимодействие между подводными лодками, авиацией, действовавшими на всю глубину морской коммуникации противника, и торпедными катерами, развертывавшимися непосредственно у базы. Использовать в полной мере опыт Черноморского флота тихоокеанцы не могли, так как при развертывании сил (особенно подводных лодок) на японских коммуникациях они должны были считаться с тем, что театр был разделен на зоны действий военно-воздушных сил и военно-морских флотов СССР и США. Разграничительная линия проходила

— в Японском море — мыс Болтина (на побережье Кореи), точка, расположенная 90 км южнее Сейсина, точка ш. = 40° сев. д. — 135° вост., точка ш. = 45° сев. д. — 140° вост., отсюда по параллели 45° 45' сев. до линии, соединяющей мыс Крильон (южная оконечность острова Сахалин) с мысом Соя (северная оконечность острова Хоккайдо); севернее этой разграничительной линии должны были действовать советские силы, южнее — силы США;

— в Охотском море военно-морским силам и авиации СССР и США надлежало действовать совместно в порядке взаимной согласованности,

— в Беринговом море восточнее линии: мыс Дежнева, острова Диомиды, далее вдоль границы территориальных вод СССР и США до параллели 51° 30' сев., точка ш. = 50° 35' сев. д. = 157° вост., точка ш. = 49° 50' сев. д. — 135° 20' вост., затем по параллели 49° 50' до Четвертого Курильского пролива военно-морским силам СССР и США предстояло действовать совместно, а западнее ее — только военно-морским силам США;

— на суше разграничительная линия проходила от мыса Болтина на Чанчунь и далее на Ляоянь.

Такое разделение театра военных действий создавало много неудобств для Тихоокеанского флота. В самом деле, в Японском море разграничительная линия проходила на расстоянии всего лишь 100—120 миль от наших берегов, а в Беринговом — местами в 15—20 милях. Это исключило возможность действовать на всю оперативную глубину противника, создавало большие трудности при ведении оперативной разведки. Кроме того, ограничение района плавания сил Тихоокеанского флота расширяло возможности противника, позволяя

значительным силам его флота внезапно появляться у наших берегов, что создавало угрозу не только Тихоокеанскому флоту, но и приморскому флангу войск 1-го Дальневосточного фронта.

О том, насколько повышалась эта угроза, свидетельствовали следующие расчеты. Эскадра противника после обнаружения ее на разграничительной линии, двигаясь со скоростью 25—28 узлов, могла подойти к Владивостоку примерно за три — четыре часа, а к южной оконечности Камчатки — менее чем за час. Если учесть, что в темное время суток вероятность обнаружения резко уменьшалась, и если вычесть из времени вероятного движения вражеских кораблей время, необходимое на их опознание, на донесение, оповещение и приведение в готовность сил, станет очевидным, что такое расположение разграничительной линии на театре было не в пользу советского флота, не имевшего в этих условиях возможности вести оперативную разведку на всю глубину района действий и, следовательно, своевременно получать дополнительные сведения о противнике, необходимые для принятия решения.

Советское Верховное Главнокомандование, давая согласие на установление подобной разграничительной линии, исходило из того, что военно-морские силы США будут активно содействовать наступательным операциям Советских Вооруженных Сил. Однако с вступлением Советского Союза в войну против империалистической Японии вооруженные силы США прекратили боевые действия, если не считать некоторую активность американских военно-воздушных сил, которая мало способствовала разгрому врага, а иногда, наоборот, создавала дополнительные препятствия действиям нашего флота. Так, непосредственно перед началом военных действий Советских Вооруженных Сил американская авиация произвела в нашей операционной зоне, на подходах к Сейсину и Расину, массовые постановки магнитных и акустических мин.

Позднее, при освобождении советскими войсками и флотом портов Северной Кореи, наши корабли и транспорты начали подрываться на американских минах. Во избежание лишних жертв советское командование запросило у американцев данные о характере выставленных ими минных заграждений и, главное, их координаты. Морское министерство США сообщило, что у Сейсина

выставлено 200, а у Расина около 270 донных магнитных и акустических мин с комбинированными замыкателями. Координаты этих заграждений морское министерство США не указало, сославшись на то, что постановки производились армейской авиацией.

Некоторые вопросы партийно-политического обеспечения

Одной из важнейших причин успешных действий Тихоокеанского флота в войне с Японией явился исключительно высокий морально-политический подъем всего личного состава. На митингах, проведенных в частях и соединениях флота по случаю начала военных действий, матросы, старшины и офицеры заявляли о своем горячем стремлении выполнить долг перед Родиной. Так, в резолюции, принятой на митинге личного состава бригады торпедных катеров, говорилось:

«Настало время устранить угрозу опасности, которую японский империализм создал на наших священных границах Дальнего Востока. Настало время освободить наши территории и народы Азии, стонущие под игом японского фашизма, восстановить демократию и справедливость в Азии».

Мы заверяем партию большевиков и Советское правительство, что не пожалеем ни сил, ни самой жизни для полного разгрома японского империализма».

Лучшие люди флота вступали в ряды Коммунистической партии. Командир находившегося в море «ТЩ-13» лейтенант Соломко прислал на имя члена Военного совета флота генерал-майора береговой службы Захарова телеграмму следующего содержания. «В день объявления войны заверяю командование, что мой корабль с честью выполнит любое задание. Прошу считать меня коммунистом, борющимся за неприкосновенность наших границ, за выполнение приказа нашей любимой Родины».

Высокие морально-политические качества личного состава Тихоокеанского флота были воспитаны многолетней целеустремленной партийно-политической работой.

За время Великой Отечественной войны воспитательная, агитационная и пропагандистская работа среди матросов, старшин и офицеров Тихоокеанского флота значительно улучшилась, стала более оперативной, целеустремленной и действенной. Личный состав воспитывался в духе

Генерал-майор береговой службы
С. Е. Захаров

высокой политической бдительности, беззаветной преданности своей Родине, жгучей ненависти к ее врагам и непоколебимой уверенности в разгроме фашистских захватчиков.

Широкое распространение на флоте получили вечера вопросов и ответов, на которых разъяснялись основные события международной жизни и обстановка на советско-германском фронте, практиковалась посылка писем на фронт товарищам-тихоокеанцам, коллективная читка писем, получаемых с фронта, организовыва-

лись встречи личного состава с участниками Великой Отечественной войны. Среди них особенный интерес вызвали встречи личного состава учебного отряда с гвардии лейтенантом Романовым из 25-й гвардейской дивизии, который раньше служил в этом отряде, встреча с Героем Советского Союза подводником капитаном 1 ранга Трипольским, летчиком полковником Губановым и другими.

Улучшилась работа с агитаторами. Их состав во всех частях был пополнен за счет лучших командиров и бойцов, организован постоянно действующий семинар агитаторов, а в некоторых частях — кабинеты агитаторов. Темы бесед избирались самые разнообразные. Так, агитаторы 1-го отдельного дивизиона подводных лодок, получившие высокую оценку своей работы со стороны подводников, проводили беседы на темы о дисциплине, о бдительности, о стойкости и мужестве, о положении на Тихом океане, о международном положении, по вопросам текущей политики и на другие темы.

Значительно улучшилась работа партийных организаций кораблей, частей и соединений флота. Она была на-

правлена на повышение уровня боевой подготовки. Коммунисты играли авангардную роль в боевой учебе. Только в бригаде торпедных катеров 60% отличников боевой подготовки являлись коммунистами и 28% комсомольцами. Коммунисты показывали образцы воинской дисциплины и организованности. Их влияние среди личного состава было огромно, о чем свидетельствует рост партийной организации флота. Лишь в июле 1942 года по флоту было принято в ряды партии 838 человек, а в декабре того же года — 1372 человека.

Весной 1943 года на флоте было проведено отрядное учение, в котором участвовали корабли, части береговой обороны, авиации и сухопутных войск. Работа политического аппарата, партийных и комсомольских организаций в этом учении проводилась с учетом опыта действующих флотов. Широко популяризировались героические подвиги фронтовиков, на их примерах у личного состава воспитывалось мужество, храбрость, стойкость в бою и ненависть к врагам Родины. Командиры и политработники стремились на этом учении как можно полнее использовать боевой опыт, накопленный в Великой Отечественной войне.

Тихоокеанский флот получил на вооружение новую материальную часть. Предстояло ее быстро освоить. И в этом деле большую роль сыграли партийные организации. Так, например, 38-му истребительному авиационному полку надлежало быстро собрать и освоить самолеты Як-9. Партийная организация полка провела специальную конференцию молодых летчиков, на которой обсудила такие вопросы: «Особенности полетов на новом самолете», «Прикрытие штурмовиков при штурмовке переднего края обороны противника». Командир полка майор Хряшков рассказал о боевых действиях дважды Героя Советского Союза Бориса Сафонова. В полку были проведены беседы: «О тактике вероятного противника», «О боевых делах гвардейцев Балтики» и на другие темы. Все это положительно сказалось на подготовке полка. Вскоре из 42 летчиков начали самостоятельно летать на самолетах Як-9 37 человек.

Примерно так же обстояло дело и в 54-м авиационном полку, получившем на вооружение самолет Пе-2. Здесь замена материальной части производилась постепенно: сначала во второй эскадрилье, а затем — в третьей

Партийная организация провела работу по обобщению опыта технического и летного состава второй эскадрильи, и это позволило личному составу собрать новые самолеты на пять дней раньше срока, установленного планом.

Победоносное наступление Советских Вооруженных Сил на фронтах Великой Отечественной войны в 1944 году вызвало большой патриотический подъем среди личного состава флота. Увеличился поток заявлений о приеме в ряды Коммунистической партии. Только в IV квартале 1943 года в частях береговой обороны главной базы было принято в партию 1066 человек, в I квартале 1944 года — 1171 человек и во II квартале — 1235 человек.

Когда Советское правительство, верное своему союзническому долгу, объявило войну империалистической Японии, партийно-политическая работа на Тихоокеанском флоте была целеустремлена на разъяснение справедливого характера войны, на воспитание ненависти к врагам, высокой бдительности и обеспечение высокой боевой готовности кораблей.

В соответствии с директивами и указаниями Политуправления Тихоокеанского флота развернули свою деятельность и политотделы соединений и частей.

Политотдел Владивостокской военно-морской базы направил своих работников на корабли и в части, где они ознакомили политсостав с особенностями организации партийно-политической работы в условиях военного времени, дали указания о порядке взаимной информации между частями и кораблями.

Политотдел базы разработал специальные памятки катернику, подводнику, наблюдателю, комендору, радисту, телефонисту и матросам других специальностей, а с началом боевых действий организовал серию радиопередач для пропаганды героических подвигов отдельных бойцов и офицеров, а также кораблей и частей флота.

Много поработали и офицеры политоргана ПВО. Во всех подразделениях и частях они провели партийные и комсомольские собрания на тему «Состояние боеготовности и задачи партийной (комсомольской) организации», прочитали лекции о военно-политической обстановке на Дальнем Востоке, о международном положении, о справедливом, освободительном характере войны против Японии и на другие темы. Для обслуживания частей была подготовлена агитмашина со звуковой кинопередвижкой

Политотдел военно-воздушных сил флота провел с начальниками политотделов дивизий и политработниками частей ряд сборов, семинаров и совещаний, на которых были изучены методы работы заместителя командира полка по политической части и парторга в предполетный и полетный дни по опыту Великой Отечественной войны, а также организация партийно-политической работы во время боевых действий.

С началом боевых действий работники этого политотдела находились в частях, на которые была возложена задача первыми нанести удары по портам и военно-морским базам Японии, оказывая практическую помощь заместителям командиров и парторгам в их работе.

Политработники политотдела военно-воздушных сил флота и частей внимательно следили за тем, чтобы героические подвиги и примеры высокого летного мастерства отдельных экипажей и летчиков становились известными всему флоту. С этой целью на страницах газеты «Тихоокеанский сокол» регулярно публиковались статьи и очерки о героях и мастерах воздушных боев.

В день объявления войны империалистической Японии на всех кораблях и в частях Тихоокеанского флота прошли митинги личного состава. С большим воодушевлением и патриотическим подъемом выступали на них матросы, старшины и офицеры. Они говорили о своей беззаветной любви к социалистической Родине, о готовности биться с врагом до победы, о своем стремлении возвеличить славу советского оружия.

Таким образом, партийно-политическая работа, проведенная на кораблях, в частях и на соединениях флота, способствовала росту боевой активности тихоокеанцев, их стремлению выполнить свой долг перед Родиной.

Решая задачи, поставленные Ставкой Верховного Главнокомандования, тихоокеанцы развернули боевые действия на двух операционных направлениях — на восточном побережье Кореи и на сахалино-курльском направлении.

Операция по овладению базами Юки, Расин и Сейсин

К исходу первых суток военных действий обстановка на театре резко изменилась. Войска 1-го Дальневосточного фронта, прорвав оборону противника на мукдэнском направлении, продолжали успешно наступать и на

приморском фланге овладели городом Кэйко. Противник отходил по дорогам вдоль восточного побережья Кореи в направлении к северо-корейским портам, которые могли быть им использованы для стабилизации фронта и для последующего наступления или эвакуации войск. Поэтому было необходимо овладеть японскими портами и базами Юки, Расин, Сейсин, выйти затем к портам Средней и Южной Кореи и, захватив их, нанести удары по более отдаленным базам противника. Советское командование предполагало овладеть этими портами и базами последовательно посредством морских десантов. В связи с намечавшимся высоким темпом операций высадка должна была быть внезапной; к участию в ней привлекались только быстроходные соединения, в том числе торпедные катера и авиация.

Чтобы реализовать этот план, надо было прежде всего выявить намерения противника на приморском направлении. Это было тем более важно, что, хотя японский флот активности и не проявлял, он находился в своих базах в готовности к немедленным действиям в Японском море.

Первый удар по врагу нанесла авиация. Командующий воздушными силами Тихоокеанского флота генерал-лейтенант авиации П. Н. Лемешко решил лишить противника возможности питать свои войска, действующие на правом фланге фронта, из портов Северной Кореи путем нанесения мощных бомбо-штурмовых ударов по японским транспортам и боевым кораблям, находящимся в этих портах. Нарушив таким образом оперативный режим противника, авиация флота способствовала бы высадке десантов на побережье Северной Кореи.

Для решения этой задачи были выделены: 2-я минно-торпедная (впоследствии Рананская Краснознаменная имени Острякова) авиадивизия под командованием генерал-майора авиации П. И. Сучкова, 10-я (впоследствии Сейсинская Краснознаменная) дивизия пикирующих бомбардировщиков подполковника С. А. Коваленко и 12-я штурмовая (впоследствии Расинская Краснознаменная) авиадивизия, которой командовал Герой Советского Союза полковник М. В. Барташев.

В 2 часа 9 августа 12 самолетов МБР-2 115-го авиаполка (командир капитан А. Д. Щукин) появились над Юки. В течение двух часов они бомбили находившиеся в порту вражеские транспорты и военные объекты. Япон-

Бомная трепот на аэродроме

ская зенитная артиллерия яростно, но безуспешно противодействовала нашей авиации, вызвавшей сильные взрывы в районе стоянки транспортов и портовых складов.

В 9 час. 51 мин. бомбо-штурмовой удар по Юки нанесли 32 самолета Ил-2 37-го штурмового авиаполка майора М. Н. Барбашинова под прикрытием 28 самолетов 38-го истребительного авиаполка, которым командовал майор Н. И. Хренов. На этот раз самолеты выходили в атаку последовательно пятью группами, преодолевая зенитный заградительный огонь с кораблей и берега. В результате налета была подавлена береговая зенитная батарея среднего калибра, поврежден сторожевой корабль и стоявшие на рейде транспорты, подожжены портовые склады.

Днем разведка снова обнаружила в порту и на рейде Юки японские транспорты. Удар по ним нанесли в 18 час. 00 мин. 20 самолетов Ил-2 37-го штурмового авиаполка под прикрытием 9 самолетов Як-9 14-го авиаполка майора К. З. Савченко. Атаки производились с пикирования и методом топмачтового бомбометания.

Одновременно авиация Тихоокеанского флота подвергла 9 августа ударам и порт Расин. С 2 час. 10 мин. до 3 час. 10 мин. 16 самолетов Ил-4 из 4-го авиаполка (командир майор Н. М. Черняев) производили ночное прицельное бомбометание по портовым сооружениям и железнодорожной станции. Противник был застигнут врасплох. Город был освещен, система противовоздушной обороны бездействовала. Только после того, как в порту стали рваться первые бомбы, японская зенитная артиллерия открыла слабый огонь. В результате бомбардировки в порту был подожжен один транспорт противника и созданы четыре очага пожаров, в том числе на пирсах и в районе станции.

Утренняя разведка установила, что в порту Расин находятся японский эскадренный миноносец и транспорт, еще три эскадренных миноносца и транспорт — на пути в порт. В 10 час. 25 мин. 23 самолета Ил-10, ведомые командиром 26-го штурмового авиаполка майором А. М. Николаевым, под прикрытием 31 самолета Як-9 14-го истребительного авиаполка атаковали вражеские корабли в порту. Японцы оказывали ожесточенное сопротивление огнем корабельной и береговой зенитной артиллерии,

стремясь не допустить самолеты к кораблям. Прорвавшись через заградительный огонь, советские летчики потопили транспорт и катер, подавили огонь двух зенитных батарей и повредили еще один транспорт. Во время этого налета погиб один самолет, еще три были серьезно повреждены, но дотянули до своей территории, и их экипажи возвратились на аэродром.

До конца дня порт Расин еще трижды подвергался ударам авиации Тихоокеанского флота. В результате этих ударов была серьезно ослаблена оборона противника, достигнуты попадания бомб еще в четыре транспорта. Японское командование начало срочно выводить свои войска и вывозить грузы из Расина на юг.

На рассвете 10 августа погода была нелетней, поэтому авиация Тихоокеанского флота смогла начать действия против кораблей и береговых объектов противника в Юки и Расине только после восьми часов. В 8 час. 19 мин. 53 самолета Пе-2 и 18 самолетов Ил-10 под прикрытием 63 самолетов Як-9 подвергли бомбардировке и штурмовке железнодорожную станцию, транспорты и портовые сооружения Расина. Затем бомбо-штурмовые удары по порту были нанесены в 13 час. 25 мин., в 15 час. 15 мин. и в 18 час. 00 мин.

В 18 час. 18 мин. 6 самолетов Ил-2 37-го штурмового авиаполка, ведомые капитаном И. Ф. Ворониным, атаковали на рейде Расина японский эскадренный миноносец. От прямого попадания двух бомб вражеский корабль взорвался и потонул. Полковник М. Н. Барташев, находившийся в этой группе, с высоты 25—30 м атаковал стоявший у южного пирса японский танкер водоизмещением 8000 т и утопил его попаданием двух бомб. Капитан Воронин нанес повреждения вражескому сторожевому кораблю.

В это же время 19 самолетов Ил-2 под прикрытием 22 самолетов Як-9 и 6 самолетов ЛАГГ-3 добились прямых попаданий в шесть транспортов и один танкер, находившиеся в порту Юки. Попутно советские летчики подавили огонь двух зенитных батарей, пытавшихся не допустить их к судам.

Всего в течение 9 и 10 августа авиация Тихоокеанского флота совершила 504 самолето-вылета в район портов Расин и Юки. Летчики-тихоокеанцы, выполняя задания командования, проявляли высокое мужество,

самоотверженность, верность долгу. Бессмертный подвиг совершил экипаж самолета Ил 2 37-го штурмового авиаполка, шедшего в шестерке, ведомой капитаном Ворониным. Этот самолет был подожжен над портом Расин японской зенитной артиллерией. Довести его на аэродром оказалось невозможно. Тогда летчик комсомолец младший лейтенант Янко направил машину на электростанцию противника, взорвал ее и погиб сам. Указом Президиума Верховного Совета СССР М. Е. Янко было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Первые вылеты некоторых частей морской авиации для ударов по вражеским портам не обошлись без недостатков, которые объяснялись отсутствием боевого опыта у летного состава.

В дальнейшем эти недостатки были устранены.

В 23 часа 9 августа из залива Посьет в район японских баз вышли двумя группами торпедные катера 1-й бригады торпедных катеров, которой командовал капитан 2 ранга Н. Ф. Кухта. Бригада эта имела добрую славу в Военно-Морском Флоте нашей страны.

Одно из старейших соединений Тихоокеанского флота, 1-я бригада торпедных катеров явилась школой отличных моряков. Из ее рядов вышли такие замечательные офицеры советского флота, как адмиралы Ф. С. Октябрьский и А. Г. Головкин, контр-адмирал М. Г. Яковенко и другие. В годы Великой Отечественной войны 1-я бригада послала на действующие флоты и фронты около 400 своих матросов, старшин и офицеров, многие из которых прославились боевыми подвигами под Москвой и Сталинградом, на Черном море, в Заполярье и на Балтике, за что были награждены орденами и медалями, а шесть из них удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

К началу военных действий с империалистической Японией в состав бригады входили: 1-й дивизион из 19 катеров типа «Г-5» (командир капитан 3 ранга К. В. Казачинский), 2-й дивизион, насчитывавший 18 катеров (командир капитан-лейтенант М. Г. Малик); 3-й дивизион из 76 катеров (командир капитан 3 ранга Кострицкий).

Одна из вышедших групп, состоявшая из четырех катеров под командованием капитана 3 ранга Казачинского, атаковала японские транспорты в порту Расин и четыре из них потопила. Вторая группа из пяти катеров, которой

Торпедные катера в походе

командовал капитан-лейтенант Малик, направилась в Сейсин, где уничтожила семь транспортов.

На следующий день, 11 августа, торпедные катера действовали в порту Расин при видимости 3—5 кабельто-вов, но это не помешало катерникам провести несколько успешных атак вражеских кораблей. Так, «ТКА-550» (командир мицман Шаманин) торпедировал японский транспорт, а затем, развернувшись под огнем противника, торпедировал второй транспорт Отлично действовал и экипаж «ТКА-549» (командир лейтенант Бучкин), добившийся попадания двух торпед в японский транспорт.

В результате совместных действий авиации и торпедных катеров Тихоокеанского флота японские транспорты в портах Юки и Расин были уничтожены. После занятия этих портов было обнаружено: в Юки — четыре потопленных транспорта и танкер, в Расине — десять потопленных транспортов и буксир. Успеху способствовали избранные тихоокеанцами тактические приемы решения задач. Атаки ударных групп авиации предварялись действиями групп подавления зенитной артиллерии. Самолеты ударной группы подходили к цели с различных направлений, вынуждая противника рассредоточивать средства противовоздушной обороны. Этот прием способствовал подавлению и деморализации обороны противника.

После того как в Юки и Расине были уничтожены японские транспорты, а оборона этих портов подавлена бомбардировкой с воздуха, была произведена высадка на их территорию десантов. Высадке предшествовала доразведка обороны противника силами торпедных катеров, авиации и разведывательными группами, а также дальнейшее подавление сопротивления и обороны противника бомбардировочной и штурмовой авиацией.

Безопасность перехода десантных отрядов на случай появления японских надводных кораблей в море обеспечивалась подводными лодками, находившимися на позициях, авиацией и торпедными катерами. Последние часть пути должны были следовать на буксире, а затем идти своим ходом впереди отряда. Действия десанта на берегу предусматривалось поддерживать огнем корабельной артиллерии.

Для высадки десанта в Юки были выделены: 2 фрегата, тральщик, 8 торпедных катеров, 2 сторожевых катера, 140-й разведывательный отряд штаба флота (коман-

дир Герой Советского Союза В. Н. Леонов), группа автоматчиков численностью 171 человек из состава 390-го отдельного автоматного батальона (командир старший лейтенант Девятый), 75-й батальон 13-й бригады морской пехоты (командир майор Маркин). Состав авиации поддержки и прикрытия определялся командующим военно-воздушными силами флота генерал-лейтенантом авиации Лемешко в зависимости от обстановки.

140-й разведывательный отряд и автоматчики из 390-го отдельного автоматного батальона составили первую и вторую группы первого броска под общим командованием капитана 3-го ранга Колюбакина. Основные силы десанта составлял 75-й батальон морской пехоты, командир которого майор Маркин являлся командиром десанта. Командиром высадки был назначен контр-адмирал Ивановский.

Первая группа первого броска десанта вышла на двух торпедных катерах в 15 часов 11 августа из бухты Новик (остров Русский); через два часа после нее, также на двух торпедных катерах, вышла вторая группа. Переход обеих групп проходил при юго-восточном ветре в 5 баллов и волнении моря в 4 балла. К 19 час. 10 мин. разведчики достигли порта Юки и высадились. Здесь они установили, что войска, предназначенные для обороны базы, еще 10 августа были выдвинуты японским командованием в северном направлении на удалении 10—15 км от города для поддержки отходивших частей. Оборона порта и города была подавлена действиями наших бомбардировщиков. Город горел.

Дважды Герой Советского Союза старший лейтенант В. Н. Леонов

Получив точные данные об обстановке в Юки, майор Маркин пришел к обоснованному выводу, что серьезного сопротивления при высадке японцы не окажут. Однако он учитывал, что части противника находятся в непосредственной близости от города, что порт высадки находится на направлении пути отхода японских сил на приморском фланге и что, следовательно, обстановка к моменту высадки могла резко измениться. Поэтому Маркин решил производить высадку с расчетом на возможное противодействие противника.

Первую стрелковую роту со взводом пулеметной роты и взводом противотанковых ружей майор Маркин решил высадить у западного пирса с задачей уничтожить огневые точки противника на берегу, захватить товарную станцию и радиостанцию на высоте 88 и затем наступать восточнее озера Рюйсю, выйти на восточный берег реки Тюмень-Ула и здесь закрепиться.

Вторую стрелковую роту с приданным взводом противотанковых ружей высадить у центрального пирса с задачей уничтожить огневые точки на берегу, захватить склады и затем наступать по западной окраине города с выходом к реке правее первой стрелковой роты.

У причала юго-восточнее города Юки должна была высадиться третья стрелковая рота с приданным ей пульвзводом и взводом автоматчиков. Ее задача состояла в уничтожении огневых точек противника на берегу, захвате товарной станции, складов и высоты с метеостанцией. После этого роте надлежало по восточной окраине города выйти на его северную окраину, где и закрепиться.

Перед пулеметной ротой ставилась задача подавить огневые точки на берегу и живую силу у центрального причала, а перед взводом разведки — разведать западную окраину города Юки и района железнодорожных военных казарм.

Основные силы десанта закончили посадку на корабли в 18 час. 30 мин. и через три часа вышли из бухты Новик. Корабли шли в строе кильватерной колонны со скоростью от 9 до 14 узлов. На переходе отряд попал в полосу тумана и был вынужден зайти в бухту Тронца, где отстоялся до 10 часов 12 августа.

Покинув бухту, отряд взял курс прямо на Юки. Фрегаты вели на буксире по два торпедных катера. В 15 час.

В порту Юки

45 мин. буксыры были отданы, и катера, выйдя вперед, производили поиск вражеских кораблей по пути движения десанта.

В 18 час. 20 мин. 12 августа основные силы десанта высадились в порту Юки, не встретив противодействия со стороны противника.

К этому времени части 303-й стрелковой дивизии 1-го Дальневосточного фронта, наступавшие на приморском фланге, форсировали реку Тюмень-Ула и с боем продвигались к городу Юки. Десантники, овладевшие городом, установили связь с передовыми частями 303-й стрелковой дивизии, и последние, обойдя город, двинулись дальше на юг.

Таким образом, задача по овладению портом Юки была решена десантом успешно без каких-либо потерь. Этому способствовали эффективные действия авиации и стремительное наступление войск 1-го Дальневосточного фронта, слоившие сопротивление противника, деморализовавшие его и вынудившие покинуть порт и город Юки еще до того, как им овладели десантники. В свою очередь высадка десанта обеспечила быстроту продвижения сухопутных частей, которые, не задерживаясь в Юки, устремились к Расину. Сюда же, упредив сухопутные войска, высадились десантники.

Расин являлся узлом приморских дорог, по которым отходили японские войска. Захват Расина, с одной стороны, лишал противника возможности эвакуировать свои войска морем и, с другой — приближал базирование наших легких сил и авиации к району боевых действий.

Для высадки в порт Расин были выделены: 358-й отдельный батальон морской пехоты (617 человек) при четырех 76-мм и двух 45-мм орудиях, рота 63-го разведмотоотряда (99 человек), рота автоматчиков 354-го отдельного батальона морской пехоты (95 человек), 140-й разведотряд (68 человек).

Первый бросок десанта состоял из роты автоматчиков 354-го отдельного батальона морской пехоты (командир старший лейтенант Захарченко) и 140-го разведотряда (командир старший лейтенант Леонов), командовал первым броском капитан 3 ранга Колубакин, а всем десантом — майор Свищев.

Первый бросок десанта должны были доставить и посадить в порт Расин первая и вторая группы кораб-

лей, состоявшие из двух «больших охотников» и двух торпедных катеров. Третья группа в которую вошел сторожевой корабль «ЭК 5», два тральщика типа «АМ» и шесть сторожевых катеров, предназначалась для высадки основных сил десанта. Задачи тактической разведки, прикрытия десанта на переходе морем и поддержки его действий на берегу были возложены на авиацию флота. Командиром высадки был назначен капитан 1 ранга Полтавский.

Командующий флотом, оставивший за собой руководство всеми действиями по захвату порта Расин, остановился на следующем решении этой задачи. Разведывательные группы десанта в течение 11 августа вскрыют боем систему обороны порта, выявят места, удобные для высадки, захватят плацдарм и будут удерживать его до высадки главных сил десанта, которая намечалась на ночь 12 августа. Десантные части должны захватить город и порт Расин и удерживать их до подхода частей Советской Армии.

Высадке десанта предшествовали бомбо-штурмовые удары по порту и военным объектам Расина. Всего с 9 по 11 августа было произведено 418 самолето-вылетов. Авиация флота уничтожила в порту несколько транспортов и сторожевой корабль, разрушила железнодорожную станцию, дело, железнодорожное полотно, причалы, склады, портовые сооружения, подавила огонь пяти зенитных батарей и двух малокалиберных батарей зенитной артиллерии, сбила японский истребитель.

В 18 часов 11 августа из бухты Золотой Рог на двух «больших охотниках» вышла первая группа автоматчиков из 140-го разведывательного отряда штаба флота. В 9 часов 12 августа она успешно высадилась в порт Расин. Через два часа после нее сюда же прибыла на двух торпедных катерах остальная часть разведывательного отряда, вышедшая в 10 часов из порта Юки. На переходе этот отряд был обстрелян ружейно-пулеметным огнем с острова Аввакума.

К 10 часам десантники первого броска полностью овладели портом. Вскоре было установлено, что в городе японских частей нет, по улицам бродят лишь одиночками японские солдаты, однако пленные и местные жители показали, что за городом в сопках находится примерно полк вражеской пехоты. Сообщив об этом командованию,

командир первого броска приказал десантникам занять круговую оборону на территории порта и выслать вперед разведывательные группы.

В 12 часов в заливе Анны под артиллерийским огнем противника высадилась рота автоматчиков 354-го отдельного батальона морской пехоты, прибывшая из бухты Витязь на трех торпедных катерах. К 13 часам, подавив огневое сопротивление противника, рота заняла высоты 72 и 63, после чего обнаружила батальон японской пехоты с артиллерией, идущий по дороге из Расина в Сейсин. На подходе к высоте 63 вражеская колонна развернулась в боевой порядок. Встреченная дружным автоматным огнем десантников, колонна, не приняв боя, отошла к высоте 144,0, оставив часть артиллерии и 21 убитого солдата.

В 16 часов батальон противника был вновь обнаружен в районе высоты 144,0. Десантники открыли по нему огонь из орудий, брошенных японцами при отступлении, и рассеяли врага.

12 августа из бухты Золотой Рог вышли основные силы десанта (358-й отдельный батальон). Совершив переход с 14-узловой скоростью в условиях штилевой туманной погоды, десант успешно высадился в порту Расин. Преодолев слабое сопротивление противника на берегу, десантные части полностью овладели городом. Только незначительные группы вражеских солдат, закрепившиеся на островах Хам и Аввакум, продолжали сопротивление, обстреливая наши корабли и скопления войск. Высаженные на острова десанты подавили и эти очаги сопротивления.

Предпринятая десантными частями попытка продвинуться на юг по дороге, ведущей из Расина в Сейсин, успеха не имела. Ожесточенное сопротивление им оказывали арьергарды японских войск, отходивших под натиском частей 1-го Дальневосточного фронта от реки Тюмчель Ула через Юки на Расин и далее по Сейсинской дороге.

К 15 августа десантники, очистившие порт и город Расин от противника, установили связь с подходившими к городу частями 25-й армии 1-го Дальневосточного фронта.

Как при высадке десанта, так и при дальнейшем использовании порта Расин серьезным препятствием для

кораблей Тихоокеанского флота и судов являлась минная опасность. Еще в самом начале высадки на минах, выставленных американской авиацией, подорвались три наших транспорта с войсками. Только благодаря высокой организованности и выучке личного состава подрыв обошелся без жертв и существенно не сказался на ходе высадки. Для ликвидации минной опасности в порт был направлен отряд траления из пяти тральщиков, трех катеров-тральщиков, двух сетевых заградителей, тралбаржи и самоходной станции размагничивания. Корабли отряда прибыли в Расин 14 августа и приступили к работе. Кроме них, к борьбе с минной опасностью были привлечены и другие силы. Так, только в августе торпедные катера уничтожили в порту Расин 116 неконтактных мин.

Несмотря на принятые меры, при овладении Расином на минах подорвался и затонул торпедный катер, получили повреждения тральщик, два транспорта, танкер и сторожевой катер.

В боях за Расин противник потерял 277 человек убитыми и 292 пленными. Наши потери — 7 убитых и 37 раненых.

Успешному решению задачи по овладению портом и городом Расин в значительной степени способствовали эффективные действия авиации, стойкость и мужество моряков-десантников.

После овладения Расином перед Тихоокеанским флотом встала задача захватить крупный и важный узел обороны противника — порт и город Сейсин.

Сейсин — крупнейший порт Северной Кореи и важный узел железных и шоссейных дорог. В период подготовки к войне против Советского Союза японское командование рассчитывало использовать этот порт для военных перевозок и в качестве базы легких сил флота. В связи с этим в порту, городе и в прилегающих к ним районах были сооружены значительные укрепления и развитая система обороны. По неполным данным, только в порту и в городе имелось свыше 120 дзотов и дотов. Кроме того, к обороне были подготовлены каменные здания, мосты, бетонные трубы, блиндажи, каменные заборы и другие постройки. Многочисленные оборонительные сооружения находились также на полуострове Комацу, прикрывающем подступы к городу с суши и

с моря. Здесь было до 25 дзотов и много оборудованных блиндажей. Полуостров оборонялся батальоном курсантов и офицеров Рананской офицерской школы. Оборонительные позиции были подготовлены на многочисленных высотах, окаймляющих Сейсин с суши.

Утром 11 августа, когда завершалась подготовка высадки десанта в порты Юки и Расин, высадка была намечена на 15 августа.

Обстановка к этому времени складывалась следующим образом. К 12 августа, когда десантные части Тихоокеанского флота овладели северо-корейскими портами Юки и Расин, войска 1-го Дальневосточного фронта, прорвав оборону противника, с боями продвинулись на 18-45 км и овладели городами Мишань и Хуньчунь. 14 августа войска фронта вошли в город Муданьцзян, откуда вскоре были выбиты противником, только на следующий день они окончательно овладели городом.

На приморском направлении японские войска могли отходить лишь по дороге, идущей вдоль береговой черты. После потери портов Юки и Расин Сейсин оставался у противника одним из последних портов для эвакуации войск и единственным узлом обороны, прикрывающим подходы к военно-морской базе и авиационному узлу Гензану и Рананскому укрепленному району, расположенному юго-западнее Сейсина. Потеря Сейсина неизбежно ускорила потерю Гензана, а это в свою очередь лишало японских солдат и офицеров возможности переправиться в Японию. Следовало ожидать, что противник будет упорно оборонять Сейсин. Об этом намерении японских войск свидетельствовало и упорное сопротивление их на Сейсинской дороге.

Наша авиация продолжала наносить удары по боевым порядкам и укреплениям противника. Отряд легких сил Тихоокеанского флота находился в главной базе в повышенной готовности. Развернутые на позициях подводные лодки соприкосновений с противником не имели, так как японский флот активности не проявлял.

Бесспорно, в этих условиях быстрое овладение Сейсином могло сломить сопротивление противника и тем обеспечить быстрый темп наступления левофланговой группировки 1-го Дальневосточного фронта и выполнение общей задачи по окружению и ликвидации главных сил Квантунской армии.

Быстрый захват порта и города Сейсин давал нашим Вооруженным Силам следующие преимущества:

— позволял Тихоокеанскому флоту использовать северо-корейские базы Юки, Расин, Сейсин в качестве района базирования, выдвинутого в сторону противника и значительно увеличивающего возможности легких сил, особенно торпедных катеров;

— обеспечивал высокий темп наступления левого крыла 1-го Дальневосточного фронта в направлении на Гензан и Рананский укрепленный район.

Военный совет Тихоокеанского флота решил высадить десант с быстроходных боевых кораблей, катеров и десантных судов непосредственно в порт, на причалы и пирсы. Высадку должны были предварить удары авиации по огневым точкам и оборонительным сооружениям порта и города, внезапные атаки торпедных катеров по находившимся в порту вражеским транспортам с целью предотвращения попыток японцев использовать Сейсин для перевозок. Штаб флота считал, что высадка в Сейсине так же, как и высадка в Юки и Расине, не встретит серьезного сопротивления со стороны противника, а потому решить задачу можно будет силами одного разведывательного отряда и роты автоматчиков, которые ранее высаживались в Юки и Расине. Но эти расчеты оказались поспешными. Для овладения Сейсином потребовались значительно большие силы. Состав и организация сил, выделенных перед высадкой и в ходе боев за Сейсин, были следующими.

— десантные войска: 140-й разведывательный отряд и рота автоматчиков численностью 181 человек, рота 62-го отдельного батальона (80 человек), 355-й отдельный батальон морской пехоты (710 человек), 13-я бригада морской пехоты с приданными частями (5 тыс. человек),

— корабли: эскадренный миноносец «Войков», минный заградитель «Аргунь», 2 сторожевых корабля типа «Вьюга» и 6 сторожевых кораблей типа «Ф», 7 тральщиков типа «АМ», 12 десантных кораблей, 18 торпедных катеров, 6 сторожевых катеров и 7 транспортов;

— авиация: 2-я минно-торпедная авиационная дивизия, 10-я бомбардировочная авиационная дивизия, 12-я штурмовая авиационная дивизия и 55-й отдельный дивизион разведывательного авиа-

Контр-адмирал Н. И. Цирульников

полка. Всего участвовало 188 бомбардировщиков и 73 истребителя.

Командовал операцией командующий Тихоокеанским флотом адмирал Юмашев, первым броском десанта — начальник разведотдела штаба флота полковник А. З. Денисин.

Все подготовительные мероприятия проводились с большой оперативностью. Документация была разработана начальником оперативного отдела штаба флота капитаном 1 ранга (ныне контр-адмирал) Н. И. Цирульниковым и его заместителем капитаном 2 ранга (ныне контр-адмирал) В. Ф. Чалым.

в предельно короткие сроки и своевременно разослана частям и соединениям. Уже 11 августа к пунктам посадки в районе главной базы были подтянуты десантные войска и частично посажены на транспорты.

На кораблях и в частях, выделенных для участия в десанте, прошли митинги, открытые партийные собрания и совещания по вопросу. «Задача коммунистов в обеспечении боевого приказа». На митингах были приняты резолюции, в которых личный состав клялся честно и до конца выполнить свой долг перед Родиной. Так, например, в резолюции митинга 76-го батальона 13-й бригады морской пехоты говорилось:

«Мы, краснофлотцы, сержанты, старшины и офицеры, выступая на выполнение боевой задачи, клянемся мужественно, не жалея своей крови, а если потребуется и жизни сражаться с японскими захватчиками во имя торжества нашего правого дела. Боевой приказ будет выполнен».

Только на кораблях в этот день было подано 200 заявлений о приеме в члены и кандидаты партии и 229 заявлений о приеме в комсомол.

С десантниками поделились своим опытом участники Новороссийской десантной операции.

Вопреки первоначальному мнению командования флотом о том, что высадка произойдет без серьезного противодействия, она фактически проходила с тяжелыми боями и потребовала осуществления в период, предшествовавший переходу морем и высадке основных сил десанта, разнообразных по характеру действий: воздушной разведки, разведки порта, города, железнодорожной станции и узла дорог, ударов бомбардировочной авиации и набегов торпедных катеров, разведки боем сил противника и его обороны на берегу.

Решающую роль в овладении Сейсином сыграла авиация флота, действия которой фактически начались еще до решения о высадке десанта. С 9 по 11 августа морская авиация серией ударов по порту лишила противника возможности использовать Сейсин для перевозок и базирования своих сил, а с 11 по 17 августа поддерживала десант, уничтожая живую силу и технику противника.

Чтобы достигнуть внезапности высадки, воздушная разведка непосредственно над портом и городом не велась. Первый налет произвели в 0 час. 15 мин. 9 августа 18 самолетов ДБ-3 52-го авиаполка, ведомые майором Карпенко. В условиях темной ночи они не обнаружили транспорты и разрядились по запасным целям — береговым укреплениям порта и металлургическому заводу.

Капитан 2 ранга В. Ф. Чалый

«Миндубиси». Летчики выходили на цель после освещения их осветительными бомбами, ориентируясь по пожарам. Зенитная артиллерия противника безрезультатно противодействовала нашей авиации.

Утром 9 августа все аэродромы Тихоокеанского флота были закрыты туманом и авиация вылететь не смогла.

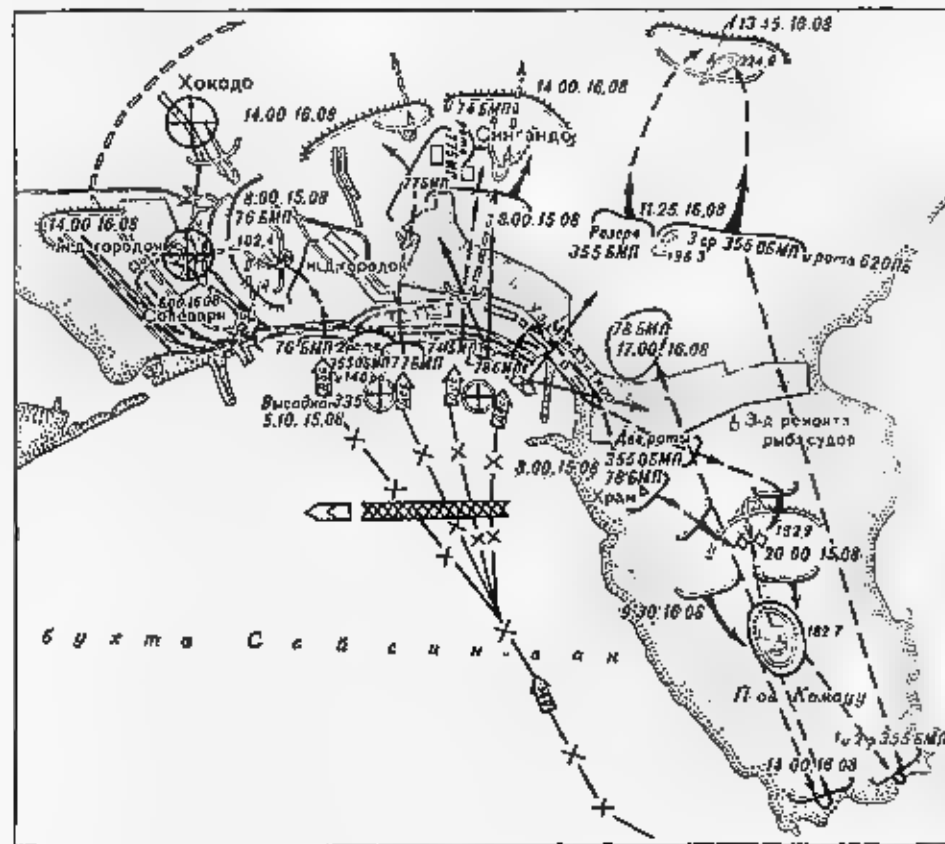
Дневная воздушная разведка обнаружила два транспорта на подходах к порту и одиночные транспорты на переходе из Расина в Сейсин. В 17 час. 20 мин. 28 самолетов Пе-2 34-го авиаполка, ведомые подполковником Коваленко, в сопровождении 16 истребителей, которые вел майор Меторев, нанесли бомбовый удар по порту Сейсин, где были обнаружены пять транспортов. Бомбардировка производилась с пикирования звеньями. Бомбы сбрасывались серийно по сигналу ведущего. В результате бомбардировки был поврежден стоявший у стенки транспорт водоизмещением 5000 т, уничтожено 20 малых плаведлиниц, разрушено два склада. Противник оказывал слабое противодействие налету.

В соответствии с замыслом командования в ночь на 10 августа торпедные катера и авиация должны были нанести совместный удар по порту Сейсин. Но в это время было обнаружено скопление транспортов в Расине, и самолеты были перенацелены туда.

В 3 часа 10 августа шесть торпедных катеров под командованием капитан-лейтенанта Малика атаковали стоявшие у пирсов Сейсина транспорты и, не встретив сопротивления, вернулись во Владивосток. 11 августа предполагалось повторить набег, но из-за неблагоприятной погоды сделать это не удалось. Не вылетела в этот день и морская авиация.

В 11 час. 20 мин. 12 августа четыре торпедных катера под командованием капитана 3 ранга Кострицкого вышли из бухты Троицы в порт Сейсин с задачей разведать обстановку в порту, наличие в нем вражеских кораблей и транспортов, расположение оборонительных объектов. Ветер был северо-восточный 3 балла, на море — зыбь, туман, видимость плохая. В 14 час. 40 мин., когда катера подходили к мысу Колокольцова, видимость увеличилась до 10 миль. В 20 милях южнее мыса катера легли в дрейф в ожидании сумерек, но были обнаружены неприятельским самолетом, с которым вступили в бой. В 20 час. 30 мин. со скоростью 12,5 узла они вошли в порт.

Сейсин. Вскоре капитан 3 ранга Кострицкий донес, что двухчасовое обследование порта не встретило организованного сопротивления со стороны противника, что японских надводных кораблей и транспортов не обнаружено, если не считать одно поврежденное судно.

Высадка десанта в порт Сейсин

Получив это донесение, командование флота приняло решение произвести разведку боем на большую глубину обороны Сейсина. Выполнение этой задачи возлагалось на первый бросок десанта, включавший в себя 140-й разведывательный отряд и роту автоматчиков 390-го отдельного батальона морской пехоты. Разведывательный отряд должен был прорваться в порт, произвести разведку боем и в случае благоприятной обстановки закрепиться. При этом имелось в виду усилить высаженный на берег первый бросок ротой 62-го пулеметного батальона.

В 7 часов 13 августа шесть торпедных катеров под командованием капитан-лейтенанта Марковского, имея на борту личный состав первого броска (180 человек), вышли из бухты Новик и в 13 час. 38 мин. вошли в порт Сейсин. Подход и высадка отряда обеспечивались торпедными катерами группы капитана 3 ранга Кострицкого, которые, произведя разведку, остались в районе бухты и ушли во Владивосток только после успешной высадки первого броска.

При входе в порт торпедные катера были обстреляны артиллерийским огнем с нескольких направлений. Однако это не мешало катерникам выполнять свою задачу, прикрывшись дымовыми завесами, они без потерь высадили бойцов на берег. Первая группа десантников, состоявшая из двух взводов автоматчиков, которыми командовал старший лейтенант Мухамедов, начала продвигаться вдоль побережья в восточном направлении, а вторая группа, включавшая в себя 140 человек из разведывательного отряда и два взвода автоматчиков, — на север, вдоль реки Сусенцийон (Юдзю) до линии железной дороги. Вторая группа должна была очистить от противника район и канал и затем соединиться с первой группой. Возглавлял вторую группу полковник Денисин.

Первоначально обе группы десантников не встретили сопротивления и вскоре сообщили командованию, что овладели портом и ведут бой за город Сейсин. Но далее первый бросок десанта подвергся сильным контратакам со стороны японских частей. Один взвод первой группы был вынужден перейти к обороне в районе моста через канал, а другой принял неравный бой, в котором почти полностью погиб.

Вторая группа, ликвидировав отдельные огневые точки противника и сломив его сопротивление, подошла к железнодорожной насыпи, где столкнулась с японскими частями, отходившими по шоссе в юго-западном направлении. В этих условиях полковник Денисин приказал одному взводу автоматчиков взорвать мост через реку Сусентхеп и оседлать шоссе, чтобы не допустить наступления противника на разведотряд, занявший оборону на берегу реки Сусенцийон.

В 22 часа подошедшие свежие японские части усилили обстрел десантников и отдельными группами стали переходить в атаки. К 6 час. 45 мин. 14 августа вторая

группа и взвод первой группы, оборонявший мост через канал, отошли в восточную часть города и к 10 часам с тяжелыми боями вышли в район Похандонг, где им удалось закрепиться до высадки второго эшелона десанта.

На этот раз на флагманский командный пункт было послано менее оптимистическое донесение, из которого следовало, что первый бросок десанта нуждается в немедленной помощи. Однако по донесению нельзя было

Командир торпедного катера старший лейтенант Николаев

составить ясное представление о масштабах боев, развертывавшихся в Сейсине. В штабе флота предполагали, что части первого броска ведут бой с разрозненными группами отступающего противника, и поэтому считали достаточным поддержать первый бросок ротой 62 го отдельного пулеметного батальона. Такая рота численностью 80 человек и была высажена в 18 час. 30 мин. 13 августа на Военную пристань (восточнее Рыбного порта) с семи торпедных катеров, которые вышли из залива Посьет под командованием капитана 3 ранга Пантелеева. На переходе одним из катеров был потоплен японский транспорт, стоявший на рейде Докуцин. У мыса Колокольцова катера подверглись обстрелу; один катер получил повреждение, но остался в строю. После высадки

Герой Советского Союза гвардии
майор М. П. Бараболюко

роты в порт для при-
крытия десанта оста-
лось два катера, а
остальные возвратились
в Расин

Пулеметная рота не
смогла оказать суще-
ственной помощи пер-
вому броску десанта,
она была слишком ма-
лочисленной для этого,
а потому не сумела
установить связь с окру-
женной группой перво-
го броска и сама ока-
залась блокированной.
Кроме того, через де-
сять минут после вы-
садки к командиру роты
прибыл раненый матрос
(очевидно, из разбито-
го взвода группы стар-
шего лейтенанта Муха-
медова), который доло-

жил, что весь отряд полковника Денисина уничтожен.
Никаких других сведений о судьбе первого броска коман-
дир роты не имел, и поэтому он решил действовать са-
мостоятельно.

В тот же день, 13 августа, на сторожевом корабле
«ЭК-2», которым командовал капитан-лейтенант Ми-
ронов, и «ТЩ-278» (командир старший лейтенант Попов)
из бухты Новик вышел первый эшелон десанта — 355-й
отдельный батальон морской пехоты, состоявший из 710
человек. К 4 час. 55 мин. 14 августа он высадился в Сей-
син. Командовал высадкой капитан 3 ранга Беспалов.

Перед батальоном была поставлена задача захватить
город и порт и удержаться там до подхода частей второго
эшелона. В соответствии с решением командира батальона
майора Бараболюко первая стрелковая рота, усиленная
взводом пулеметной роты и взводом противотанковых ру-
жей, была высажена на дамбе с задачей овладеть восточ-
ным побережьем бухты, а затем восточной частью города,
где закрепиться и организовать разведку в направлении

южной части полуострова Комацу. Сюда же, на дамбу
высадилась рота автоматчиков с пулеметным взводом и
взводом противотанковых ружей. Она должна была взять
центральную часть города и закрепиться на ее северной
окраине.

Захват железнодорожной станции и выход на северную
окраину железнодорожного городка возлагался на вторую
стрелковую роту, усиленную минометным взводом, кото-
рая была высажена на Военную пристань. Участком по-
бережья справа от пристани должна была овладеть с по-
следующим выходом на северную окраину города третья
стрелковая рота с двумя минометными взводами, выса-
женными вместе со второй ротой.

Остальные подразделения батальона — пулеметный
взвод, взвод противотанковых ружей, взвод связи, сапер-
ный взвод и два расчета пулеметов ДШК — составляли
резерв. Местом его высадки также была дамба.

Вначале подразделения 355-го батальона встретили
слабое противодействие противника. Первая стрелковая
рота вышла на полуостров Комацу и заняла оборону
в районе завода по ремонту рыболовецких судов.

Вторая стрелковая рота с боем овладела железнодо-
рожной станцией Сейсин и, развивая наступление, соеди-
нилась с группой полковника Денисина, после чего за-
крепились на южной окраине города. На северных скалах
высоты 196,3, расположенной к северу от судоремонтного
завода, перешла к обороне третья стрелковая рота, со-
единившаяся с высаженной ранее ротой 62-го отдельного
пулеметного батальона. Неподалеку, в районе высоты
130,0, закрепились рота автоматчиков.

Десант испытывал сильный нажим со стороны про-
тивника. Японское командование продолжало наращи-
вать силы, используя отходившие войска и части Ранан-
ского укрепленного района. Из Ранана к Сейсину подо-
шел бронепоезд и открыл непрерывный огонь по боевым
рядам десантников. На полуострове Комацу против-
ник, сосредоточив батальон курсантов и офицеров Ранан-
ского пехотного училища и батальон пехоты, перешел
в наступление. Положение становилось угрожающим.
Десантники несли большие потери. Так, из роты автомат-
чиков осталось всего 39 человек. В помощь им из состава
экипажей кораблей был сформирован отряд из 25 чело-
век. Несмотря на малочисленность, отряд вышел в тыл

живавшие действия десанта на берегу, подверглись артиллерийскому, минометному и пулеметному огню и атакам самолетов противника. Они отошли от стенки и на ходу продолжали стрельбу по скоплению японских войск и боевой техники. Оставленные на берегу корректировщики по семафору и световыми сигналами корректировали огонь кораблей. Последние часто стреляли прямой наводкой с дистанции 600—500 м.

Чтобы облегчить положение десантников до того как они получат подкрепление, штаб флота решил прервать сообщения сейсинской группировки противника с Рананским укрепленным районом и городом Фуней, расположенным северо-восточнее Сейсина. Добиться этого предполагалось действиями бомбардировочной авиации. С 17 час. 50 мин. до 18 час. 30 мин. 13 августа 30 самолетов Пе-2 под прикрытием 20 самолетов Як-9 вылетали для бомбардировки боевых порядков японских войск, но вследствие сплошной низкой облачности в районе целей возвратились на свои аэродромы.

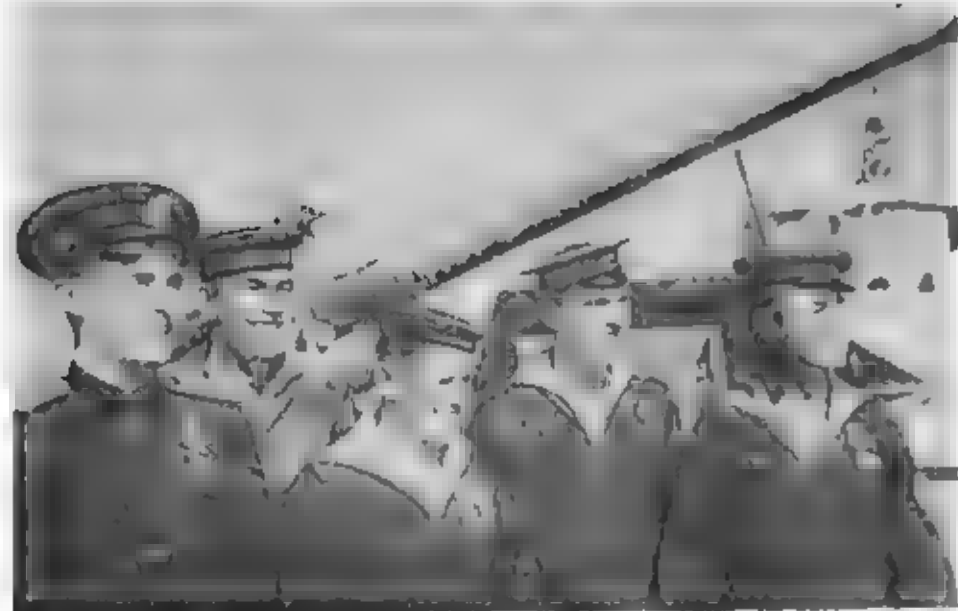
В течение ночи японцы усилили атаки, стремясь отрезать десантников от береговой черты. Несмотря на многократное численное превосходство, решить эту задачу противник не смог. К 22 часам все подразделения 355-го батальона отошли к пирсам порта и заняли круговую оборону.

На следующий день командир 1-й бригады торпедных катеров, чтобы заставить японцев прекратить обстрел кораблей, приказал оперативно подчиненной ему 63-й отдельной авиаэскадрилье уничтожить огневые точки противника в Сейсине. В 19 час. 2 самолета МБР-2 сбросили бомбы на вражескую батарею на мысе Колокольцова. В этот день облачность достигала 4—5 баллов при высоте 300 м. Возвращаясь на аэродром, один самолет разбился в районе мыса Гамова.

В 18 час. 50 мин. минометы, крупнокалиберные пулеметы и мелкокалиберная артиллерия противника обстреляли с берега сторожевой корабль «ЭК-2» и тральщик «ТЩ-278». Одновременно Сейсин подвергся налету японской авиации. Советские корабли отошли мористее и, маневрируя по бухте, продолжали вести огонь по боевым порядкам противника, отсекая его от частей десанта.

Пока десантники отражали натиск превосходящих японских сил, штаб Тихоокеанского флота принимал

срочные меры к решительному разгрому врага. Прежде всего резко активизировались действия авиации. Самолеты одной только 10-й авиадивизии 15 и 16 августа произвели 345 боевых вылетов, сбросили на укрепления, боевые порядки и скопления живой силы и боевой техники в порту и городе Сейсин, на железнодорожную станцию Ранан более двух тысяч бомб. Среди потерь, понесенных противником от ударов морской авиации,

Лучшие артиллеристы сторожевого корабля «ЭК-2» (слева направо) гвардии лейтенант Балакирев, гвардии старшие матросы Бородин и Колесников, гвардии старшины 2-й статьи Капоков и Зерков

был и бронепоезд, так досаждавший морским пехотинцам.

В 0 час. 45 мин. 14 августа началась посадка на корабли главных сил десанта — 13-й бригады морской пехоты с частями унления общей численностью 5 тыс. человек. Командиром высадки был назначен капитан 1 ранга А. Ф. Студеничников, командиром десанта — генерал-майор В. П. Трушин.

Задачей десанта являлось оказание помощи частям первого броска и первого эшелона, ведущим неравную борьбу с превосходящими силами противника, освобождение города Сейсина и обеспечение таким образом выполнения поставленной флоту задачи.

Генерал-майор Трушин решил высадить десант широким фронтом, расположив батальоны в линию. При этом 78-му батальону со взводом саперов надлежало высадиться на правом фланге в районе железнодорожного тупика, овладеть улицей Мэйдэнттоо и далее наступать в восточном направлении; для прикрытия правого фланга бригады выделялся стрелковый взвод, усиленный взводом автоматчиков и взводом противотанковых ружей.

74-й батальон (без одной роты) со взводом саперов должен был высадиться в районе управления порта и, овладев этим участком, наступать на север в направлении поселка Сингандо, параллельно с 74-м батальоном предстояло наступать 77-му батальону со взводом саперов, высаженному в районе «стоянка эсминцев».

На главном направлении — высота 102,4, поселок Хокодо — должен был наступать 76-й батальон со взводом саперов и взводом противотанковых ружей, высаженный в районе Военной пристани. В западную часть железнодорожного городка для прикрытия левого фланга бригады высылался стрелковый взвод, усиленный пулеметным взводом и взводом противотанковых ружей.

Наконец, резерв в составе 390-го батальона автоматчиков (без одной роты), стрелковой роты 74-го батальона, 138-й отдельной роты, двух взводов противотанковых ружей, двух взводов саперов и взвода химзащиты сосредоточился в районе Туристского бюро (вблизи порта).

Бригада вышла из Владивостока в 5 часов 14 августа тремя отрядами, включавшими 6 сторожевых кораблей, 10 десантных судов, 3 тральщика, 4 «больших охотника».

Приданные 13-й бригаде семь танков были погружены вместе с боезапасом, двумя автомашинами и бензовозом на танконосец «ТДС-01» и в 19 час. 17 мин. в охранении эскадренного миноносца «Войков» отправлены в Сейсин.

Переход десантного отряда морем и высадка прикрывались авиацией Тихоокеанского флота.

Корабли шли тремя отрядами в одной кильватерной колонне. Каждый отряд состоял из трех — четырех десантных кораблей и четырех — пяти кораблей охранения, обычно сторожевых кораблей, «больших охотников» и

тральщиков, использовавшихся одновременно и в качестве десантных кораблей. Переход проходил в условиях тумана при видимости одного — двух кабельтово и волнении моря в 2 балла. Нельзя не отметить, что избранный походный порядок был крайне примитивен.

Когда корабли с десантом находились уже в море, радиоразведка Тихоокеанского флота донесла об обнаружении крупного соединения противника. По-видимому, японское командование намеревалось сорвать высадку главных сил нашего десанта. Несколько позже поступило донесение с подводной лодки, действовавшей к юго-востоку от Сейсина. В нем сообщалось, что в соединении противника находится линейный корабль и четыре эскадренных миноносца. Для уточнения обстановки командующий флотом приказал усилить воздушную разведку, особенно в районе обнаружения японского соединения. О появлении в море противника были предупреждены развернутые на позициях подводные лодки, приведены в боевую готовность торпедные катера, а на аэродромах ожидала приказа о вылете бомбардировочная и торпедоносная авиация. По предполагаемому курсу движения японского соединения вылетел самолет-разведчик типа «Каталина», в море для перехвата и атаки японских кораблей вышли дополнительно две подводные лодки типа «С» из 1-й бригады.

Японское соединение, отказавшись, по-видимому, от атаки нашего десанта, направилось в Гензан для эвакуации оттуда личного состава и наиболее ценного оборудования Гензанской военно-морской базы. Не исключено также, что в условиях темного времени суток и тумана японцы не обнаружили десантный отряд.

15 августа японские самолеты предприняли попытку атаковать десант, но успеха не имели. В 2 часа 15 мин корабли с десантом, следуя за тральщиками, вошли в порт.

Ко времени начала высадки 13-й бригады морской пехоты положение первого броска и первого эшелона десанта было крайне тяжелым. Прижатые противником к берегу и пирсам, десантники с трудом удерживали узкую полосу шириной 300—400 м. Некоторые подразделения были отрезаны японцами и вели бой самостоятельно.

Вражеская артиллерия яростно противодействовала

высадке частей 13-й бригады, непрерывно обстреливая пирсы и корабли; десантников бомбила японская авиация. Однако бригада высадилась в пунктах, указанных в боевом приказе. В здании Турнестского бюро был развернут командный пункт. По окончании высадки все десантные суда вышли во Владивосток, а в Сейсине остался отряд огневой поддержки из шести сторожевых кораблей и двух тральщиков.

Высадившиеся первыми штурмовые группы при поддержке артиллерийского огня кораблей сломали сопротивление противника, уничтожили его отдельные огневые точки в районе порта и к 6 часам завязали бой за город. Японские части, ошеломленные сильным ударом свежих сил десанта, начали с боем отходить. К 8 час. 00 мин. 15 августа части 13-й бригады, продвинувшись вперед, заняли оборону на следующих рубежах:

— 78-й батальон вышел в район Храма (полуостров Комацу), где соединился с частями 355-го отдельного батальона, а затем повел наступление на высоту 182,9 и овладел ее северными скатами, но под воздействием сильного ружейно-пулеметного огня противника был вынужден залечь; предпринятые в дальнейшем атаки высоты 182,9 не увенчались успехом — японцы удерживали ее до вечера;

— третья рота 355-го отдельного батальона, рота 62-го пулеметного батальона и резерв командира батальона, отражая атаки противника, продолжали удерживать высоту 196,3,

— 74-й батальон (без одной роты), уничтожив отдельные огневые точки в центре города, вышел в район восточнее Сингандо, где был обстрелян ружейно-пулеметным огнем роты японцев с безыменной высоты, расположенной северо-восточнее Сингандо; высота эта была командной над местностью, а потому атаковать противника с ходу не представилось возможным, требовалась дополнительная разведка и подготовка атаки,

— 77-й батальон (без одной роты), не встретив серьезного сопротивления противника, вышел на северную и западную окраины Сингандо, где согласно приказу занял оборону, имея перед собой до роты противника;

— 76-й батальон с боем овладел высотой 102,4 и за-

крепился за ней, продолжая отражать атаки примерно двух рот противника со стороны Хокодо и железнодорожного городка

Таким образом, части 13-й бригады морской пехоты совместно с 355-м отдельным батальоном и ротой 62-го пулеметного батальона овладели первой линией обороны противника и подошли ко второй линии, имевшей большое количество инженерных сооружений.

После высадки 13-й бригады инициатива полностью перешла в руки десанта. Однако дальнейший успех операции зависел от доставки в район высадки средств усиления, артиллерии и тыловых частей. Сделать это можно было лишь при помощи крупных транспортов, что в свою очередь требовало солидного противоминного обеспечения.

Приказом командующего флотом от 14 августа был сформирован третий эшелон десанта, в который вошли транспорты «Невастрой», «Дальстрой» и «Ногин», два тральщика («Аргунь» и типа «АМ»), «большой охотник», «малый охотник» и два катера. Этот эшелон должен был срочно доставить в Сейсин 186-й истребительный противотанковый дивизион, 188-й отдельный артиллерийский дивизион, 502-й минометный дивизион — всего 34 пушки калибром от 45 до 76 мм, три 76-мм самоходные установки, двенадцать 120-мм минометов, около ста автомашин и другую технику. Авиации флота было приказано прикрыть десант на переходе, обеспечить высадку и действия на берегу. Командиром высадки был назначен командир отдельного дивизиона минных заградителей капитан 3 ранга В. И. Тулин, командиром десанта — начальник штаба 13-й бригады морской пехоты подполковник В. Ф. Козлов.

Утром 15 августа для руководства действиями десанта на берегу в Сейсин на торпедном катере в сопровождении еще трех торпедных катеров вышел генерал-лейтенант береговой службы С. И. Кабанов.

В 17 часов 14 августа в бухте Золотой Рог началась погрузка боевой техники на транспорты, и в 14 час. 24 мин. 15 августа третий эшелон в полном составе вышел в море. Когда он еще находился на пути в Сейсин, в район боевых действий вылетела под прикрытием истребителей бомбардировочная и штурмовая авиация.

Перед вылетом экипажи самолетов изучили обста-

повку на берегу, места расположения десантных частей и частей противника, объекты атаки и запасные цели. Достигнув назначенного района, летчики связались по радио с командным пунктом 13-й бригады и с него получали конкретные задачи. Управление авиацией в районе боя полностью переходило в руки командира десанта, по заявкам которого и совершались повторные вылеты для поддержки десанта.

Герой Советского Союза гвардии лейтенант Лоскутов

В 17 час. 58 мин. 15 августа на бомбардировку вылетели 12 самолетов Пе-2 55-го отдельного авиаполка, ведомые Героем Советского Союза майором Радус. В воздухе к ним присоединились в качестве прикрытия 10 самолетов Як-9 19-го авиаполка, ведомые майором Меторевым. В 19 час. 05 мин. с высоты 2000 м вся группа с горизонтального полета звеньями атаковала станцию и железнодорожный городок Хокодо в порту Сейсин. Сбрасывание бомб производилось серийно по сигналу ведущего в звене с одного захода с разных направлений. Истребители прикрытия барражировали

над бомбардировщиками на высоте 2500 м. Отход от цели всей группы производился в сторону моря.

По наблюдениям экипажей и фотоснимкам отмечены разрывы бомб на железнодорожной станции, в примыкающих к ней кварталах и в районе железнодорожного городка.

Тем временем третий эшелон продолжал переход, не встречая противодействия со стороны противника. В 5 час. 00 мин. 16 августа корабли были встречены в подходной точке порта Сейсин «большим охотником», командир которого предупредил капитана 2 ранга Тулина о наличии в порту минной опасности.

В 5 час. 10 мин. корабли выстроились в кильватерную колонну, имея в голове тральщик с поставленными тралями. Однако три транспорта получили повреждения при взрывах мин. Ни на одном из подорвавшихся транспортов жертв среди личного состава не было.

Противник одиночными самолетами пытался атаковать поврежденные транспорты, но был отогнан зенитной артиллерией советских кораблей. В 6 час. 25 мин. корабли третьего эшелона ошвартовались к стенке и начали выгрузку.

Во Владивостоке в это время продолжалась погрузка боевой техники для отправки в Сейсин. В 6 час. 00 мин. 16 августа танко-десантное судно приняло на борт семь танков типа «Т-26», две автомашины с боеприпасами и бензовоз и в 7 час. 20 мин. в сопровождении сторожевого корабля «ЭК-4» вышло из бухты Новик в порт Сейсин.

Нанесение массированного бомбардировочного удара по сопротивляющимся в районе железнодорожной станции и на западной окраине города частям противника командующий военно-воздушными силами флота возложил на 10-ю авиадивизию. В 6 час. 36 мин. 16 августа в Сейсин вылетела первая группа в составе 30 самолетов Пе-2 34-го авиаполка, ведомая командиром дивизии подполковником С. А. Коваленко, под прикрытием 16 самолетов Як-9 19-го авиаполка, которые вел капитан В. А. Блоха.

В период с 7 час. 47 мин. по 8 час. 13 мин. самолеты звеньями атаковали западную часть железнодорожного городка, склады горючего, завод «Мицубиси», железнодорожную станцию Сейсин и батарею в районе завода. За-

ходы на цель производились группами с разных направлений и высот. Бомбы сбрасывались серийно с одного захода по сигналу ведущего в звене. Два звена действовали с пикирования, остальные — с горизонтального полета. Истребители прикрытия следовали все время с бомбардировщиками. От цели отходили в море на повышенной скорости. Противник противодействия не оказывал.

Старшина зенитной группы сторожевого корабля „Метель“
старшина 2-й статьи В. М. Корпусов

В 7 час. 30 мин. 16 августа в Сейсин вылетели 32 самолета Пе-2 33-го авиаполка, ведомые подполковником Ю. К. Пешковым, под прикрытием 16 самолетов Як-9, которые вел старший лейтенант Ф. И. Балтуков. Самолеты к цели подходили десятками в колонне на дистанции 500—600 м. В 8 час. 53 мин. группа атаковала одновременно с разных направлений с высоты 1400—1500 м живую силу и технику противника в районе железнодорожного городка, станцию и бронепоезд на железнодорожной ветке между восточным и средним каналом порта Сейсин. В результате ударов бронепоезд был поврежден, отмечены попадания бомб в расположение войск и окопы, разрушена железнодорожная станция.

В самом Сейсине обстановка к утру 16 августа сложилась так. В 7 час. 50 мин. с минного заградителя

«Аргунь» был высажен корректировочный пост для обеспечения огневой поддержки десанта. Вслед за ним был высажен корабельный десант под командованием старшего лейтенанта Нестерова с задачей уничтожить японских снайперов, засевших в портовых зданиях и на рыболовецких шхунах, стоявших у стенки.

В 9 час. 30 мин. 78-й батальон морской пехоты и две роты 355-го отдельного батальона морской пехоты при поддержке танков перешли в наступление и к 14 часам полностью овладели полуостровом Комацу, важным рубежом обороны порта и города Сейсин. В этом бою противник потерял до 300 солдат и офицеров, 15 дзотов и блиндажей. Другие подразделения 355-го батальона до 11 час. 25 мин. удерживали высоту 196,3, отражая неоднократные атаки противника, а затем перешли в наступление и при поддержке корабельной артиллерии и 502-го отдельного минометного дивизиона к 13 час. 45 мин. овладели высотой 224,0. Части противника, оборонявшие эту высоту, отказались капитулировать и в основном были уничтожены, лишь отдельные группы японцев ушли в сопки.

74-й батальон (без одной роты), продолжая удерживать занимаемый рубеж, отразил в течение ночи на 16 августа атаку до двух рот противника. На рассвете этот батальон совместно с 77-м батальоном контратаковал противника и овладел северной частью района Сингандо, после чего закрепился на северо-восточной окраине района. Остатки японских войск, оборонявших северо-восточную часть Сингандо, были отброшены в северном направлении.

77-й батальон на рассвете 16 августа, отбросив противника в западном направлении, овладел поселком, что западнее Сингандо. В это же время перешел в наступление и 76-й батальон. Его третья рота, продвигавшаяся в направлении солеварен, встретила до двух взводов вражеских солдат, засевших в зданиях в районе Военной пристани, с ходу атаковала и овладела этими зданиями. Вторая рота, сломив сопротивление японцев, очистила железнодорожный городок, расположенный западнее высоты 102,4. Японцы отошли отсюда к высоте 445,0 (северо-восточнее Хокодо), на южных скатах которой занимала оборону рота противника с тремя танковыми пулеметами. Поддержанная минометным огнем, вторая рота

отбросила японцев с большими для них потерями на северо-восточные скаты высоты.

В 11 час. 30 мин. минный заградитель «Аргунь» по запросу командира 13-й бригады открыл огонь по железнодорожному мосту, а затем перенес его на живую силу и технику противника. Через час корабельная артиллерия обрушила свой удар по бронепоезду и вновь по железнодорожному мосту.

В 11 час. 03 мин. 16 августа командующий воздушными силами флота, получив данные об обстановке, принял решение нанести повторный удар по оборонительным сооружениям противника в Сейсине в период между 14 час. 30 мин. и 15 час. 00 мин. силами 2-й и 10-й авиадивизий. Командиру последней подполковнику С. А. Коваленко предписывалось нанести бомбардировочный удар в районе управления железной дороги, по нефтескладам, железнодорожным мастерским и по бронепоезду, командиру 2-й авиадивизии генерал-майору авиации П. И. Сучкову — по городу и железнодорожному узлу порта Сейсин.

В 13 час. 34 мин. звеньями вылетели 31 самолет Пе-2 и один самолет Ту-2 34-го авиаполка, ведомые майором Карелиным и прикрывавшие их 10 самолетов Як-9 19-го авиаполка, ведомые капитаном Блоха.

Первой к цели подошла пятерка Пе-2 под прикрытием четырех Як-9, которая должна была атаковать бронепоезд, стоявший на железнодорожной ветке в 700 м севернее завода «Мицубиси». В 14 час. 29 мин. звено самолетов Пе-2 атаковало с пикирования с высоты 1400 м бронепоезд. Через несколько минут он был атакован с другого направления парой самолетов Пе-2, достигшей попаданий.

Девять самолетов Пе-2 сбросили бомбы на здания железнодорожного городка, в котором оборонялся противник. Атака производилась с одного захода колонной звеньев. Экипажи наблюдали попадания бомб и возникновение нескольких очагов пожаров.

В 14 час. 38 мин. после атаки 9 самолетов Пе-2 северных и южных нефтескладов порта наблюдалось два сильных взрыва. Бомбардировке подверглись и другие объекты.

В 13 час. 38 мин. на бомбежку железнодорожного городка, нефтескладов и колонны автомашин с войсками

и грузами вылетело 16 самолетов Пе-2 55-го отдельного авиаполка, которые вел Герой Советского Союза майор Радус. До цели самолеты следовали в строю клина из звеньев, с флангов их прикрывали 10 самолетов Як-9 19-го авиаполка, ведомых старшим лейтенантом Желотовским. Атака производилась звеньями с морского сектора. Все самолеты вернулись на свои аэродромы.

В дальнейшем до 15 часов 16 августа было произведено еще двенадцать налетов по объектам, войскам и технике противника. Это были удары огромной сокрушительной силы, следовавшие через каждые 3—10 минут. Бомбардировкам подвергались железнодорожные станции Ранан, Фуней, Сейсин, железнодорожное полотно и мост юго-западнее Сейсина, скопления живой силы и техники на подходах к рубежам обороны противника и на самих рубежах. Авиация флота причинила существенные потери противнику, дезорганизовала его оборону, разрушила линии сообщения, уничтожила запасы горючего, боеприпасов, несколько железнодорожных эшелонов с войсками и техникой.

Противодействие истребительной авиации и зенитной артиллерии противника было сломлено качественным и количественным превосходством авиации Тихоокеанского флота. Успех морской авиации в большой степени был обеспечен высоким уровнем партийно-политической работы с летным и техническим составом частей. Характерным в этом отношении является обеспечение сейсинского десанта.

Когда 10-я авиадивизия получила приказ нанести удар по порту и городу Сейсин, штаб дивизии разработал план, в котором были поставлены конкретные задачи перед каждым подразделением, партийно-политическая работа целеустремлялась на выполнение этого плана. Она разделилась на три периода: подготовительный (с момента получения приказа и до первого боевого вылета), первый (непосредственный бомбовый удар по вражеским объектам) и период свертывания после выполнения задачи.

В подготовительный период весь аппарат политотдела дивизии был расписан по частям и подразделениям для оказания практической помощи в проведении воспитательной работы среди личного состава. Главным в этот период являлось изучение боевого опыта авиации действовавших флотов, привлечение летчиков высокого насту-

пательного духа, пропаганды боевых подвигов летчиков-тихоокеанцев, в частности подвигов личного состава дивизии в первые дни войны.

Когда летный состав дивизии находился в воздухе (первый период), партийно-политическая работа целестремлялась на подготовку летно-технического состава к последующим боевым вылетам, одновременно широко популяризировались летчики, отличившиеся при выполнении задания. Так, например, коммунист старший лейтенант Желвотовский из 19-го авиаполка сбил японский истребитель «0». Об этом стало известно, когда Желвотовский еще находился в воздухе. На аэродроме его ожидала торжественная встреча. После приземления на борту самолета была нарисована звездочка, появился специальный плакат с портретом летчика. «Боевой счет части открыт! Старший лейтенант Желвотовский сбил японский истребитель», — было написано на плакате.

В период свертывания, когда Сейсин был уже взят, в частях и подразделениях дивизии прошли партийные собрания с повесткой дня «Задачи коммунистов в подготовке и проведении боевых вылетов», по местному радио вещанию было рассказано о подвигах отличившихся летчиков.

Удары по противнику с воздуха дополнялись действиями корабельной артиллерии. С 15 часов 16 августа минный заградитель «Аргунь» перенес огонь на здание электростанции, в которой засели японцы. С 16 час. 20 мин. корабли в составе: эскадренный миноносец «Войков», сторожевые корабли «Метель», «Вьюга» и минный заградитель «Аргунь» — обстреливали металлический завод «Мицубиси» и скопление войск противника в районе жиркомбината.

В период с 14 по 16 августа корабли провели свыше 65 стрельб по береговым целям, в результате которых было уничтожено до двух батальонов японской пехоты, 13 огневых точек, 8 дзотов, различная боевая техника, разрушен шоссейный мост, приведены к молчанию две зенитные 75-мм батареи, подавлен огонь 13 артиллерийских и минометных батарей и более 15 огневых точек, неоднократно подавлялись светящиеся прожекторы, рассеяно до трех рот пехоты и отдельные колонны.

В итоге совместных действий частей морской пехоты, авиации и кораблей Тихоокеанского флота военно-морская

Советские танки входят в Сейсин

база Сейсин во второй половине 16 августа была полностью очищена от противника, а к исходу дня в освобожденный город вошли части 1-го Дальневосточного фронта. Спустя три дня в Сейсин на четырех транспортах («Лозовский», «Ташкент», «Хабаровск», «Ломоносов»), шедших в охранении двух сторожевых кораблей, двух тральщиков и двух сторожевых катеров, была доставлена 335-я стрелковая дивизия.

В боях за Сейсин японцы потеряли убитыми, ранеными и пленными более трех тысяч солдат и офицеров.

Овладев Сейсином, моряки-тихоокеанцы вышли в тыл основным силам правофланговой группировки отходивших японских войск. Теперь в наших руках находилась прибрежная линия сообщений противника, конечные пункты всех железных дорог в Северной Корее — Юки, Расин и Сейсин.

Потеряв Сейсин, подвергавшиеся разгрому японские войска могли покинуть Корею только через Оденцин или Гензан. Это были последние оставшиеся в их руках порты севернее 38-й параллели.

К 18 августа войска Забайкальского фронта подошли к городам Чанчунь и Мукден, войска 2-го Дальневосточного фронта овладели городами Саньсин и Таньюань, войска 1-го Дальневосточного фронта за последние сутки продвинулись на 30—40 км. Части 393-й стрелковой дивизии этого фронта, наступая вдоль восточного побережья Кореи, овладели городом Ранан и, продвигаясь дальше, уничтожали сопротивляющиеся разрозненные группировки противника.

Как известно, еще 14 августа правительство Японии заявило о безоговорочной капитуляции. 18 августа японские войска в Маньчжурии начали сдавать оружие. В связи с этим Главнокомандующий Вооруженными Силами Дальнего Востока своей директивой, полученной Военным советом Тихоокеанского флота в 22 часа 45 минут, предписал: «На всех участках фронта, где будут прекращены боевые действия противника, немедленно прекращать боевые действия и со стороны советских войск».

Но не все японские войска выполняли решение о безоговорочной капитуляции. Отдельные подразделения и целые группировки войск продолжали оказывать сопротивление, отходя с боями на юг Кореи. Чтобы предупредить

попытку противника эвакуироваться в собственно Японию через Оденцин и Гензан, Военный совет Тихоокеанского флота решил немедленно овладеть этими портами.

Для высадки в порт Оденцин были выделены следующие силы: десантные войска 77-й батальон 13-й бригады морской пехоты численностью 600 человек и рота автоматчиков 390-го батальона с шестью 45-мм орудиями и шестью 82-мм минометами; корабли — сторожевой корабль «Метель» и шесть торпедных катеров.

Общее руководство действиями было возложено на командующего вновь сформированного Южного оборонительного района генерал-лейтенанта береговой службы С. И. Кабанова, штаб которого находился в Сейсине; командовал высадкой капитан 1 ранга А. Ф. Студеничников.

Десантный отряд вышел из порта Сейсин в 16 час. 35 мин. 18 августа. После полуторачасового плавания в густом тумане корабли вошли в Оденцин и начали высадку непосредственно на пирс. К 18 час. 57 мин. десантники полностью овладели городом. Сторожевой корабль и два торпедных катера были оставлены здесь, а остальные корабли отправлены обратно в Сейсин.

Противник сопротивления не оказывал. Десантники встречали лишь разрозненные группы японских солдат, укрывавшихся в домах и близлежащих сопках. Увидев доброжелательное к ним отношение со стороны советских моряков, они выходили из укрытий и сдавали оружие. При этом выяснилось, что основная часть японских войск покинула город утром, угнав с собой и жителей Оденцина. Становилось очевидным, что противник может пойти на различные провокации. Для предотвращения их надо было срочно овладеть важнейшим портом и военно-морской базой японцев в центральной части Кореи — Гензаном — и удержать его до подхода войск 1-го Дальневосточного фронта.

Подходы к Гензану с моря прикрывались шестью береговыми батареями, из которых две имели орудия калибром 280 мм. На аэродромах находилось до 50 самолетов разных типов. Гарнизон города, насчитывавший 5 тыс. человек, был усилен за счет отошедшей сюда разбитой рананской группировки японских войск. Другая не менее крупная группировка противника находилась примерно в 35 км от Гензана. Порт был минирован.

Приказ командующего Тихоокеанским флотом об овладении Гензаном был получен генерал-лейтенантом Кабановым в 2 часа 20 августа. Для решения задачи Кабанов выделил батальон морской пехоты, роту противотанковых ружей, батарею 120-мм минометов, батарею 45-мм пушек, разведывательный отряд, санитарную роту и другие подразделения, всего около 2 тыс. бойцов и офицеров. Эти части в район высадки должны были доставить эскадренный миноносец «Войков», сторожевой корабль «ЭК-3», два тральщика и шесть торпедных катеров.

В 11 час 40 мин. 20 августа десантный отряд вышел из Сейсина. В 9 час. 30 мин. 21 августа торпедные катера с первым броском на борту ворвались в Гензан. Корейское население города поголовно вышло с красными флагами к порту встретить советских моряков.

Японский гарнизон Гензана, войска охраны аэродрома и части военно-морской базы не оказывали вооруженного сопротивления десантникам, однако сложить оружие отказались. Командир японской военно-морской базы контр адмирал Хори и командир гарнизона полковник Тадо заявили представителям советского командования, что им известно о капитуляции Квантунской армии, но они не получали приказа об этом от своих непосредственных начальников и поэтому выполнить условия капитуляции отказываются.

Вызывающее поведение японского командования в Гензане объяснялось тем, что оно рассчитывало на свое почти десятикратное превосходство в силах. В тот же день начальник штаба Тихоокеанского флота вице-адмирал А. А. Фролов передал в Гензан капитану 1 ранга Студеничкинову, назначенному командиром базы, приказ занять оборону порта и предупредить японское командование, что, если их войска не сложат оружия, советская авиация будет действовать в соответствии с законами войны. Самого контр-адмирала Хори и руководящих японских офицеров вице-адмирал Фролов предложил взять на наш корабль под надзор, разрешив им давать оттуда указания подчиненным частям о капитуляции.

Выполняя требование советского командования, контр-адмирал Хори и полковник Тадо явились на сторожевой корабль «ЭК-3» и заявили о готовности капитулировать. К исходу дня японские войска сосредоточились в городе

при этом они расположились так, что полностью окружили небольшой советский десант. Советские морские пехотинцы развернули фронт и окопались. Ночь прошла в большом напряжении. Имея перед собой многократно превосходящие силы противника, десантники не могли предпринимать никаких военных действий, тогда как японцы могли в любой момент открыть огонь. Но ожидаемого ночью нападения не последовало, а на рассвете 22 августа противник начал сдавать оружие. Через четыре дня пленение Гензанского гарнизона было завершено.

Так были блестяще закончены действия Тихоокеанского флота по освобождению северо-восточного побережья Кореи от японских захватчиков.

Возвращение Родине Южного Сахалина

В день объявления нашей страной войны империалистической Японии все силы Северной Тихоокеанской флотилии были приведены в повышенную готовность. Развертывание сил флотилии протекало в обстановке огромного патриотического подъема всего личного состава. На кораблях и в частях прошли митинги, участники которых горячо одобряли решение партии и правительства покончить с японским агрессором и тем ускорить окончание второй мировой войны. Во всех партийных организациях флотилии были проведены собрания с повесткой дня «Задачи коммунистов в бою».

Основной задачей Северной Тихоокеанской флотилии в войне против империалистической Японии являлось содействие войскам приморского фланга 2-го Дальневосточного фронта. Эти войска первоначально имели оборонительные задачи, что в значительной степени и определило характер действий флотилии в первые дни войны. В районе Сахалина в начале события протекали не в таком темпе, как на направлении наступления главной группировки войск 1-го Дальневосточного фронта, с которыми взаимодействовали соединения Тихоокеанского флота. Кроме того, в операционной зоне флотилии прошли сильные ливни, и прибрежные дороги были размыты настолько, что передвигаться по ним стало невозможно. Из-за нелетной погоды 9 и 10 августа авиация флотилии бездействовала.

В связи с изменением общей обстановки на фронте,

вызванным стремительным наступлением всех сил, Военный совет Тихоокеанского флота 10 августа предписал Северной Тихоокеанской флотилии перейти к активным боевым действиям. Перед флотилией ставилась задача высадкой десантов овладеть портами Южного Сахалина: Торо, Эсугору, Маока, базами и островами Курильской гряды, в первую очередь наиболее сильным узлом обороны противника — островом Шумшу.

Замысел операции предусматривал последовательные действия флотилии на двух направлениях — южносахалинском и курильском. На южносахалинском направлении флотилии предстояло взаимодействовать с 56-м стрелковым корпусом. Высадка десантов в тыл японским войскам должна была способствовать полному окружению их, лишению возможности эвакуироваться морем и получать через южносахалинские порты подкрепления. На курильском направлении поддержка десанта наступающими сухопутными войсками исключалась, оборона противника была здесь значительно сильнее, чем на южносахалинском, поэтому для решения поставленных задач требовалась особенно тщательная подготовка и всестороннее оперативное обеспечение.

Японские сухопутные части на Южном Сахалине были сосредоточены преимущественно вблизи государственной границы и при этом так, что прикрывали единственную дорогу в долине реки Поронай, по которой могли наступать советские войска. Основу обороны противника на линии государственной границы составлял Кетонский укрепленный район, располагавший отдельными узлами сопротивления в горах к северу от поселка Кетон и несколькими опорными пунктами на флангах оборонительной полосы. В целом это была эшелонированная по глубине оборона с предпольем, главной и второй полосами, насыщенная дзотами, противотанковыми рвами, проволочными заграждениями. Фланги оборонительной полосы прикрывались с запада горным хребтом, с востока — лесисто-болотистой местностью долины реки Поронай.

В ночь на 11 августа, а затем 11, 12 и 13 августа авиация Северной Тихоокеанской флотилии бомбила склады и другие военные объекты в районе портов Эсугору и Торо, а также районы Усиро и другие. В результате этих ударов и специальной воздушной разведки, проведенной 12 и 13 августа, было установлено, что эква-

тория на участке Торо — Эсутору противником не охраняется, береговых батарей и аэродромов там нет, ночной дозор не несется. В районе порта Эсутору были засечены всего лишь одна — две огневые точки. Наличие японских войск в этом районе установить не удалось. По-видимому, японское командование, зная, что соединения Тихоокеанского флота на Северном Сахалине нет, не считало силы Северной Тихоокеанской флотилии достаточными для высадки десанта на побережье Южного Сахалина.

Для получения более полных данных о состоянии обороны противника в районе Эсутору, в частности о наличии и местонахождении батарей и системы охраны водного района на участке мыс Унари — Китакаяси, в ночь на 13 августа была произведена разведка двумя группами катеров, в каждой из которых было по два торпедных катера и по одному катеру «МО». Днем 13 августа разведку в этих же целях вели два катера «МО». Они одновременно выполнили перспективную фотосъемку побережья, а находившийся на катере командир 365-го батальона морской пехоты подполковник Тавхутдинов, назначенный командиром десанта, произвел командирскую рекогносцировку.

Разведывательные группы установили, что в районе намечаемой высадки охрана водного района отсутствует, что береговой артиллерии за исключением огневой точки в южной части Эсутору противник не имеет. В порту Эсутору было обнаружено несколько солдат, что позволяло предполагать о наличии здесь воинской части.

Части 56-го стрелкового корпуса, начав в 7 час 45 мин. 11 августа наступление в направлении на Кетон, Найро, в результате искусного маневра сумели обойти Кетонский укрепленный район и на ряде участков выйти в тыл японским войскам. Последние, однако, оказывали упорное сопротивление. По железной дороге, идущей вдоль восточного побережья из Отомари, противник подбрасывал своим частям подкрепления, стремясь стабилизировать фронт. Овладение портами на побережье Южного Сахалина привело бы к пресечению японских сообщений и явилось бы эффективной помощью наступающему 56-му корпусу. Военный совет Северной Тихоокеанской флотилии решил высадить десант в порт Торо, выявить состав и дислокацию сухопутных сил противника, при-

крывавших побережье, и в случае успеха осуществить последующие высадки и тем самым содействовать сухопутным войскам в быстром освобождении Южного Сахалина.

14 августа команду флотилии вице-адмирал В. А. Андреев доложил об этом решении Военным советам 2-го Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота. Последний одобрил решение и план, потребовав лишь ускорения действий. В свою очередь Военный совет 2-го Дальневосточного фронта обратил внимание штаба

флотилии (начальник штаба контр-адмирал И. И. Байков, ныне адмирал) на то, что намеченный район высадки расположен в 200 км от боевых порядков 56-го корпуса и японская дивизия, находящаяся, по данным разведки, на переходе из южной части Сахалина к границе, может уничтожить малочисленный десант до подхода наших частей. Поэтому Военный совет фронта считал более целесообразным очистить побережье Южного Сахалина от противника силами специально сформированного для этой цели сухопутного отряда. В этот же день Военный совет 2-го Дальневосточного фронта потребовал подготовить десант для овладения портом Маока.

Руководствуясь указаниями Военных советов Тихоокеанского флота и 2-го Дальневосточного фронта, командующий флотилией решил высадить десант в Торо и одновременно готовить десант в Маока.

Для овладения районом Торо — Эсутору были выделены следующие силы:

десантные части — 365-й отдельный батальон морской пехоты и 2-й батальон 113-й стрелковой бригады, всего

Вице-адмирал В. А. Андреев

1500 человек; позднее десант был усилен отдельной пулеметной ротой;

корабли — 30 вымпелов, сведенных в пять отрядов: первый — сторожевой корабль «Зарница» и четыре катера «МО»; второй — три отряда торпедных катеров (16 единиц); третий — четыре тральщика типа «УМС», четвертый — транспорт «Петропавловск», два «больших охотника» и катер-тральщик; пятый — пять торпедных катеров.

Для обеспечения перехода и высадки было выделено 80 самолетов. Корабли первого отряда, кроме высадки десанта, должны были поддерживать его действия на берегу артиллерийским огнем.

В качестве высадочных средств выделялись катера типа «кавасаки» и сторожевые катера «МО».

Общее руководство действиями командующий флотилией оставил за собой, командиром высадки был назначен капитан 1 ранга Леонов, командиром десанта — командир стрелкового батальона подполковник Тавхутдинов.

Посадка десанта на корабли производилась в районе Советской Гавани. Перед посадкой до всего личного состава была доведена боевая задача. В подразделениях десанта были проведены партийные и комсомольские собрания, всем бойцам розданы обращения политотдела флотилии и памятка десантнику.

В 21 час 27 мин. 15 августа первый отряд с первым эшелоном десанта (320 морских пехотинцев) на борту вышел под флагом командира высадки из Советской Гавани. На следующий день в 6 час. 40 мин. отсюда же вышел второй отряд (командир капитан 3 ранга Г. В. Терновский) с 334 десантниками из 365-го батальона морской пехоты (второй эшелон).

Переход второго отряда в Торо проходил в трудных условиях. К 8 часам ветер усилился до 5 баллов, а видимость уменьшилась до одного кабельтова. Торпедные катера сбавили ход и прибыли в Торо не к 8 час. 10 мин., как было предусмотрено планом, а в 9 час. 42 мин. Через полчаса после этого высадка второго эшелона была завершена.

В 10 часов из Советской Гавани вышел третий отряд со вторым батальоном 113-й стрелковой бригады и минометным взводом (всего 900 человек). Несмотря на то что

корабли шли в густом тумане, они были обнаружены японской береговой батареей, расположенной в районе порта Эсутору. Батарея открыла огонь, но попаданий не добились. Войдя в ковш порта Торо, корабли в 17 час. 22 мин. высадили бойцов на северную стенку. Затем один из тральщиков отряда остался для несения дозорной службы, а остальные вернулись в Советскую Гавань.

В 23 часа 10 мин. вышел четвертый отряд. К 9 час. 30 мин. он доставил в Торо тылы 365-го батальона морской пехоты и 2-го батальона 113-й стрелковой бригады.

Преодолевая слабое сопротивление японцев, бойцы разведывательного отряда 365-го отдельного батальона морской пехоты (два взвода автоматчиков, взвод пеших разведчиков, взвод саперов, стрелковый взвод), высадившиеся в Торо в 5 час. 17 мин. 16 августа с кораблей первого отряда, начали продвигаться вперед и уже к 5 час. 30 мин. достигли перекрестка шоссе и железной дороги, а еще через полчаса очистили от врага порт.

В 6 час. 20 мин. в районе высадки появилась авиация Северной Тихоокеанской флотилии, которой командир десанта приказал взять под контроль шоссе и дороги: порт Торо—Яма-Сигаи, Тайхэй—Яма-Сигаи, город Торо—Яма-Сигаи, уничтожить подходящие по ним части противника и одновременно произвести обработку районов Эсутору, Яма-Сигаи, Тайхэй и города Торо. Задание это было успешно выполнено.

После овладения портом Торо разведывательный отряд был разбит на две группы. В состав первой группы

Контр-адмирал Н. Н. Байков

входил взвод роты автоматчиков и стрелковый взвод; командовал группой старший лейтенант Гадзиев. Взвод пеших разведчиков и взвод автоматчиков составляли вторую группу, которой командовал лейтенант Егоров.

В 6 час. 45 мин. группа лейтенанта Егорова достигла высоты, расположенной в полутора километрах юго-восточнее порта Торо, а затем, получив донесения об обстановке от дозоров, действующих на флангах, двинулась в направлении на Нисионура.

У поворота шоссе на дороге к этому населенному пункту группа встретила японский дозор, ехавший на машине. Отстреливаясь, вражеские солдаты скрылись в районе Нисионура. В одном километре севернее Нисионура группа лейтенанта Егорова была встречена сильным пулеметным огнем противника.

В 9 час. 00 мин., поддержанная авиацией, группа овладела Нисионура, захватив в плен несколько японских солдат.

К 10 час. 00 мин. группа старшего лейтенанта Гадзиева достигла западной окраины города Торо и завязала здесь бой со взводом противника, усиленным двумя крупнокалиберными пулеметами. Разведчикам удалось выяснить, что гарнизон Торо насчитывает роту солдат, усиленную шестью крупнокалиберными пулеметами. Вскоре к группе Гадзиева подошли подкрепления, и она в 10 час. 30 мин. начала наступать на город с двух сторон. Противник оказывал сильное сопротивление. Бой длился около трех часов. К 12 часам, т. е. ко времени подхода второй стрелковой роты из состава 365-го отдельного батальона морской пехоты, разведчики заняли центральную часть города. Японцы стали стремительно отходить в направлении Тайхэй и в сопки, находящиеся северо-восточнее города Торо.

В 13 час. 00 мин. группа старшего лейтенанта Гадзиева вышла на дорогу, ведущую в Нисионура. К этому времени группа лейтенанта Егорова, продвигавшаяся вдоль шоссе на дороге, достигла Нью-Хаку и завязала бой с японской частью, оборонявшей мост через реку Эсутору-Гава и прикрывавшей дорогу на Тайхэй. Вынудив противника быстро отойти на Тайхэй, группа Егорова овладела мостом и полностью заняла Нью-Хаку, уничтожив при этом 23 вражеских солдата и одного под-

поручика, взял в плен 7 солдат и уничтожив два легких пулемета.

Из района Нью-Хаку открылся вид на Яма-Сигаи, расположенный у подножья высот. К 15 час. 00 мин. группа лейтенанта Егорова достигла перекрестка железной и шоссе на дороге в полутора километрах северо-восточнее Яма-Сигаи и установила, что около двух пеших рот противника возводят оборонительные укрепления на высотах южнее Яма-Сигаи и Эсутору.

В 12 час. 00 мин. того же дня главные силы десанта — 365-й отдельный батальон морской пехоты — в районе развилки шоссе на дороге соединились с резервом разведывательного отряда, состоявшим из команды связистов, корректировочного поста сторожевого корабля «Зарница» и группы радистов.

Затем первая стрелковая рота со средствами усиления двинулась на Нисионура, Нью-Хаку и Яма-Сигаи и в 16 часов соединилась у перекрестка дорог с группой Гадзиева.

Отсюда разведчики двинулись в направлении бумажной фабрики, возле которой завязали бой с японской ротой. Противник открыл по группе Гадзиева сильный ружейно-пулеметный огонь и заставил ее окопаться.

В это время группа лейтенанта Егорова столкнулась с боевым охранением противника, прикрывавшим вход в город Яма-Сигаи, и заставила его поспешно отойти. Когда разведчики достигли моста через безымянную реку, они были встречены сильным огнем из четырех крупнокалиберных пулеметов с высот, прилегающих к южной части города Яма-Сигаи. Продвигаться дальше группа не могла и закрепилась у моста. Попытки противника контратаковать ее успеха не имели.

Группа Егорова в ходе боя установила, что основные оборонительные позиции противника находятся на высотах, прилегающих с юга к Яма-Сигаи и Эсутору, с передним краем по реке безымянной. Японцы имели здесь восемь крупнокалиберных пулеметов, расположенных на гребнях высот и в дзотах, и до двух рот пехоты.

Для подавления огневой системы противника была вызвана авиация. В 18 часов четыре самолета Ил-2 под прикрытием четырех самолетов Як-9 разрушили часть огневых точек и вынудили противника прекратить огонь. Однако при попытке группы Егорова прорваться через мост японцы вновь открыли огонь.

Вскоре после ухода авиации противник восстановил свое положение и силою до взвода под прикрытием пулеметов безуспешно контратаковал группу.

Видя, что японцы сосредотачиваются в районе моста, готовясь к новой атаке группы Егорова, командир десанта решил вызвать авиацию для уничтожения живой силы противника. В 19 час. 30 мин. четыре самолета Ил-2 под прикрытием двух самолетов Як-9 появились над полем боя, и с ними быстро была установлена связь. Экипажи самолетов точно выполнили поставленную перед ними задачу.

Вторая стрелковая рота 365-го отдельного батальона морской пехоты, соединившаяся, как известно, в 12 часов с группой старшего лейтенанта Гадзиева, вступила в бой с отходящим из города Торо противником.

В 16 час. 30 мин. вторая рота, преследуя японцев, двинулась на Тайхэй, при подходе к которому подверглась обстрелу ружейно-пулеметным огнем противника. Но боясь, по-видимому, быть отрезанным от своих частей в районе Яма-Сигаи, японская усиленная рота, оборонявшая Тайхэй, начала отходить на Ками-Эсутору. К 20 часам Тайхэй был полностью очищен от противника, и спустя сорок минут вторая рота выступила через Нью-Хаку в Яма-Сигаи для соединения с главными силами десанта. Соединение произошло в районе шоссе, в полутора километрах севернее Яма-Сигаи, в 22 часа 30 мин.

Таким образом, выйдя уже к 20 часам 16 августа на северные окраины Яма-Сигаи, 365-й отдельный батальон морской пехоты выполнил задачу, поставленную перед ним командующим Северной Тихоокеанской флотилией. Но последний не получал в течение дня обстоятельной информации о положении и действиях десанта. По нескольким кратким донесениям командира высадки и экипажей самолетов командующий считал, что десант, находясь у Яма-Сигаи, имеет перед собой незначительные силы противника. Поэтому в 21 час он принял решение об овладении Эсутору. Это решение было передано командиру десанта в 00 час 40 мин. 17 августа после получения от него донесения об обстановке в районе десанта.

В это время десант уже готовился к захвату Яма-Сигаи и Эсутору, так как командир десанта еще в 23 часа 16 августа принял такое решение, чему, несомненно, способствовало то обстоятельство, что на командирский

пункт командира 365-го отдельного дивизиона прибыл командир 2-го батальона 113-й стрелковой бригады и они совместно произвели рекогносцировку в районе расположения разведгруппы Егорова.

В 3 часа 17 августа вторая стрелковая рота 365-го отдельного батальона морской пехоты со средствами усиления вышла в район западной окраины бумажной фабрики города Яма-Сигаи, а к 4 часам все подразделения 365-го и 2-го батальонов заняли исходные положения для наступления.

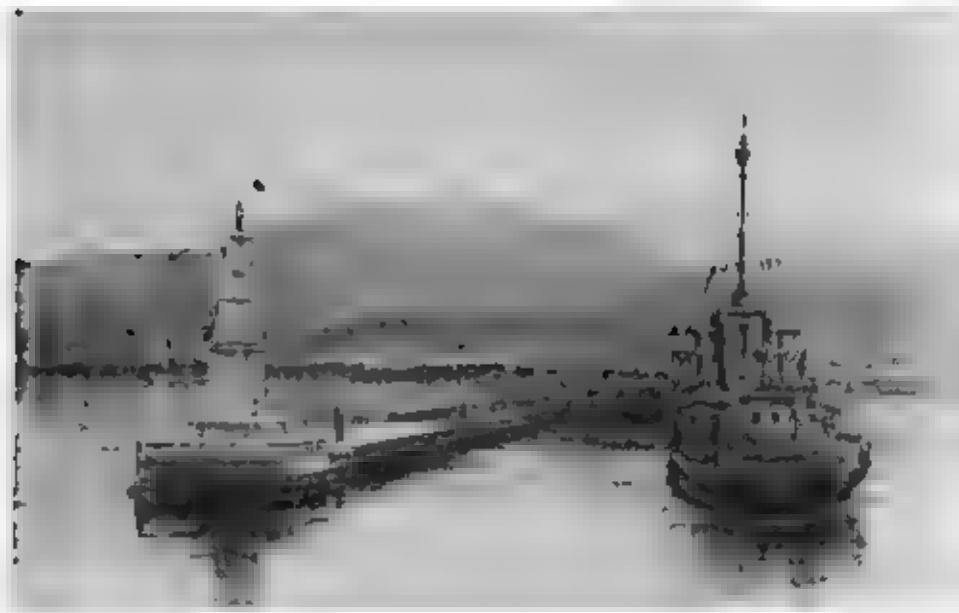
На протяжении всей ночи на 17 августа группы Гадзиева и Егорова очистили от противника правобережную часть города и обороняли мосты, не давая японцам уничтожить их, так как форсировать безыменную реку вброд в этом районе не представлялось возможным (глубина 2,3 м). Противник, не ослабляя огня, пытался провести ночную разведку в направлении первой стрелковой роты 365-го отдельного батальона, но был отброшен разведгруппой Егорова с большими для него потерями.

К рассвету метеорологическая обстановка резко ухудшилась. Над городом стояла низкая облачность, с перерывами выпадали дожди. Все это ставило под угрозу возможность авиационной подготовки, намеченной с 5 час 00 мин. до 6 час. 30 мин.

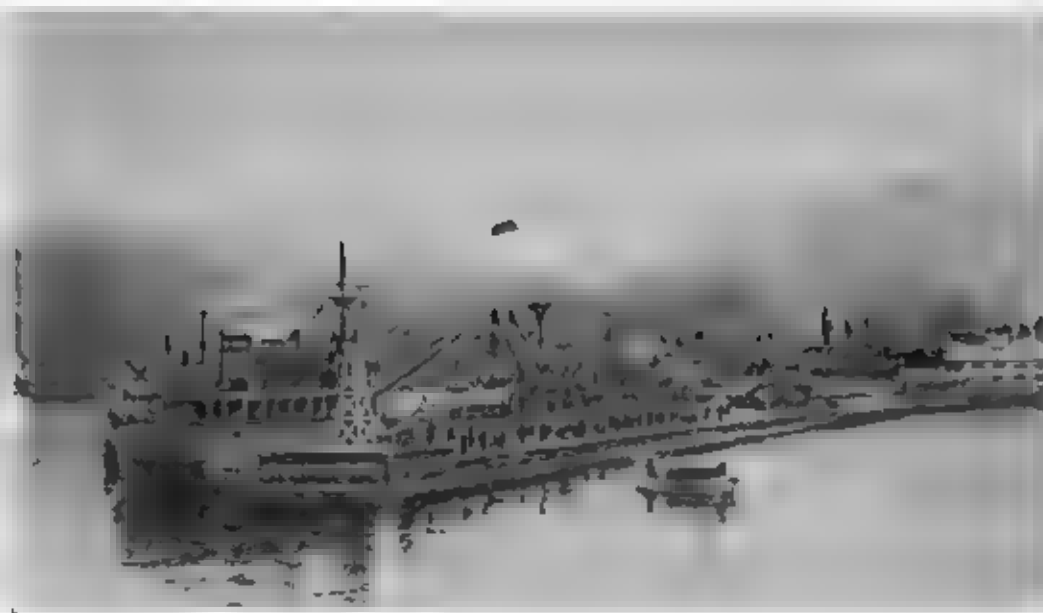
С восходом солнца погода установилась, и командир десанта в 5 час. 30 мин. запросил поддержку авиации. Но авиация не смогла вылететь с аэродромов, так как погода в их районе была нелетной.

В 6 часов десантники начали артиллерийскую подготовку. Противник открыл ответный огонь по боевым порядкам 365-го отдельного батальона из крупнокалиберных пулеметов, но был приведен к молчанию артиллерийским и минометным огнем десанта. В 7 часов морские пехотинцы начали атаку, артиллерия и минометы десанта перенесли огонь в глубину боевых порядков противника. Вскоре подразделения ворвались в город, преследуя последнюю отходящие японские части. В это же время подразделения 2-го батальона 113-й стрелковой бригады, выйдя на высоты, прилегающие с юга к Яма-Сигаи, уничтожили еще уцелевшие огневые точки противника.

В 8 час. 10 мин. над городом появились шесть самолетов Ил-2 под прикрытием четырех самолетов Як-9. Но

Порт

Маока

к этому моменту подразделения десанта уже заняли бумажную фабрику, часть города и высоты в его районе; создавалась угроза атаки авиацией своих частей, так как радиостанция офицера связи с авиацией вышла из строя. Другой способ связи — по телефону в комендатуру порта Торо, затем семафором на сторожевой корабль «Зарница» и далее по радио на самолеты — требовал много времени. Но летчики разобрались в обстановке и нанесли бомбо-штурмовой удар по действующим огневым точкам противника на дальних подступах и уничтожили их. Наши подразделения броском выходили к западной окраине Яма-Сигаи.

В 9 час. 30 мин. Яма Сигаи и прилегающие к нему с юга высоты были полностью очищены от противника. Над городом взвился красный флаг.

В результате боя за Яма-Сигаи противник потерял убитыми 136 солдат и офицеров. Остальные японские части успели отойти на Ками-Эсутору, из-за того что рота автоматчиков 2-го батальона не взяла под контроль горно-проселочные дороги, ведущие из Яма-Сигаи и Эсутору на юг.

Через час 365-й отдельный батальон морской пехоты, не встречая почти никакого сопротивления, занял порт Эсутору, а подразделения 2-го батальона 113-й стрел-

ковой бригады вышли на Яма-Сигаи, где соединились с ротой автоматчиков.

В порту Эсутору подразделения 365-го отдельного батальона встретились с десантом, высаженным непосредственно в порту с кораблей отряда огневой поддержки (сторожевой корабль «Зарница», сторожевые катера «МО-27» и «ПК 34»). В состав этого десанта входило 90 человек из 22-й отдельной пулеметной роты, которые к 5 часам 17 августа были доставлены на торпедных катерах из Советской Гавани в Торо. Высадили бойцов на пирс ковша Эсутору в 10 час. 10 мин. сторожевые катера «МО-27» и «ПК-34». При подходе к молу оба катера погнули гребные винты, так как глубины здесь оказались незначительными. Десантники овладели территорией ковша до встречи с частями 365-го отдельного батальона морской пехоты.

Успешные действия Северной Тихоокеанской флотилии против Торо и Эсутору содействовали наступлению 56-го стрелкового корпуса и, следовательно, разгрому основной группировки противника в приграничной полосе на острове Сахалин. Овладение этими портами позволило приблизить базирование сил флотилии к району последующих действий.

Как указывалось, подготовка десанта в Маока протекала параллельно с действиями по освобождению портов Торо и Эсугору. Благоприятно складывавшаяся обстановка позволила поставить перед десантом задачу овладеть портом Маока и развернуть дальнейшее наступление в направлении Рудака, Отомари, не допустить уничтожения и разрушения противником городов и объектов и отхода его частей с Сахалина на остров Хоккайдо.

17 августа командующий флотилией утвердил состав сил и организацию командования для высадки в Маока 113-я стрелковая бригада и сводный батальон моряков флотилии общей численностью около 3500 человек составляли десант. Сторожевой корабль «Зарница», минный заградитель «Океан», 2 «больших охотника», 5 сторожевых катеров, 4 тральщика, 6 транспортов и 4 торпедных катера были сведены в отряд корабельной поддержки отряд охранения и три десантных отряда. Командиром высадки и командиром отряда корабельной поддержки был назначен капитан 1 ранга Леонов, командиром десанта — командир 113-й стрелковой бригады полковник Захаров.

К 18 августа формирование сводного батальона моряков было завершено. К 13 часам в Советской Гавани сосредоточились выделенные для участия в десанте корабли, а в 19 часов командиры кораблей и частей получили документы, разработанные штабом командира высадки: боевой приказ, наставление для боя за высадку, ведомость распределения десанта по кораблям.

В этот же день подводная лодка «Щ-118» высадила в Маока разведгруппу из пяти человек.

В ночь на 19 августа штаб флотилии получил телеграмму Военного совета 2-го Дальневосточного фронта, в которой сообщалось, что план высадки десанта в Маока полностью утверждается. В 6 час. 50 мин. корабли с десантом начали выходить из Советской Гавани. До полуночи переход совершался в благоприятных метеорологических условиях, а затем в густом тумане при видимости менее одного кабельтова. Вследствие этого походный порядок был нарушен, корабли третьего отряда отстали и следовали к месту высадки самостоятельно. Противник на переходе противодействия не оказывал.

В 6 час. 05 мин. 20 августа корабли подошли к северной части порта Маока, но гавань из-за плотного тумана

Высадка десанта в порт Маока

обнаружить не могли и встали на якорь. Только спустя полтора часа, когда несколько улучшилась видимость, удалось найти вход в центральную гавань Маока.

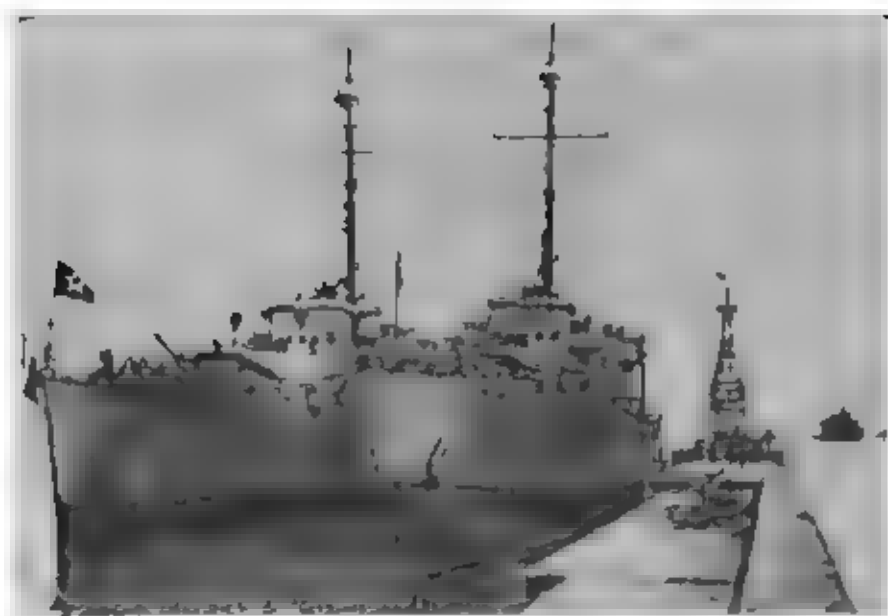
Высадка десанта происходила в условиях густого тумана и яростного противодействия противника. Японцы вели огонь из береговых огневых точек и с находившегося в порту транспорта. Корабли второго отряда были обстреляны 76-мм батареей противника, расположенной на южном берегу гавани, при подходе к месту высадки.

Части первого броска высадились в течение сорока минут и завязали бой на берегу. Корабельная артиллерия подавляла огневые точки противника. К 10 часам высадка основных сил первого эшелона, а к 14 час. 30 мин. частей второго эшелона закончилась. Через два часа после высадки второго эшелона части 113-й стрелковой бригады совместно со сводным батальоном моряков полностью овладели городом и портом Маока. В бою за город только батальон моряков уничтожил 300 и захватил в плен 600 японских солдат и офицеров.

Противник отступил к городу Футомата и оказал здесь упорное сопротивление дальнейшему продвижению десанта. В связи с этим отряду корабельной поддержки было приказано с рассветом 21 августа провести дальний огневой налет на расположенные неподалеку один от другого города Футомата и Осаки, где скопилось вражеская пехота.

В назначенное время минный заградитель «Океан», сторожевой корабль «Зарница» и другие корабли с дистанции 66 кабельтовых обстреляли Футомата и Осаки. Огонь велся по площадям с использованием корректировочных постов, по заявкам командира десанта, при котором находились офицеры связи с кораблей. Одновременно по вражеским боевым порядкам к местам скопления войск наносила бомбо-штурмовые удары авиация флотилии, сделавшая более 80 самолетов-вылетов. Противник не выдержал натиска и, преследуемый нашими десантными частями, начал отходить. 23 августа город Футомата был взят.

В этот же день из Маока на минном заградителе, восьми тральщиках, двух «больших охотниках», двух «малых охотниках», шести торпедных катерах вышел десант, состоявший из трех сводных батальонов. 24 августа по пути к Отомари он овладел портом Хонто, а на рассвете

Советские сторожевые корабли в порту Маока

25 августа, не встречая организованного сопротивления противника, высадился в Отомари. К полудню все японские силы на Южном Сахалине капитулировали.

Действия флотилии по овладению портом Маока протекали в крайне сложной метеорологической и навигационной обстановке. Малая видимость, небольшие глубины, частые отмели и узкие фарватеры наряду с сопротивлением противника в период высадки и на берегу требовали высокого напряжения всех сил личного состава. Короткие сроки подготовки десанта, отсутствие боевого опыта явились причиной ряда недостатков при решении тактических задач. Так, например, было слабо отработано совместное плавание разнородных кораблей в условиях плохой видимости, не до конца продумано гидрографическое обеспечение высадки. В целом же флотилия справилась с решением задачи по овладению портами Южного Сахалина, чем помогла войскам 56-го стрелкового корпуса ликвидировать группировку противника в этом районе.

Овладение портами Маока и Отомари позволило перебазировать сюда часть сил флотилии в целях обеспечения действий по освобождению островов Курильской гряды.

Курильская операция

Курильская гряда расположена между японским островом Хоккайдо и Камчаткой, т. е. простирается на 600 миль. Она включает в себя свыше 30 более или менее значительных островов и множество малых островов и отдельных скал. Глубины в проливах между островами достигают 500 м, а в проливах Бусоль и Крузенштерна превышают 1800 м. Важное стратегическое значение Курильских островов состоит в том, что в силу своего географического положения они вместе с Южным Сахалином пересекают пути из Охотского моря в Тихий океан.

Курильские острова были открыты и нанесены на карту русскими землепроходцами и мореплавателями в конце XVII—начале XVIII века. В 1855 году Япония отторгла от России Южные Курильские острова, а в 1905 году под контроль Японии перешла вся гряда.

Рассматривая Курильскую гряду как свой форпост для действий против Советского Союза и для прикрытия островов собственно Японии, японские милитаристы в течение многих лет строили здесь военные сооружения. Наиболее укрепленным был остров Шумшу, расположенный в 6,5 мили от южной оконечности полуострова Камчатка. В юго-западной части этого острова находилась главная база японского флота на Курильских островах — Катаока, допускающая базирование кораблей до легких крейсеров включительно.

Японцы создали на островах сильную противодесантную оборону. В местах, удобных для высадки десантов, была сооружена система дотов, дзотов, траншей и противотанковых рвов. Доты и дзоты связывались между собой подземными ходами и обеспечивали маневр живой силой и огневыми средствами. Глубина инженерных сооружений противодесантной обороны только на острове Шумшу достигала 3—4 км. Около 10% всех подземных сооружений на острове имели железобетонную облицовку. Береговой артиллерии на Шумшу не было, зато в большом количестве имелась полевая и зенитная артиллерия и до 60 танков.

Мощные оборонительные сооружения инженерного типа были и на острове Парамушир, где располагались военно-морские базы Касивабара и Какумабэцу. Острова

Шумшу и Парамушир обороняла пехотная дивизия, а всего на Курильских островах противник держал 50 тыс. солдат и офицеров. На островах было оборудовано девять аэродромов, обеспечивавших базирование 600 самолетов.

15 августа Военный совет Тихоокеанского флота получил от главнокомандования Вооруженными Силами Дальнего Востока указание готовить десант по овладению северными островами Курильской гряды, а 18 августа — копию телеграммы командующему 2-м Дальневосточным фронтом, в которой предписывалось к 25 августа занять острова Курильской гряды до острова Шумшу включительно. Иными словами, намечалась совместная операция группы войск 2-го Дальневосточного фронта и Северной Тихоокеанской флотилии по освобождению Курильской гряды.

В связи с тем, что подготовка к операции, а затем и проведение ее должны были протекать в условиях, когда продолжавший сопротивление противник заявлял о готовности капитулировать, директива от 18 августа требовала гуманного отношения к японцам, прекратившим сопротивление.

В соответствии с указаниями главнокомандования Военный совет Тихоокеанского флота приказал командиру Петропавловской военно-морской базы и командующему Камчатским оборонительным районом во взаимодействии с частями 2-го Дальневосточного фронта к 25 августа овладеть посредством десантов северными островами Курильской гряды.

План первого этапа операции предусматривал высадку десанта в северной части острова Шумшу, между мысами Кокутан-саки и Котомари, как на главном направлении.

Десантные части, высаженные на главном направлении, должны были прорвать оборонительную полосу противника и при поддержке корабельной артиллерии разгромить вражеские войска, лишит их возможности перейти на острова Парамушир, Онекотан и другие. Последовательная высадка десантов на остальные острова согласно замыслу операции должна была привести к ликвидации всех сил противника, сосредоточенных на Курильской гряде.

План второго этапа операции предусматривал вы-

сатку основного десанта на остров Шумшу двумя эшелонами: в район мыс Кокутан-саки—мыс Котомари-саки и в район озера Бэттобу — с задачей захвата военно-морской базы Катаока, освобождения затем всего острова Шумшу и перенесения боевых действий на остров Парамушир. Одновременно с основным десантом надлежало высадить и демонстративный в бухте Накагава для введения противника в заблуждение относительно направления главного удара.

Первому броску десанта, состоявшему из батальона морской пехоты (без одной роты) Петропавловской военно-морской базы, роты из 60-го морского погранотряда, роты автоматчиков, взводов химиков и пеших разведчиков, предстояло овладеть плацдармом и при благоприятных условиях развить наступление в глубь острова. Командовал частями первого броска майор Почтарев.

Первый эшелон десанта (138-й стрелковый полк, 1-й дивизион 428-го гаубичного артиллерийского полка, 2-й дивизион 279-го артиллерийского полка, 169-й отдельный истребительный противотанковый дивизион и 16-я рота противотанковых ружей) должен был высаживаться через час после высадки первого броска, причем если последний встретит слабое противодействие со стороны противника, — высаживаться в районе озера Бэттобу, неподалеку от военно-морской базы Катаока.

Второй эшелон десанта (373-й стрелковый полк, 1-й и 3-й дивизионы 279-го артиллерийского полка и рота морской пехоты Петропавловской военно-морской базы) при сильном противодействии японцев надо было высадить в районе озера Бэттобу для наступления на Катаока, а при слабом — на остров Парамушир в районе мыса Хиро-саки с задачей овладеть военно-морской базой Касивабара и затем освободить от противника весь остров.

Через три часа после высадки первого броска намечалось высадить в бухте Накагава демонстративный десант в составе двух стрелковых рот, роты автоматчиков, роты противотанковых ружей и других более мелких подразделений.

Для высадки десанта были выделены следующие корабли:

— отряд транспортов и высадочных средств (командир капитан 2 ранга Богодский): плавучая батарея «Север», гидрографические суда «Полярный» и «Лебедь»,

14 транспортов, 15 десантных судов, 2 самоходные баржи, 4 кавасаки;

— отряд охранения (командир капитан 3 ранга Скиба): 2-й и 3-й дивизионы сторожевых катеров типа «МО-4» (8 катеров);

— отряд траления (командир капитан-лейтенант Олейник): тральщики «Веха», № 155, 156 и 525, катера-тральщики № 151 и 154;

— отряд огневой поддержки (командир капитан 3 ранга Сизов): сторожевые корабли «Держинский», «Киров» и минный заградитель «Охотск».

Прикрытие десанта с воздуха возлагалось на 128-ю авиадивизию Камчатского оборонительного района и 2-й отдельный легко-бомбардировочный полк морской авиации.

Корабли с десантом должны были следовать к берегу, соблюдая маскировку; открывать огонь во время перехода разрешалось только в том случае, если начнут действовать батареи противника. Кроме того, ведение артиллерийского огня по местам высадки возлагалось на 130-мм береговую батарею, расположенную на мысе Лопатка; одновременно плацдарм высадки должны были обрабатывать бомбардировщики 128-й авиадивизии. Корабельной артиллерии, предназначавшейся для непосредственного обеспечения высадки десанта, также следовало взаимодействовать с авиацией.

Предусматривались меры борьбы с минной опасностью на переходе в море и особенно в пунктах высадки десанта. Были также выделены силы для ведения тактической разведки.

Общее руководство операцией осуществлял Военный совет Тихоокеанского флота, непосредственное командование было возложено на командующего Камчатским оборонительным районом генерал-майора Гнечко. Командиром высадки был назначен командир Петропавловской военно-морской базы капитан 1 ранга Пономарев, а командиром десанта — командир 101-й стрелковой дивизии генерал-майор Дьяков.

Специально для высадки в качестве первого броска десанта было решено сформировать батальон морской пехоты из личного состава кораблей и частей Петропавловской военно-морской базы.

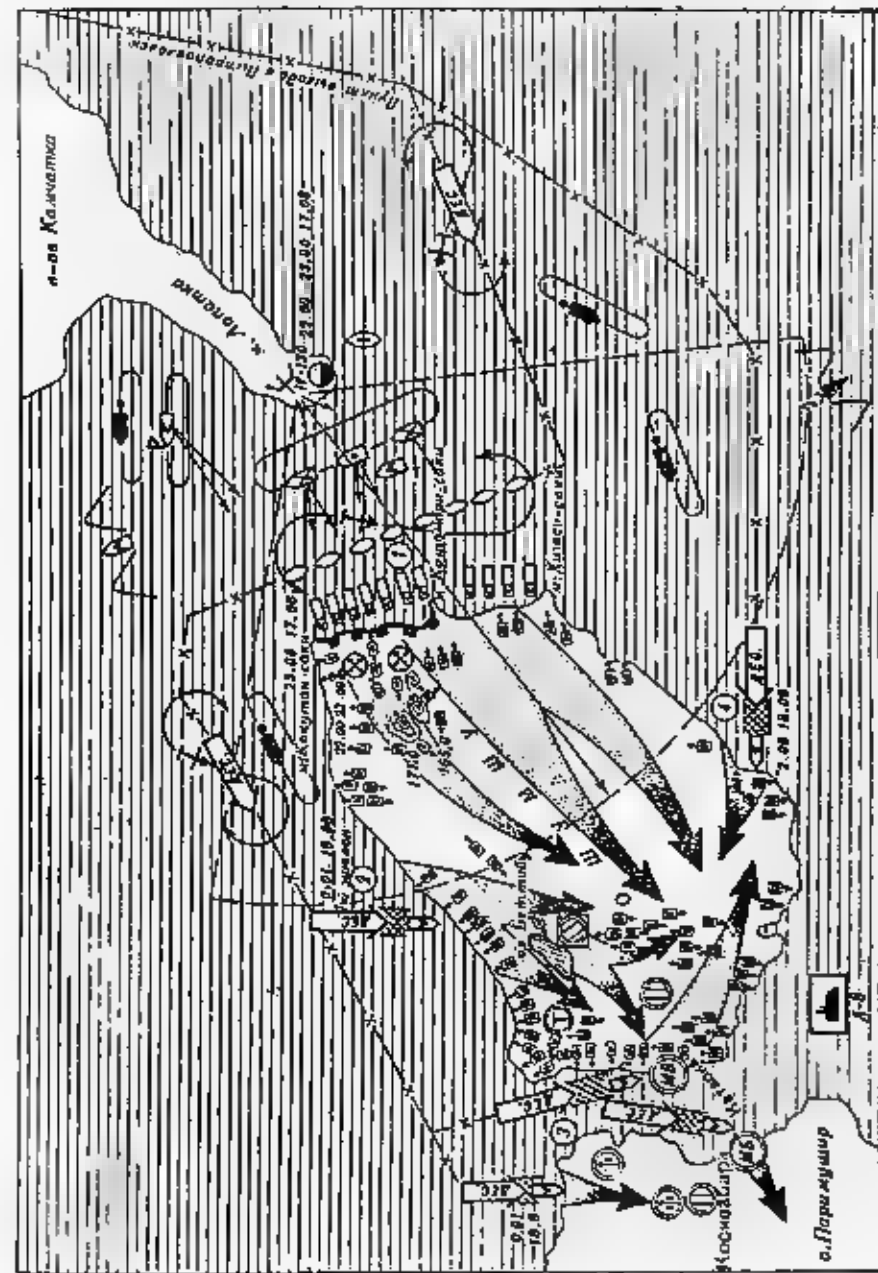
Время с момента получения задачи на операцию до

намеченного срока высадки было очень коротким. Требовалась большая оперативность при планировании действий и подготовке сил и средств. За один — два дня были разработаны план операции и схема решения, составлена и разослана документация на операцию, в том числе боевой и организационный приказы, плановые таблицы, графики, схемы, ордер на переход, указания по связи и другие документы.

Наиболее сложной в период подготовки операции оказался сбор сведений о районе высадки. Самолеты 128-й авиационной Камчатского оборонительного района, летавшие на разведку, вследствие низкой облачности и тумана не смогли добыть необходимых сведений. Командир тральщика «УМС», производившего доразведку боем района высадки, подтвердил известные ранее данные о том, что в бухтах Катаока и Касивабара военных кораблей противника нет, и сообщил координаты японских огневых точек при входе во Второй Курильский пролив со стороны Охотского моря. Таким образом, штаб флотилии к моменту высадки не располагал исчерпывающими сведениями о системе обороны противника в районе высадки.

Большое внимание при подготовке к высадке десанта было уделено партийно-политическому обеспечению предстоящих боевых действий. С получением директивы при политотделе Петропавловской военно-морской базы была создана оперативная группа, которую возглавил начальник политотдела полковник Смирнов, остальные политработники были расписаны по частям и кораблям, выделенным в десантную операцию. Перед выходом в море каждому участнику операции была вручена листовка с призывом выполнить свой долг перед Родиной. О том, как надо действовать в бою, говорила специально изданная «Памятка бойцу-десантнику». Во всех частях и подразделениях были проведены митинги, партийные и комсомольские собрания. Во вновь сформированном батальоне морской пехоты была усилена партийная и комсомольская прослойка, из 783 человек в нем насчитывалось 320 коммунистов и 173 комсомолец.

На митинге личного состава батальона выступил старшина 1-й статьи Вилков. «Родина и командование,— заявил он,— возложили на нас большую и почетную задачу. Мы идем в бой, чтобы добить фашистского зверя

Высадка десанта на остров Шуму

на Востоке. У каждого человека есть чувство страха, но каждый в силах побороть его, ибо выше всех человеческих чувств является воинский долг, наша любовь к Родине, стремление к боевому успеху. Во имя победы над врагом мы, не задумываясь, отдадим свою жизнь» Вилков сдержал свое слово: он повторил бессмертный подвиг Александра Матросова.

Директивой Военного совета Тихоокеанского флота высадка была назначена в ночь на 18 августа. В 18 часов 16 августа корабли с частями десанта на борту вышли на рейд Авачинской губы для построения в походный ордер. Через час капитан 1 ранга Пономарев доложил командующему Тихоокеанским флотом план перехода и высадки десанта на остров Шумшу.

В 5 часов 17 августа корабли снялись с якоря и строем одной кильватерной колонны начали выходить за трапами из бухты. Переход морем проходил при видимости до 0,5 кабельтова. Скорость на переходе достигала 8 узлов. До наступления темноты десант непрерывно прикрывали самолеты истребители, а в темное время с моря — торпедные катера и подводная лодка «Л-8».

Пока десант совершал переход морем, наша авиация, а затем береговая артиллерия нанесли ряд ударов по японской обороне на острове Шумшу. Через полчаса после выхода кораблей из Авачинской губы три самолета Петропавловской военно-морской базы произвели разведку и бомбардировку противодесантной обороны острова. Затем в течение всего дня 17 августа самолеты 128-й авиадивизии наносили групповые бомбовые удары по военным объектам Шумшу, сокрушая вражескую оборону.

В 2 часа 15 мин 18 августа корабли десанта повернули в Первый Курильский пролив. Из-за густого тумана, затруднявшего определение места и ориентировку на берегу, высадка демонстративного десанта была отменена. Примерно в это время по участкам высадки, оборонительным сооружениям и боевым порядкам противника на острове Шумшу открыла огонь береговая батарея с мыса Лопатка. До 4 час. 50 мин. она выпустила 200 снарядов.

Плохая видимость не позволила десантному отряду подойти к намеченному участку высадки. В 4 часа 22 мин четыре десантных судна начали высаживать части пер-

Эскадренные миноносцы Тихоокеанского флота в проливе Лопатка

вого броска в районе между мысами Кокутан-саки и Котомари-саки. Противник встретил десантников ружейно-пулеметным огнем. Корабли отряда огневой поддержки открыли ответный огонь, но он оказался малоэффективным, так как высаженные корректировочные посты не сумели быстро установить связь с кораблями. Наблюдать же падение снарядов в условиях тумана было невозможно.

В результате сильного огневого противодействия отряд потерял при высадке сторожевой катер, 4 десантных судна, а 8 десантных судов получили серьезные повреждения.

Высадка частей первого броска заняла 40 минут. Несмотря на сильное противодействие, десантники зацепились за берег. Яркий пример беззаветного выполнения воинского долга подавали коммунисты. Они были в первых рядах наступающих частей, храбростью и воинским мастерством увлекали за собой весь личный состав. Коммунисты Прокинин, Кравченко, Белов, Гуло, Кулемин и другие первыми прыгнули в воду с десантных судов и под артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем устремились к берегу. За ними последовали все остальные бойцы. Пулеметчик Гаврилин бросился в воду вместе с пулеметом и боеприпасами и на ходу вел огонь по противнику. Высокое мужество проявил и личный состав кораблей и судов. В одно из десантных судов попало четыре снаряда противника. Возник пожар. Огонь подобрался к боезапасу. Тогда лейтенант Пермяков бросился через огонь к снарядам и выкатил их на безопасное место.

Части первого броска десанта начали стремительное продвижение в двух направлениях: на укрепленные высоты 165 и 171 и на мыс Котомари-саки. Противник встретил десантников сильным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем из многочисленных дотов и дзотов, расположенных на замаскированных позициях. Попытки уничтожить эти укрепления гранатами успеха не имели, мало эффективными оказались и действия специальных подрывных групп.

Подтянув до двадцати танков, японцы перешли в контратаку и несколько оттеснили десантников. Однако при поддержке артиллерии мыса Лопатка и кораблей тихоокеанцы уничтожили 15 японских танков, нанесли противнику большие потери в людях и вынудили его отойти на исходные позиции.

Спустя два часа после отражения первой атаки, сосредоточив значительные силы пехоты и шесть танков, противник вновь начал контратаковать наш десант. Части первого броска вынуждены были оставить вершину и закрепиться на склонах. Сложилась угрожающая обстановка: десантники имели перед собой многократно превосходящие японские силы, вооруженные артиллерией и танками, опирающиеся на долговременные инженерные оборонительные сооружения, а сами могли рассчитывать лишь на личное оружие, на свою отвагу и на выручку, которая должна была прийти после высадки главных сил.

Высадка главных сил началась в 7 час. 25 мин. 18 августа. Она также проходила в условиях сильного сопротивления противника. Элемент тактической внезапности теперь уже был утрачен, и японцы, оправившись после первого внезапного удара, открыли кинжальный огонь по кораблям и десантникам. Чтобы выгрузить технику — артиллерию, танки, автомашины, — пришлось под огнем противника построить причалы из спасательных плотиков и бревен. В 7 час. 26 мин. одно из десантных судов, объятые пламенем от попадания артиллерийского снаряда, выбросилось на берег севернее мыса Котомари-саки, на фланге высадившегося десанта, в зоне противника. Пока старшины Тарумов и Богомазов занимались ликвидацией пожара, матрос Андрейчук обстреливал из крупнокалиберного пулемета трассирующими пулями вражеские огневые точки, указывая тем самым цели для корабельной артиллерии.

В 10 час. 07 мин. появился японский самолет, который, воспользовавшись туманом, подошел незамеченным, сбросил три бомбы в районе маневрирования десантных кораблей и обстрелял пулеметным огнем сторожевой корабль «Киров». До 13 час. 20 мин. японские самолеты одиночно и группами продолжали бомбить и обстреливать наши корабли. Так, тральщик, производивший разведку обороны противника в районе западного побережья острова Шумшу, был атакован восемью вражескими самолетами, два из которых были сбиты зенитной артиллерией корабля. Одновременно тральщик обстреляли четыре 130-мм орудия противника.

Пока шла высадка главных сил десанта, части первого броска вели упорные бои с превосходящими силами японцев. Корабельная артиллерия и береговая батарея

Герой Советского Союза
старшина 1-й статьи Н. А. Вилков

с мыса Лопатка непрерывно поддерживали десантников. О напряженности действий артиллеристов свидетельствует хотя бы такой факт. По вызову с острова Шумшу в 14 час. 32 мин. батарея с мыса Лопатка в течение двадцати шести минут выпустила 249 осколочно-фугасных снарядов.

В 16 часов главные силы присоединились наконец к частям первого броска и начали наступление на высоты. После пятичасового упорного боя, в течение которого высоты трижды переходили из рук

в руки, десантники овладели ими и прочно закрепились. В этих боях тихоокеанцы проявили чудеса мужества и героизма. С гранатами в руках бросались они на амбразуры дотов и дзотов, ложились под танки. Именно здесь совершил свой бессмертный подвиг старшина комсомолец Николай Вилков. Во время боя за высоту он забросал вражеский дот связками гранат. Но привести дот к молчанию не удалось, и тогда Вилков закрыл его амбразуру своим телом. Указом Президиума Верховного Совета СССР ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Не менее ожесточенной была борьба и на мысе Котомари саки. Укрепленный пункт противника в этом районе был взят к 9 часам 18 августа. Активную поддержку десанникам оказала здесь корабельная и береговая артиллерия, выпустившая по врагу около 2 тыс. снарядов.

В связи с прекращением военных действий в Маньчжурии командующий японскими войсками на Курильских островах в 16 час. 30 мин. 19 августа прислал к командиру десанта на острове Шумшу парламентаря

с предложением начать переговоры о капитуляции. Согласно взаимной договоренности на следующий день корабли Северной Тихоокеанской флотилии должен был встретить японский лоцман и провести в военно-морскую базу Катаока. Однако в назначенном месте лоцмана не оказалось, и командир отряда, хотя и предположил, что японцы готовят провокацию, все же решил самостоятельно следовать в Катаока.

При входе во Второй Курильский пролив отряд неожиданно подвергся сильному артиллерийскому обстрелу с островов Парамушир и Шумшу. Корабли открыли огонь и, прикрываясь дымовыми завесами, отошли в море. Минный заградитель «Охотник» получил три прямых попадания 75-мм снарядами, в результате которых было убито и ранено 15 человек и повреждено рулевое управление. На отходе отряд был безуспешно атакован японскими самолетами торпедоносцами.

В этой обстановке Военный совет Тихоокеанского флота решил временно приостановить действия, с тем чтобы подготовить сокрушительный удар по северным островам Курильской гряды. Для усиления десанта командующий Тихоокеанским флотом приказал перебросить два пехотных полка с полуострова Камчатка. Но 22 августа японцы начали складывать оружие. К исходу этого дня в военно-морской базе Катаока сдался в плен весь гарнизон. Большие потери противник понес во время боев и на острове Шумшу.

Боевые действия на островах Курильской гряды завершились. Командующий северной группой японских войск на Курильских островах генерал-лейтенант Цуцуми-Фусаки отдал по радио приказ: «23 августа 1945 года всем войскам северной части Курильских островов включительно остров Уруппу по прибытии советских войск с представителями моего штаба немедленно складывать оружие и выполнять распоряжения советского командования».

К 31 августа над всеми островами Курильской гряды реял флаг нашей Родины.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ КРАСНОЗНАМЕННОЙ АМУРСКОЙ ФЛОТИЛИИ

Задачи флотилии и развертывание сил

Войска 2-го Дальневосточного фронта в первые дни войны нанесли сокрушительные удары по врагу, определив тем самым характер действий советских кораблей на Амуре. Фактически в ходе войны Краснознаменной Амурской флотилии пришлось решать на первом этапе наступательной операции 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов такие задачи:

— содействовать войскам в боях на речных рубежах Амура, Уссури, Сунгари и на озере Ханка корабельной артиллерией, организацией переправ;

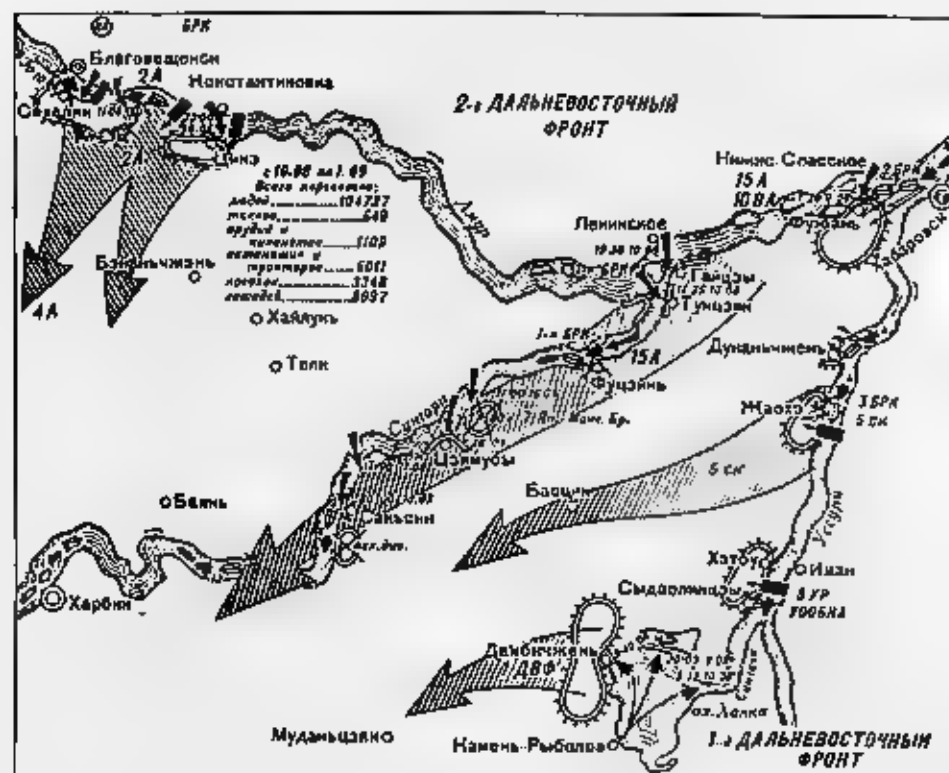
На втором этапе:

— высадкой десанта и корабельной артиллерией содействовать войскам фронтов в наступлении и форсировании водных преград, всемерно помогать частям Советской Армии в разгроме и захвате японских опорных пунктов и узлов сопротивления — Мохэ, Фуюань, Сахалян, Айгунь, Цикэ, Лубэй, Тунцзян, Фупзинь, Эту, Циндели, Дунаньчжень, Жаохэ, Сыдаолинцзы и в дальнейшем овладеть городами Цзямусы, Саньсин, Харбин.

Развертывание флотилии прикрывалось зенитной артиллерией главной базы флотилии и 45-м полком истребительной авиации; одновременно в готовности на-

ходились воздушная армия 2-го Дальневосточного фронта, войска ПВО, укрепленные районы и полевые войска, занимавшие оборону по левому берегу Амура и на правом берегу Уссури

Развертывание было произведено в намеченные сроки и организовано. Прибыв в назначенные пункты, командиры соединений флотилии связались с командирами взаимодействующих сухопутных частей и приступили к выполнению поставленных задач.

Действия Краснознаменной Амурской флотилии в августе 1945 года

Большую роль в обеспечении успешного развертывания сил сыграл политотдел Краснознаменной Амурской флотилии. На всех кораблях, в частях и соединениях были проведены собрания и митинги, посвященные началу военных действий, собрания партийного и комсомольского актива, на которых разбирался вопрос о личном примере коммунистов и комсомольцев в бою, проведен инструктаж агитаторов, на кораблях и в частях выпущены боевые листки.

На корабли и в части для оказания непосредственной помощи парторгам и заместителям командиров кораблей по политической части были направлены инструкторы политотделов соединений. Они провели с личным составом беседы на темы: «Современный этап войны на Тихом океане», «Военное и внутривойсковое положение Японии», «Богатства Дальнего Востока», «Русские исследователи Дальнего Востока», «Корейско-маньчжурский плацдарм», «Современный Китай», «Государственное устройство и политические партии Японии» и другие.

Все эти мероприятия проводились в условиях разброшенности частей и соединений на огромном пространстве речного театра, что требовало от политработников большого мастерства и оперативности, так как в противном случае легко могла быть нарушена скрытность подготовки, т. е. потерян фактор внезапности. Политработники блестяще справились с этой трудной задачей. Непосредственно на боевых постах они разъясняли каждому участнику операции его конкретную задачу. Во время перехода в район высадки десанта в городе Фуюань только на двух мониторах и нескольких малых кораблях было подано 33 заявления о вступлении в ряды Коммунистической партии. В них матросы писали: «Иду в бой, прошу считать меня коммунистом», «Буду бороться как коммунист».

Успешное проведение такой огромной работы в короткий период подготовки операции в значительной степени облегчалось тем, что политотдел Краснознаменной Амурской флотилии еще в годы Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков направлял основное внимание партийных и комсомольских организаций, политотделов соединений, заместителей командиров кораблей и частей по политической части на овладение опытом партийно-политической работы в боевых условиях.

Сахалинская операция

С первого же часа боевых действий Краснознаменная Амурская флотилия стала полностью господствовать на всем речном театре. Захваченный врасплох, противник не предпринял никаких попыток к активным действиям в нашей операционной зоне. Корабли Сунгарийской речной флотилии оставались в своей главной базе — Харбине.

Первой операцией, в которой приняла активное участие Краснознаменная Амурская флотилия, была Сахалинская. Эта операция началась в ночь на 10 августа.

Сахалинское операционное направление проходило вдоль автомобильного тракта Сахалин — Мергель — Цицикар, далее по железнодорожной линии Сахалин — Лунчжень — Харбин, по реке Амур от Хума до поселка Уюнь. Значение его определялось тем, что с выходом наших войск на КВЖД северная и южная группировки японских войск в Маньчжурии разобщались, а работа всех железных дорог Северной Маньчжурии нарушалась.

Кроме того, успешное наступление наших войск на этом направлении ставило под угрозу окружения всю хайларскую группировку японских войск.

Сахалинское направление пересекает широкая гористо-лесистая полоса Малого Хингана с редкими населенными пунктами и слабо развитой сетью дорог. Советская территория, примыкающая к этой местности, вполне обеспечивала сосредоточение и перегруппировку войск 2-го Дальневосточного фронта.

Сахалинское направление, ведущее к крупным политическим и административным центрам Маньчжурии — Харбину и Цицикару, противник прикрывал системой оборонительных сооружений, составлявших основу Сахалинского и Цикэйского укрепленных районов и нескольких опорных пунктов. Сахалинский район, расположенный на берегу Амура, имел протяженность 85 км по фронту, 10—20 км в глубину и насчитывал около 254 долговременных сооружений, в том числе 136 дотов и 80 дзотов.

Цикэйский укрепленный район также располагался на берегу Амура, на правом фланге Сахалинского района. Он имел протяжение по фронту 100 км, в глубину — 10—40 км, насчитывал 134 оборонительных сооружения, из них 77 дотов и 52 дзота. Этот район прикрывал шоссейные и железную дороги, ведущие в глубь Маньчжурии.

Таким образом, на правом берегу Амура непосредственно против Благовещенска располагалась сильно развитая система обороны противника, опиравшаяся на ряд укрепленных районов с центрами в Сахалинском и Мачанском укрепленных секторах. Долговременные сооружения этих секторов насчитывали много дотов и дзо-

тов, вооруженных артиллерией калибром до 280 мм. Сахалинский и Цикэйский укрепленные районы взаимодействовали с Мачанским укрепленным сектором.

Оборону советского берега Амура в этом районе держала 2-я Краснознаменная армия и взаимодействовавшая с ней одна бригада речных кораблей Краснознаменной Амурской флотилии.

При широком разливе рек и полном бездорожье, вызванном прошедшими проливными дождями, наступление 2-й Краснознаменной армии, как того требовал приказ командующего 2-м Дальневосточным фронтом, могло быть предпринято только при условии овладения плацдармом на правом берегу Амура и создании надежной переправы. Это и обуславливало замысел совместной операции 2-й Краснознаменной армии и бригады речных кораблей: овладеть системой укреплений Сахалин-Цикэ с целью создания плацдарма на правом берегу Амура для последующего наступления на Бэйаньчжэнь—Цицикар по железной и шоссейной дорогам, идущим от Сахалина.

Отсюда вытекали и задачи выделенных в операцию сил: боевым кораблям бригады прорваться в Амур, овладеть Сахалинским рейдом, высадить десант в районе Сахалинской пристани и к востоку от нее, занять железнодорожную станцию, город и систему укреплений Айгунь, захватить плацдарм восточнее города, в районе селения Хадаян, и укрепленный сектор Цикэ, затем сразу же высадить второй эшелон из состава войск 101-го укрепленного района в Сахалин и по усиленному стрелковому батальону в Айгунь и Цикэ. Высадку предварять мощными огневыми налетами артиллерией канонерских лодок во взаимодействии с крупнокалиберной артиллерией 101-го укрепленного района. После овладения плацдармом приступить к перевозке и переправе главных сил 2-й Краснознаменной армии и подвижных войск 101-го укрепленного района.

Операцию должны были обеспечивать истребительная авиация 2-го Дальневосточного фронта, артиллерия 101-го укрепленного района и отдельный дивизион речных кораблей, которому совместно с частями пограничников и 368-м горно-стрелковым полком надлежало очистить правый берег верхнеамурского плеса и захватить город Мохэ на крайнем правом фланге фронта.

Все эти задачи предполагалось решить в несколько этапов.

первый этап — набег кораблей на Сахалинский рейд с целью разведки боем, выявления огневых точек противника, уничтожения его плавсредств;

второй этап — захват городов Сахалин, Айгунь, селений Хадаян и Цикэ; создание плацдарма на правом берегу Амура и организация переправ,

третий этап — переправа главных сил 2-й Краснознаменной армии и частей 101-го укрепленного района и занятие исходного положения для последующего наступления

К участию в операции привлекались:

— 2-я Краснознаменная армия (командующий генерал-лейтенант танковых войск Терехин);

— артиллерия и войска 101-го укрепленного района (командант генерал-майор Карязин);

— бригада речных кораблей (командир капитан 1 ранга М. Г. Воронков) в составе: монитор, 5 канонерских лодок, вооруженных артиллерией главного калибра 102 и 100 мм, 16 бронекатеров с 76,2 мм пушками и реактивными установками, 10 речных катеров-тральщиков, 9 глиссеров, штабной корабль «ПБ-2» и другие обеспечивающие корабли и суда. Кроме того, бригаде были приданы катера пограничного речного дивизиона, суда Верхне-Амурского речного пароходства и отдельный дивизион речных кораблей под командованием капитана 3 ранга А. Н. Гундорина. В состав дивизиона входили 8 бронекатеров, 2 глиссера и плавбаза «ПБ-4». Общая численность кораблей, катеров и судов бригады вместе с приданными составляла 177 вымпелов. Все корабли находились в готовности решать поставленные задачи и могли идти в бой прямо по сигналу, так как документация по взаимодействию между кораблями и с частями сухопутных войск была отработана и проверена.

Операция протекала в условиях, когда все соединения флотилии развернули действия одновременно на широком фронте и к 10 августа овладели: 1-я бригада речных кораблей совместно с 2-м батальоном 394-го стрелкового полка — островом Татарский и группой малых островов к югу от него; 2-я бригада речных кораблей — укрепленным сектором Фуюань; 3-я бригада речных кораблей — укрепленным сектором Дунаньчжэнь.

Бригада капитана 1 ранга Воронкова приказом Военного совета Краснознаменной Амурской флотилии была подчинена командующему 2-й Краснознаменной армией. На командном пункте последнего постоянно находился офицер связи штаба бригады со своими средствами связи. Штаб бригады отработал совместные документы со штабом 2-й Краснознаменной армии, штаб 1-го отдельного дивизиона бронекатеров (командир капитан-лейтенант С. Н. Филимонов) и 2-го отдельного дивизиона канонерских лодок (командир капитан 3 ранга Ф. А. Бакалев) — со штабами 101-го укрепленного района и 3-й стрелковой дивизии, штаб 2-го отдельного дивизиона бронекатеров (командир капитан-лейтенант Ф. А. Бунин) — со штабами 135-го отдельного пулеметного батальона и 12-й стрелковой дивизии. В этих документах были предусмотрены действия по прорыву кораблей в Амур на участке форсирования его главными силами 2-й Краснознаменной армии.

Командование операцией было возложено на командующего 2-й Краснознаменной армией, высадка десантов и организация переправ — на капитана 1 ранга Воронкова.

Операция началась ночью в условиях сплошной облачности с проходящими осадками, при видимости менее полукабельтова. Вспыхнувшие на территории противника пожары освещали весь Сахалинский рейд, бросая густую тень на береговую черту и сосредоточенные под берегом плавучие средства японцев. К 3 часам 10 августа 1-й и 2-й отряды глиссеров (три глиссера и три полуглиссера) и дивизион катеров-дымзавесчиков заняли исходное положение у острова Затонский. В целях скрытности глиссеры и полуглиссеры подошли сюда самосплавом. В 3 часа 30 мин. 2-й отряд 1-го отдельного и 2-й отряд 2-го отдельного дивизионов бронекатеров вышли из Зеи и в 4 часа 05 мин. скрытно, имея выход под воду, вошли на Сахалинский рейд.

В 4 часа 30 мин по сигналу командира бригады, находившегося на флагманском бронекатере, 2-й отряд 1-го дивизиона, а через пять минут 2-й отряд 2-го дивизиона, не меняя курса, открыли огонь по берегу. Первый залп бронекатеров служил сигналом к открытию огня артиллерией 101-го укрепленного района. Огневые задачи были распределены так, что корабли поражали только непосредственно наблюдаемые цели, преимуще-

ственно плавсредства противника, а артиллерия 101-го укрепленного района вела огонь по невидимым целям, в том числе и по 208-мм установкам противника.

Через десять минут японская 4-орудийная батарея открыла ответный огонь; бронекатера подверглись также и ружейно-пулеметному обстрелу. В результате сосредоточения огня 101-го укрепленного района и бронекатеров огневые точки противника были подавлены.

Набег бронекатеров на Сахалинский рейд 10 августа 1945 г.

Выполнив задачу, бронекатера повернули на обратный курс. Они уничтожили шесть плавучих средств противника, склад горючего и другие объекты в речном порту. В результате набега было установлено, что противник начал отход на вторую линию обороны, уничтожая военно-промышленные и хозяйственные объекты города. В связи с этим было решено ускорить начало второго этапа, чтобы не дать японским частям закрепиться на новых рубежах и предотвратить разрушение объектов и города.

Из-за ограниченного времени подготовки операции новая боевая документация не составлялась. При захвате Сахалина было решено руководствоваться расчетами для ночного набега на него с некоторой корректировкой, вызванной изменением обстановки. В частности, предусматривалось, что высадка в дневное время будет производиться под прикрытием истребителей 14-го авиаполка.

В 11 час. 45 мин. 10 августа 2-й отряд 1-го отдельного дивизиона бронекатеров и 2-й отряд 2-го отдельного дивизиона бронекатеров высадили корабельные десанты на набережную города Сахалин. Через двадцать минут сюда же с катеров 56-го пограничного речного дивизиона высадились пограничники. Противник начал быстро отходить. Десантники приступили к ликвидации очагов сопротивления в городе и на его окраинах и засад «смертников», оставленных врагом с диверсионными целями.

Получив донесение командира бригады речных кораблей об овладении городом Сахалин, командующий 2-й Краснознаменной армией в 12 час. 30 мин. 10 августа приказал бригаде сосредоточить все плавсредства в Благовещенске для переброски в Сахалин мотострелкового батальона танковой бригады и ее других частей. Переброска началась в 14 час. 20 мин. В дальнейшем сахалинская переправа действовала до капитуляции Квантунской армии. За период с 10 августа по 1 сентября здесь было перевезено: солдат и офицеров — 22 845, орудий и минометов — 425, танков и бронемашин — 277, автомашин — 1459, лошадей — 1574, боезапаса — 118 т и много других грузов. Личный состав перевозился на различных плавсредствах вплоть до боевых кораблей.

В 13 час. 55 мин. командующий 2-й Краснознаменной армией приказал командиру бригады речных кораблей срочно подготовить силы и захватить город Аргунь. Захват этого укрепленного сектора позволял создать вспомогательный плацдарм для наступления войск 2-й Краснознаменной армии на укрепленный сектор Лянцзятунь и обеспечить поддержку наступающих частей огнем корабельной артиллерии.

Высадка десанта в укрепленном секторе Айгунь началась сразу же после захвата плацдарма в Сахалине. Эта задача была решена 2-м отрядом 1-го отдельного дивизиона, 2-м отрядом 2-го отдельного дивизиона бронекатеров и 56-м речным дивизионом, высадившим десант — 256-й отдельный стрелковый батальон. Командовал высадкой командир 1-го отдельного дивизиона бронекатеров капитан-лейтенант Филимонов.

Через тридцать минут после получения приказа в 14 час. 50 мин. 10 августа, катера вышли на выполне-

ние задания. К 17 часам высадка стрелкового батальона была закончена. Овладев железнодорожной станцией Айгунь, батальон после форсирования реки Гунбелакс натолкнулся на ожесточенное сопротивление противника, опиравшегося на долговременные оборонительные сооружения укрепленного сектора. Здесь японцы имели 42 дота и дзота с орудиями калибром до 105 мм. Чтобы преодолеть сопротивление врага в этом районе, командующий 2-й Краснознаменной армией приказал командиру бригады направить к Айгунь корабли для артиллерийской поддержки наших войск.

В 16 час. 10 мин. 12 августа монитор «Активный» (командир капитан-лейтенант П. Ф. Коптев), канонерская лодка «Красная звезда» (командир капитан-лейтенант А. Н. Тарасов) и бронекатера 1-го отряда 1-го отдельного дивизиона прибыли в назначенный район, заняли огневые позиции и установили связь с командным пунктом командира 256-го отдельного стрелкового батальона. Предполагалось, что монитор и канонерская лодка, вооруженные дальнобойной артиллерией, будут вести огонь с амурского плеса, а бронекатера прорвутся в устье реки Гунбелакс и, двигаясь вверх по течению, огнем реактивных установок подавят на участке 12-18 км огневые точки противника. Однако после гидрографической разведки устья Гунбелакс выяснилось, что его глубины исключают возможность прохода бронекатеров. Поэтому бронекатера заняли огневые позиции у левого берега Амура с задачей охранения рейда и прикрытия крупных артиллерийских кораблей.

После того как канонерская лодка и монитор открыли огонь, с командного пункта командира батальона сообщили о разрыве снарядов в районе цели. В 16 час. 35 мин. батарея противника начала ответную стрельбу. Снаряды ее первого залпа легли в 200 м за кормой канонерской лодки, разрывы постепенно приближались к кораблю. «Красная звезда» прекратила стрельбу, снялась с якоря и через двенадцать минут заняла запасную огневую позицию.

В течение тридцати трех часов корабли бригады вели методический огонь по батареям и оборонительным сооружениям врага. За это время ими было подавлено девять батарей, одна батарея уничтожена, рассеяны пехотные части противника. Это позволило танковым частям

д десанту обойти укрепленный сектор и в 1 час 00 мин 14 августа внезапно овладеть городом Айгунь с тыла.

Пока часть кораблей бригады действовала в районе города Айгунь, другая часть налаживала константиновскую переправу для переброски войск 2-й Краснознаменной армии в этом районе. К исходу дня 10 августа на правом берегу Амура против Константиново десант, состоявший из стрелкового батальона, овладел селением Хадазя и участком берега между городами Айгунь и Цикэ. Для переправы войск из Константиново приказом командира бригады был сформирован 1-й маневренный отряд. В него вошли две канонерские лодки, 2-й отряд 1-го отдельного дивизиона бронекатеров, два бронекатера из другого отряда, два речных трайолки, один парусник, буксиры и баржи Верхне-Амурского речного пароходства. Командовал переправой командир бригады, имевший непосредственную и телефонную связь с командным пунктом 2-й Краснознаменной армии. В его распоряжение был выделен саперный батальон для расширения и дооборудования фронта переправы и высадки.

В 6 час. 40 мин. 11 августа 1-й маневренный отряд прибыл в район Константиново, куда стекались войска 2-й Краснознаменной армии. Началась перевозка войск. Константиновская переправа действовала в течение всего периода наступления. С 11 августа по 1 сентября через нее было перевезено 64 891 солдат и офицер, 747 танков и бронемашин, 406 орудий, 3545 автомашин, 4933 лошади и около 15 тыс. т других грузов.

К исходу дня 10 августа начались также действия по захвату города Цикэ. Для решения этой задачи был сформирован 2-й маневренный отряд, в который вошли 1-й отряд 2-го отдельного дивизиона бронекатеров, 2-й отряд катеров-трайолков и оперативно подчиненный бригаде 75-й речной дивизион. Отряд должен был, прикрывая на борт 214-й стрелковый полк, высадить его на бережную Цикэ.

В 2 часа 40 мин. 11 августа бронекатера после кратковременного огневого налета с дистанции 1500 м высадили десант в назначенное место. Противник встретил катера артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем, однако в от огня был недолговременным, так как ястребы истребители были подавлены и десант захватил

До 6 час. 20 мин. корабли перебрасывали части десанта и к вечеру город был взят.

В этот же день отдельный дивизион высадил 368-й стрелковый полк и отряд пограничников, которые к 17 часам овладели городом Мокэ.

В результате совместной операции, проведенной бригадой речных кораблей, 2-й Краснознаменной армией и 191-м укрепленным районом, все побережье Верхнего и Среднего Амура было очищено от противника, созданы плацдармы для дальнейшего наступления войск 2-го Дальневосточного фронта, обеспечено свободное плавание кораблей флотилии на всем плесе.

Отличительной чертой Сахалинской операции является ее размах и темп. Береговая черта протяженностью в 1500 км была очищена от противника в течение двух суток. Однако в сложившихся условиях обстановки темп мог быть еще более высоким. Так, если бы во время ночного набега 10 августа была произведена более тщательная разведка, стало бы ясным, что плацдарм мог быть занят силами корабельных десантов. Это сократило бы сроки операции не менее чем на шесть — восемь часов.

Все действия бригады речных кораблей капитана 1 ранга Воронкова свидетельствуют об использовании в их составе опыта Великой Отечественной войны, об умении офицеров, старшин и матросов использовать наиболее выгодные в конкретных условиях обстановки тактические приемы. Так, при организации сахалинской и константиновской переправ был использован богатый опыт Волжской военной флотилии (Сталинград), Дунайской флотилии (Будапештская операция), Краснознаменной Ладужской, Онежской и других озерных флотилий. Вместе с тем в действиях бригады отмечались и некоторые просчеты. В частности, ничем не был оправдан расчет на возможность прорыва бронекатеров в устье реки Гунбелахэ. Этот просчет свидетельствует о недостаточном знании офицерами бригады операционной зоны противника.

В целом же четкая организация взаимодействия частей бригады речных кораблей между собой и с сухопутными частями, высокий уровень политического обеспечения операции, боевой порыв личного состава, стремившегося любой ценой выполнить боевые задачи, способствовали бы-

строму достижению победы над врагом. Одной из решающих причин этого явилась также правильная организация боевой подготовки в предвоенный период.

Сунгарийская операция

Сунгарийская операция развивалась на главном направлении 2-го Дальневосточного фронта, которое проходило по долине реки Сунгари.

Задачей операции явилось сокрушение японской обороны на харбинском направлении и овладение административным центром Маньчжурии городом Харбином, окружение и уничтожение совместно с войсками 1-го Дальневосточного фронта приморской группировки войск противника.

Сунгарийское операционное направление проходило по правому берегу реки Сунгари вдоль дорог Лобэй—Таньюань и Жаохэ—Фуцзинь. Оно ограничивалось справа хребтом Малый Хинган, слева — хребтом Надань-Хада Лалинь. На этой территории протекают такие большие реки, как Амур, Сунгари, Уссури и Муданьцзян, имеются обширные заболоченные пространства, горно-лесистые полосы в районе Саньсин и незначительное количество дорог. Граничащая с этой местностью советская территория была мало заселена и имела слабо развитую сеть железных и шоссейных дорог, особенно в полосе Биробиджан — Ленинское.

Японская оборона на этом направлении — направлении главного удара 2-го Дальневосточного фронта — состояла из долговременных оборонительных сооружений, расположенных на правом берегу Амура и вдоль реки Сунгари. Укрепленные районы Фуюань, Циндели, Эту, Гайцзы, Туицзян, Фуцзинь, Цзямусы, Саньсин создавали мощный барьер на подходах к устью Сунгари, в самом устье и в глубине операционного направления. Между тем географические особенности местности диктовали необходимость наступать на Харбин именно вдоль долины реки Сунгари, так как вследствие бездорожья реки являлись не только естественными оборонительными рубежами, но и путями для передвижения. Однако ливни и вызванные ими разливы реки размыли и затопили прибрежные дороги, движение по ним стало почти невозможным, что резко замедляло темпы операции. Это обстоятельство в значи-

тельной степени повышало роль кораблей Краснознаменной Амурской флотилии в операции.

Для достижения цели операции были выделены следующие силы: 15-я армия и 5-й стрелковый корпус с частями усиления, составлявшие ударную группу войск 2-го Дальневосточного фронта; 102-й укрепленный район; 1-я и 2-я бригады речных кораблей, в состав которых входили основные силы флотилии (в ходе операции была привлечена 3-я бригада и часть сил бригады капитана 1 ранга Воронкова); 10-я воздушная армия 2-го Дальневосточного фронта. Замысел операции предусматривал создание плацдарма на правом берегу Амура, переправу войск на широком фронте, стремительное продвижение вверх по Сунгари и вдоль обеих ее берегов с последовательным захватом укрепленных районов и города Харбина.

Планировался и одновременный вспомогательный удар войсками 5-го стрелкового корпуса при содействии 3-й бригады речных кораблей из района Вяземский, Бакин через реку Уссури на Дуананьжень, Жаохэ с последующим выходом к району Цзямусы, Саньсин для соединения с войсками 15-й армии, завершения окружения группировки противника, расположенной в выступе между реками Сунгари и Уссури и дальнейшего совместного наступления на Харбин.

Корабли 1, 2 и 3-й бригад были полностью подготовлены к решению предстоящих задач всем ходом боевой и политической подготовки предвоенных лет.

С началом операции флотилия приступила к активной разведке укрепленных районов противника, расположенных на направлении главного удара. Так, район действия разведотряда 1-й бригады речных кораблей на реке Сунгари простирался на расстояние 80—100 км впереди основных сил флотилии.

Руководил Сунгарийской операцией командующий 2-м Дальневосточным фронтом, действиями 1-й и 2-й бригад и приданными частями на сунгарийском направлении — Военный совет Краснознаменной Амурской флотилии, находившийся на штабном корабле «Амур», действиями на нижне-уссурийском направлении — командир 5-го стрелкового корпуса генерал-майор Пашков.

Непосредственная близость границы, наличие множества протоков и удобных подходов к району сосредоточения кораблей флотилии требовали организации надежного

обеспечения и прикрытия развертывания сил. 1-ю бригаду речных кораблей прикрывали с воздуха самолеты 300-го истребительного авиаполка. Этот полк вообще был придан 1-й бригаде и находился в немедленной готовности к вылету по вызову командира бригады. Кроме этого, противовоздушная оборона мест развертывания кораблей обеспечивалась зенитной артиллерией сухопутных войск,

Начальник политотдела 1-й бригады речных кораблей капитан 2 ранга Б. Т. Калачев

повышенной готовностью зенитных орудий кораблей и средствами маскировки.

Развертывание кораблей обеспечивалось также увеличением числа дозорных кораблей, которые прикрывали доты, дзоты, артиллерией 102-го укрепленного района и выделенными для этой цели мониторами бригады, находившимися в протоках на огневых позициях: «Красный Восток» — в протоке Гольдинская, «Ленин» и «Сун Ят-сен» — в протоке Средняя. Корабли поддержки дозора имели прямую связь с командным пунктом начальника артиллерии укрепленного района, которая находилась в готовности немедленно открыть огонь. На ближний дозор были возложены и задачи охранения. В целом система дозоров обеспечивала надежное прикрытие всего остров-

ного района и особенно подходов в протоке Средняя к участку сосредоточения 361-й стрелковой дивизии.

Итак, устье Сунгари было закрыто для выхода кораблей Сунгарийской флотилии противника. Японские пограничные посты и огневые точки, могущие помешать развертыванию советских сухопутных частей и кораблей флотилии, были уничтожены пограничниками.

Задача овладения городом и укрепленным сектором Фуюань возлагалась на 630-й стрелковый полк и корабли

Канонерская лодка «Пролетарий» высаживает десант в районе Фуюань 9 августа 1945 г.

флотилии. Командование Краснознаменной Амурской флотилии создало соединение из кораблей 2-й бригады и приданных ей кораблей в составе: мониторы «Дальневосточный комсомолец» и «Свердлов», канонерская лодка «Пролетарий», 2-й и 3-й отряды бронекатеров, 3-й и 7-й отряды катеров-тральщиков, две плавучие десантные батареи — всего 25 вымпелов. Кроме этого, для перевозки последующих эшелонов был сформирован транспортный отряд из шести буксиров, семи барж и двух речных тральщиков.

В 3 часа 20 мин 9 августа канонерская лодка «Пролетарий», 2-й отряд бронекатеров и 3-й отряд катеров-траль-

щиков приняли 1-й батальон 630-го стрелкового полка и в 4 часа 30 мин. вышли из Нижне-Спасского к городу Фуюань. Спустя два часа мониторы «Дальневосточный комсомолец» и «Свердлов», 3-й отряд бронекатеров и 2-й отряд катеров-тральщиков заняли огневые позиции у острова Маланкин для артиллерийского обеспечения высадки и действий десанта на берегу.

В 6 час. 55 мин. мониторы открыли огонь по дзотам, наблюдательным пунктам и казармам японского укрепленного сектора Фуюань. К этому времени десантный отряд подходил к месту высадки, а уже в 7 час. 30 мин. батальон закрепился на набережной Фуюаня. Небольшой гарнизон противника, засев в дзотах, оказывал сопротивление пулеметным и пушечным огнем.

Артиллерия мониторов непрерывно поддерживала десант на берегу. Для получения целеуказаний от командира десанта и корректировки огня с каждого монитора был высажен корректировочный пост во главе с офицером связи. Действия высаженного батальона и кораблей прикрывали самолеты 307-го истребительного авиаполка. В светлое время суток в воздухе непрерывно находились одна — две пары истребителей Як-9, а весь полк был в немедленной готовности к вылету. Для более надежного взаимодействия с кораблями заместитель командира полка со своими средствами связи располагался на катере-тральщике в пределах визуальной видимости флагманского корабля 2-й бригады и отсюда управлял истребителями.

В 8 час. 11 мин 9 августа укрепленный сектор Фуюань был взят нашими войсками. По окончании ликвидации фуюаньского узла японской обороны корабли приняли в Петровском 3-й батальон 630-го полка и двинулись вверх по Амуру для овладения опорными пунктами противника у Циндели, Эту и Гайцзы. На следующий день, когда бригада подошла к Циндели и Эту, оказалось, что эти пункты уже заняты нашими разведывательными отрядами. Гайцзы японцы оставили, как только советские корабли открыли по нему огонь. Таким образом, оборона противника на правом берегу Амура на участке между Хабаровском и районом сосредоточения главных сил 15-й армии была ликвидирована.

После того как корабли перебросили части 361-й стрелковой дивизии на остров Татарский и разведка устано-

вила, что противник, не сопротивляясь, отходит на Тунцзян, было принято решение сразу приступить к ликвидации Тунцзянского укрепленного сектора. В 17 час. 10 мин 9 августа мониторы «Ленин», «Сун Ят-сен», плавучая зенитная батарея, речные тральщики и баржи приступили к переправе первого эшелона 361-й стрелковой дивизии на правый берег Амура. Туда же на мониторе «Красный Восток», катерах 1-го отряда бронекатеров и 1-го отряда катеров-тральщиков переправились и части дивизии с острова Татарский. К 9 часам 10 августа на правом берегу Амура в районе Уданьфан-Могонхо было уже сосредоточено до двух полков пехоты с артиллерией и частями уюления. Войска были готовы к штурму Тунцзяна. Через десять минут после этого корабли бригады начали прорыв в устье Сунгари.

Впереди шли бронекатера, за ними 1-й отряд катеров-тральщиков с поставленными тралями, три бронекатера, монитор «Красный Восток» и концевым монитор «Ленин».

После траления фарватера на ширину 150 м облегченным тралом Шульца корабли вошли в Сунгари. Вопреки ожиданию город был взят без боя. В 11 час 35 мин отряд подошел к пристани Тунцзян, где советские воины были встречены населением, вышедшим на берег с красными и белыми флагами. Через сорок минут в город вошли передовые части 361-й стрелковой дивизии.

В это время на нижне-уссурийском направлении события развивались так: 3-я бригада речных кораблей (командир капитан 2 ранга А. В. Фалдеев) в составе 3-го дивизиона канонерских лодок (четыре корабля), 4-го отряда бронекатеров (четыре катера) и 4-го отряда катеров-тральщиков (пять единиц) прибыла в район Шереметьева к 9 часам 9 августа. К этому времени 13-й стрелковый полк уже начал форсирование реки на подручных средствах. Некоторые части переправились на левый берег на участке 8 км севернее города Дунаичень. Артиллерия и корабли бригады оставались на правом берегу. В этих условиях командир бригады решил двумя канонерскими лодками завершить переправу 2-го батальона 513-го стрелкового полка, две другие канонерские лодки и 4-й отряд бронекатеров направить на фланг перебравшегося на левый берег батальона с задачей поддержать артиллерийским и пулеметным огнем его наступление на Ду-

наньчжень, 4-му отряду катеров-тральщиков поручить разведку реки и берега в том же направлении.

Дальнейшие действия кораблей развивались в соответствии с этим решением. В 11 час. 45 мин. 9 августа 4-й отряд бронекатеров подошел к набережной Дунаньчжень, а через пятнадцать минут в город вошел 2-й батальон 513-го стрелкового полка.

В 20 час. 52 мин. 9 августа корабли 3-й бригады, за исключением канонерской лодки и двух катеров-тральщиков, оставленных в Шереметьеве для перевозки частей в Дунаньчжень, прибыли в район Лонгаково (13 км ниже поселка Козловского). Учитывая слабое противодействие противника, командир 5-го стрелкового корпуса решил сразу же овладеть городом и узлом сопротивления Жаохэ, поэтому корабли направились в район села Васильевское, где сосредоточилась 35-я стрелковая дивизия с частями усиления, для дальнейших совместных действий.

В 3 часа 30 мин. 10 августа 4-й отряд бронекатеров занял огневые позиции у правого берега Уссури против Жаохэ. В 7 час., т. е. в момент начала артиллерийской подготовки, к нему присоединились две канонерские лодки и 4-й отряд катеров-тральщиков. Артиллерия 5-го стрелкового корпуса вела огонь по городу и укреплениям, бронекатера прямой наводкой уничтожали наблюдаемые цели в районе города и на восточных скатах укрепленного сектора, канонерские лодки, продвигаясь с флангов на ступающих войск, обстреливали северные скаты и город, катера-тральщики шли впереди канонерских лодок и промеряли фарватер, находясь в готовности к постановке дымовых завес.

К 10 часам 10 августа Жаохэ был взят. Внезапность атаки и сильный артиллерийский огонь деморализовали противника. Не успев организовать оборону, он беспорядочно отходил на Баоцин.

Корабли бригады приступили к плановой переправе войск из села Васильевское в город Жаохэ. С 10 по 14 августа на васильевской переправе были перевезены штабы 6-го стрелкового корпуса и 35-й стрелковой дивизии, около 6 тыс. человек, 50 орудий и минометов с боезапасом, около 150 автомашин и много другого груза. Одновременно войска переправлялись в районе Лонгакова.

К утру 14 августа переправа 6-го стрелкового корпуса была завершена, войска стремительно развивали насту

Батальонная застава на берегу реки Уссури

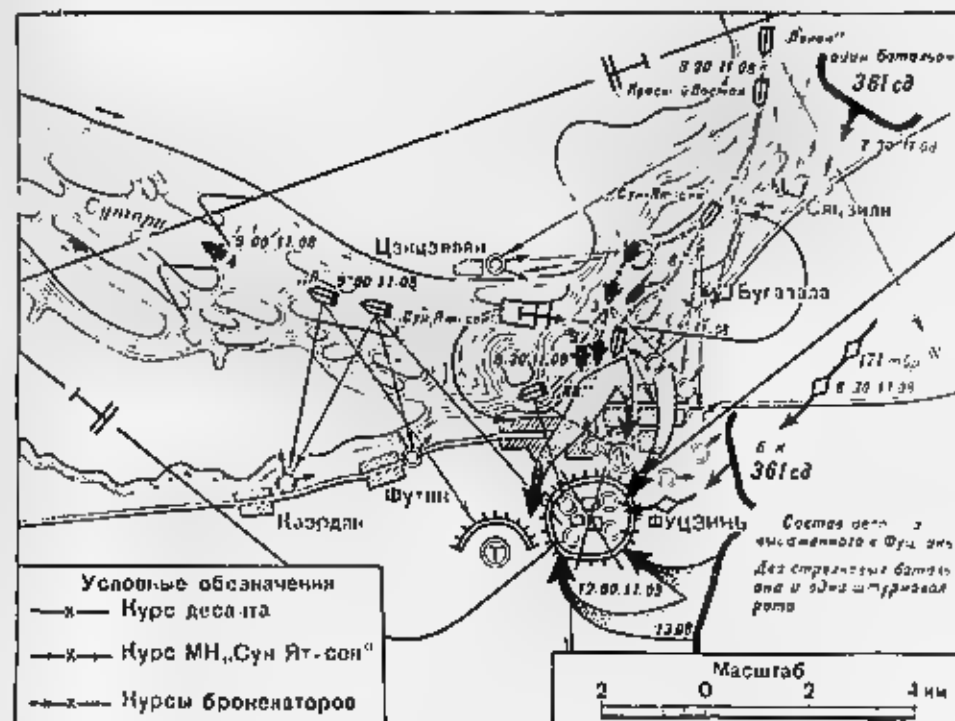
пление в глубь Маньчжурии на Бакин. В связи с тем, что 3-я бригада речных кораблей успешно выполнила свою задачу, командование Краснознаменной Амурской флотилии приняло решение перебросить ее в Ленинское для участия в операциях на основном, сунгарийском направлении. В 11 часов 14 августа корабли бригады покинули васильевскую переправу и в 21 час. 50 мин. 16 августа прибыли в Ленинское.

После падения тунцзянского узла сопротивления противник отходил к городу Фуцзинь по дороге Тунцзян—Фуцзинь и вверх по реке Сунгари. Фуцзинь являлся важной базой японских войск и Сунгарийской речной флотилии. Вокруг города был расположен Фуцзянский укрепленный район, прикрывавший с северо-востока пути на Цзямусы. Он состоял из двух укрепленных секторов — Фуцзянского и Вохулишаньского, насчитывавших 156 дотов и 33 дзота. В самом городе и его окрестностях насчитывалось до десяти военных городков. Город оборонялся 25-м охранным батальоном и другими частями, общая численность которых составляла 1200 человек; среди них были подразделения 2-го полка морской пехоты Сунгарийской речной флотилии. Кроме гарнизона города, здесь собрались войска, отходившие под ударами наших войск из приграничных укрепленных секторов, городов и поселков по дорогам Лубэй—Фуцзинь, Фуюань—Тунцзян—Фуцзинь. Все это заставляло предполагать, что японские войска окажут в Фуцзине серьезное сопротивление.

Задача по овладению Фуцзином была поставлена частям 15-й армии и 1-й бригаде речных кораблей в 15 часов 10 августа. Командир бригады капитан 2 ранга В. А. Кринов решил создать два отряда кораблей: дозорно-разведывательный отряд (монитор «Сун Ят-сен», три бронекатера и отряд катеров-тральщиков) и отряд прикрытия (мониторы «Ленин», «Красный Восток» и три бронекатера). Впереди сухопутных войск было решено выдвинуть танковую бригаду для движения вдоль правого берега Сунгари на Фуцзинь.

В течение 10 августа и в ночь на 11 августа вплоть до захвата города дозорно-разведывательный отряд непрерывно вел разведку реки и берега. При этом он провалился на Фуцзинский рейд и, вызвав на себя огонь противника, вскрыл систему огневых точек. К исходу 10

августа и на рассвете следующего дня разведку фуцзиньского узла сопротивления вели самолеты 300-го истребительного авиаполка. Четыре бронекатера несли дозор с выносом линии дозора на 10 кабельтовых впереди отряда прикрытия.

Высадка десанта в порт Фуцзинь

Десантный отряд состоял из двух батальонов и роты штурмовиков. Последняя впервые участвовала в десанте, поэтому в течение часа, выделенного на подготовку, тренировалась на рейде Тунцзян в посадке на катера и высадке на берег. До подхода к дистанции артиллерийского огня Фуцзиньского укрепленного района было решено использовать для перевозки войск мониторы из отряда прикрытия. В результате войска были размещены так: на мониторе «Ленин» — 1-й батальон 345-го стрелкового полка, на мониторе «Сун Ят-сен» — 3-й батальон 364-го стрелкового полка, на бронекатерах — штурмовая рота.

В 5 час. 40 мин. 11 августа оба отряда начали движение вверх по реке. Бронекатера и катера-тральщики дозорно-разведывательного отряда шли в 30 кабельтовых впереди отрядов. Пройдя 15—20 км, монитор «Ленин» высадил батальон в районе селения Тусикэ, откуда последний начал наступление параллельно реке вдоль дороги на Фуцзинь. На дальних подходах к городу японцы преградили фарватер, затопив на нем две баржи. Но это не заставило советские корабли повернуть назад. Катера-тральщики нашли обходный фарватер, и в 7 час. 20 мин. 11 августа дозорно-разведывательный отряд ворвался на рейд Фуцзинь. Через четыре минуты по бронекатерам одновременно открыли огонь доты и дзоты противника, расположенные на набережной правого берега Сунгари.

Корабли, продолжая движение, вели ответный огонь. Снаряды батарей укрепленных секторов противника, сразу же вступивших в бой, ложились вблизи бронекатеров. Направив бронекатера полным ходом к Фуцзиню, командир отряда прикрытия, брейд-вымпел которого находился на мониторе «Красный Восток», возглавил действия артиллерийских кораблей по уничтожению вражеских батарей и огневых точек. Три монитора, бронекатера и катера-тральщики вели огонь по врагу с короткой дистанции. Стреляли они, маневрируя, по видимым целям, и к 8 час. 30 мин. все огневые точки противника в районе пристани были уничтожены, часть дотов и дзотов, расположенных на набережной, приведены к молчанию. В это же время и бронекатера, прорвавшись к берегу, высадили роту штурмовиков, а через пятнадцать минут началась высадка батальона с монитора «Сун Ят-сен», занявшая всего лишь четыре минуты.

Несмотря на противодействие противника, батальон закрепился и повел наступление в глубь города. Корабельные десанты, высадившиеся одновременно с батальоном, прикрывали его наступление с тыла. Этот уже применявшийся ранее тактический прием полностью оправдал себя и сейчас, так как японское командование оставило в городе засады и разрозненные подразделения «смертников».

Высадив десанты, мониторы заняли огневые позиции у острова против городской пристани и непрерывным огнем поддерживали наступление на берегу.

В 9 часов с севера в город стремительно ворвалась танковая бригада, и город был быстро очищен от противника.

Японское командование сосредоточило усилия на удержании Фуцзинского укрепленного района. Опираясь на железобетонные инженерные сооружения, доты и дзоты, увеличив численность личного состава за счет отошедшего из города гарнизона, противник отразил первые атаки 345-го стрелкового полка и танковой бригады, а к исходу дня 11 августа перешел в контрнаступление. Это контрнаступление было отбито нашими войсками при интенсивной поддержке артиллерийского огня мониторов, которые вели методический обстрел японских долговременных огневых точек и оборонительных сооружений и одновременно выполняли заявки командира 364-го стрелкового полка. Огонь мониторов корректировался корпостами, высаженными с первым броском десанта; флагманский артиллерист бригады находился при командире десанта.

12 и 13 августа мониторы и катера находились под непрерывным артиллерийским обстрелом со стороны противника, в том числе и крупнокалиберной батареей Вочулишаньского укрепленного сектора. Несмотря на близкие разрывы снарядов, корабли повреждений не имели.

В ходе ожесточенного боя на берегу десант нес потери, а санитарные части дивизии находились еще далеко в тылу. Требовалось принять срочные меры по оказанию помощи раненым. По инициативе командования 1-й бригады на всех мониторах были развернуты корабельные медицинские пункты. Только в течение 11 августа они оказали помощь 87 тяжело раненым бойцам, при этом мониторы не прекращали решения основной боевой задачи. Доставка раненых на мониторы осуществлялась тремя катерами тральщиками.

К Фуцзиню продолжали подходить советские войска. В ночь на 12 августа прибыли два стрелковых батальона и артиллерийский дивизион 364-го стрелкового полка. На следующий день из Лобоя подошел усиленный стрелковый батальон 83-го полка 34-й стрелковой дивизии. Теперь в распоряжении командира 351-й стрелковой дивизии было достаточно сил для окружения и штурма укрепленного района противника. В 12 часов японский Фуцзиньский укрепленный район пал. В тот же день корабли, пополнив запасы топлива, снарядов и продовольствия, а также выделив соляр для заправки танковой бригады,

присутствии к подготовке захвата укрепленного района и города Цзямусы.

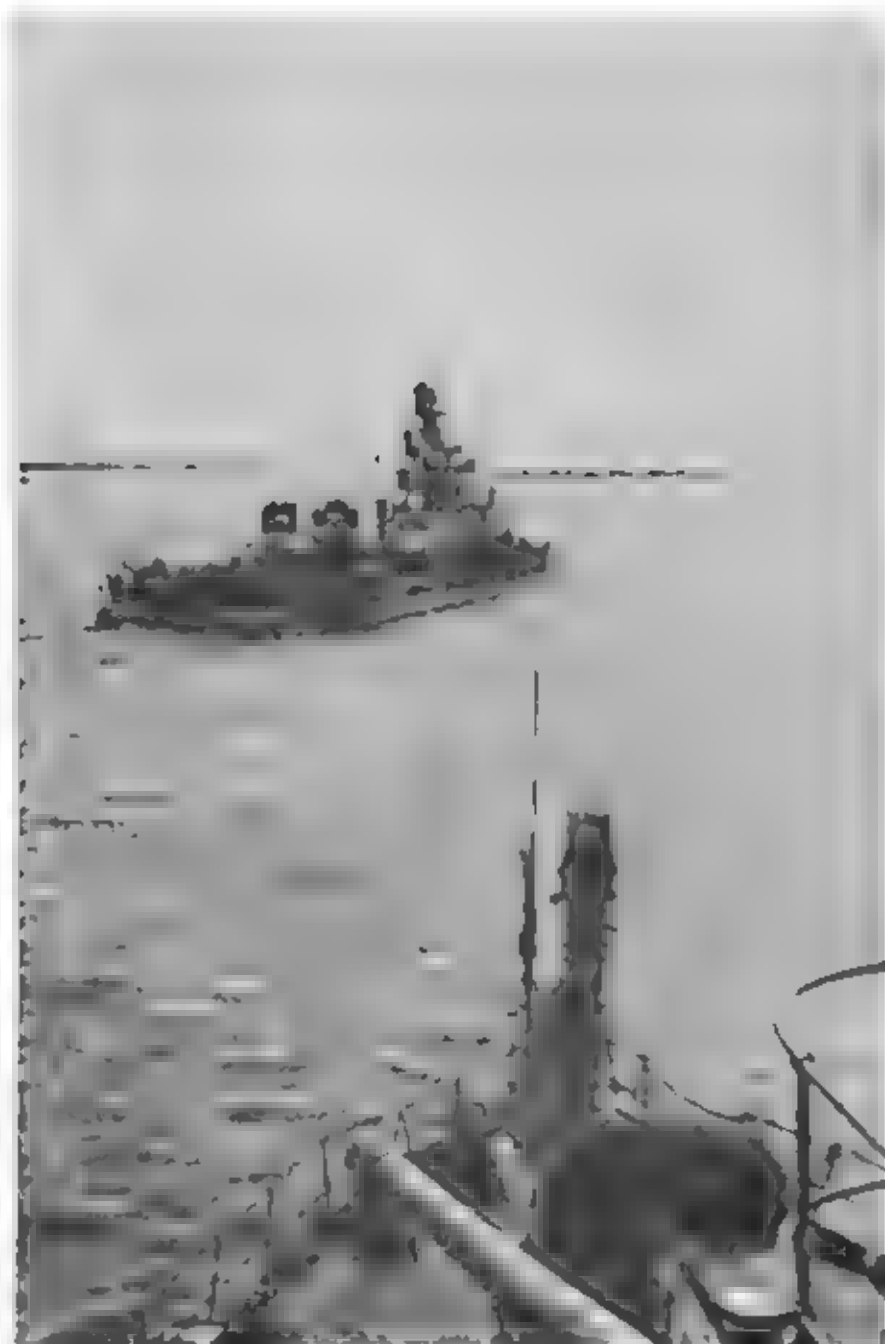
В период боев за Фуцзинь части 34-й стрелковой дивизии вели параллельное наступление по дороге Лубэй Цзямусы, протекающей в 100—120 км от левого берега реки Сунгарь. Встретив упорное сопротивление у Синьшаньчжень, командир дивизии оставил часть сил для ликвидации укрепленного сектора противника, а с остальными силами к 14 августа подошел к Линьцзянкоу, с боями по пути сопротивление японцев у Гасанган, где было отбито несколько их контратак. Командир дивизии рассчитывал с ходу овладеть городом Цзямусы, но противник взорвал мост через Сунгарь и отразил первые попытки главных сил дивизии форсировать реку.

Возрастающее сопротивление противника наряду с исключительно трудной проходимостью размытых дождями дорог замедлило темп продвижения 15-й армии. В связи с этим Военный совет 2-го Дальневосточного фронта 13 августа поставил перед Краснознаменной Амурской флотилией задачу во взаимодействии с десантными войсками 361-й и 388-й стрелковых дивизий и танковой бригадой овладеть городом Цзямусы.

Цзямусы — крупный областной центр Маньчжурии, важный узел железных и шоссевых дорог — служил операционной базой Сунгарийской речной флотилии. В овладении им участвовали 1-я и 2-я бригады речных кораблей, действовавшие совместно под руководством командующего флотилией, который перенес свой флагманский командный пункт с берега на штабной корабль «Амур». На «Амуре», кроме Военного совета флотилии, находились оперативные группы штабов флотилии, 29-й истребительной авиационной и 10-й воздушной армии со станцией наведения истребительной авиации.

14 августа командующий Краснознаменной Амурской флотилией прибыл в Фуцзинь, где поставил перед командирами бригад следующие задачи:

— 1-й бригаде к исходу 14 августа высадить в Кэхома (85 км от Цзямусы) и Синьшаньчжень (70 км от Цзямусы) по одному стрелковому батальону и артиллерийским огнем поддерживать их продвижение к Цзямусе. Произвести разведку обороны противника до Валихотунь, Сусутунь. Артиллерийским огнем кораблей поддер-

Мониторы «Свердлов» и «Дальневосточный комсомолец» перебрасывают десант в Цзямусы

живать высадку десанта с кораблей 2-й бригады в Цзямусы;

— 2-й бригаде с транспортным отрядом следовать за 1-й бригадой и при огневой поддержке последней к исходу 15 августа высадить десант в Цзямусы; поддерживать наступление десанта на берегу огнем корабельной артиллерии

В 5 час. 36 мин. 14 августа корабли 1-й бригады закончили посадку 349-го полка неполного состава 361-й стрелковой дивизии, сводного отряда 83-го полка 34-й стрелковой дивизии и начали движение вверх по реке, преодолевая сплошной поток бревен и плотов, пущенных противником с верховьев реки Сунгари. Так как в Кэхома и Синьсаньджене противника не оказалось, а вышедшая из берегов Сунгари затопила местность, было решено высадку здесь не производить. В 10 час. 26 мин. 15 августа войска были высажены в селении Сусутунь, в 40 км ниже города Цзямусы.

В 22 часа при подходе кораблей 1-й бригады к Цзямусы японцы взорвали железнодорожный мост. Бронекатера нашли проход между разрушенными фермами и быками моста и уже в 22 часа 15 мин. 15 августа вошли на рейд Цзямусы. Перебежчики китайцы и пленные японские солдаты и офицеры показали, что оборонявшие Цзямусы части японской 134-й пехотной дивизии 13 августа отошли на Саньсин, оставив в городе для диверсий 500 «смертников». 7-я смешанная японо-маньчжурская бригада численностью 3500 человек с оружием и техникой отошла в район Мингали. Тогда командующий Краснознаменной Амурской флотилией решил части 632-го стрелкового полка с кораблей 2-й бригады, вышедшей в 21 час 14 августа из Фуцзина, высадить в район Мингали с задачей отрезать отход 7-й японо-маньчжурской бригаде и внезапным ударом заставить ее капитулировать.

В соответствии с этим в 11 часов 16 августа с 3-го отряда бронекатеров и 3-го отряда катеров-тральщиков было высажено по одной роте автоматчиков, отряд разведывательного отдела штаба флотилии и корпосты. Мониторы заняли огневые позиции и находились в немедленной готовности к открытию огня и высадке остальных частей десанта. Через полтора часа командир 3-го отряда бронекатеров, командовавший высаженным

десантом, донес: «Разоружение и пленение частей 7-й бригады идет успешно».

В 15 час. 30 мин. мониторы высадили на пристань Цзямусы остальные части 632-го стрелкового полка, которые совместно с частями 361-й стрелковой дивизии полностью очистили город от противника.

В ночь на 16 августа передовая рота 34-й стрелковой дивизии донесла, что ведет бой с превосходящими силами противника на левом берегу Сунгари, южнее Линьцзянкоу. В этот район были высланы бронекатера 2-й бригады, которые артиллерийским огнем поддерживали передовой отряд, и противник, понеся большие потери, сдался в плен.

16 августа Военный совет 2-го Дальневосточного фронта объявил благодарность всему личному составу Краснознаменной Амурской флотилии и десантным войскам, участвовавшим в овладении городом Цзямусы.

Разрозненные японские войска продолжали отходить по дорогам вдоль Сунгари; основные силы их двигались по правому берегу в общем направлении на Саньсин. В этой обстановке незамедлительное дальнейшее наступление советских войск позволяло настигнуть и разгромить противника до подхода его к харбинскому узлу обороны. Учитывая это, командующий Краснознаменной Амурской флотилией 16 августа запросил у Военного совета 2-го Дальневосточного фронта разрешение овладеть совместно с 632-м стрелковым полком городом Саньсин. Через несколько часов такое разрешение было получено, при этом командующий 2-м Дальневосточным фронтом сообщил, что справа от флотилии, по левому берегу Сунгари, на Тяньюань наступает 24-я стрелковая дивизия, слева, вдоль правого берега, с выходом к Цзямусы будет наступать 171-я танковая бригада и 361-я стрелковая дивизия, через Боли на Саньсин — части 5-го стрелкового корпуса.

Оценив обстановку, Военный совет Краснознаменной Амурской флотилии поставил перед командирами бригад следующие задачи:

— 1-й и 2-й бригадам к 10 часам 18 августа высадить десант в Саньсин и артиллерийским огнем поддерживать его наступление; по пути вести непрерывную разведку реки и берегов, преследуя и уничтожая отходящие по правому берегу части противника;

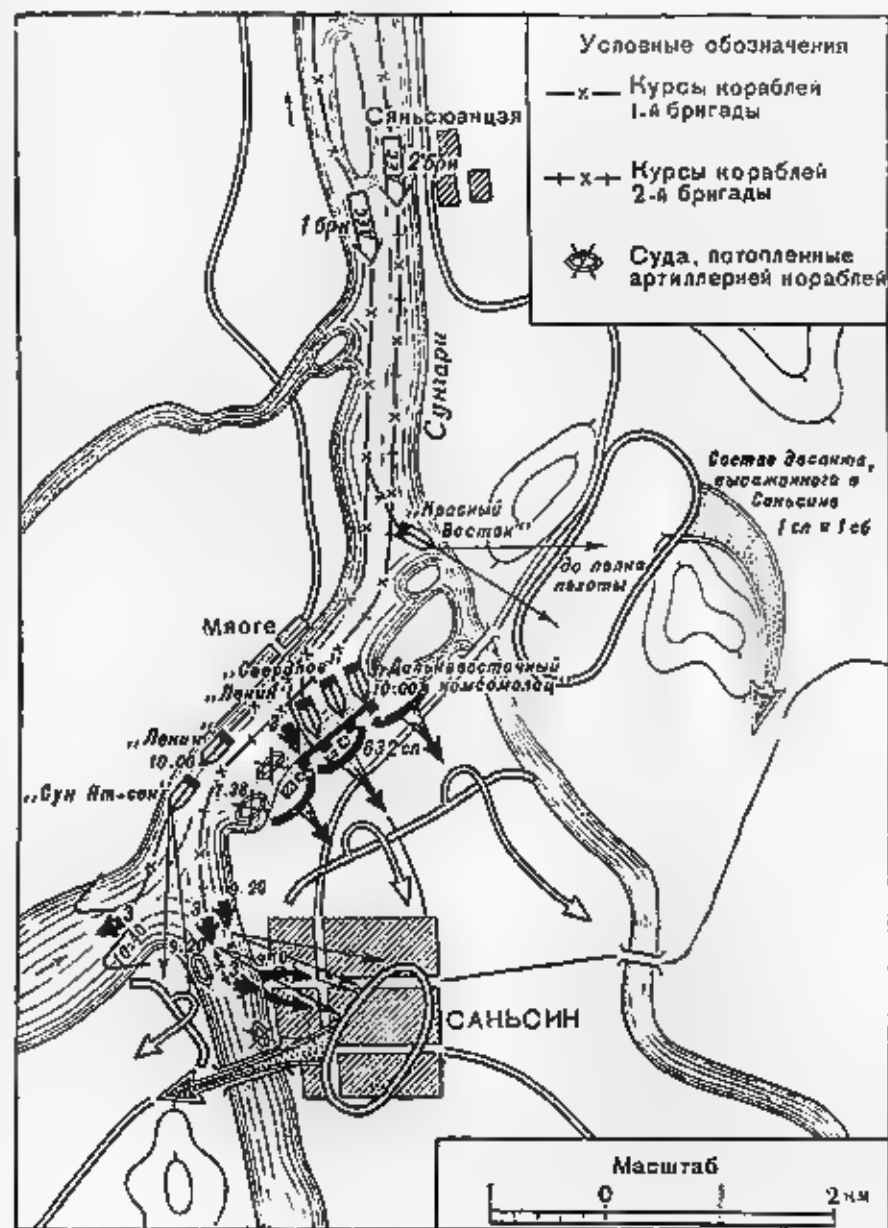
— 2-й бригаде, следуя за 1-й бригадой, высадить десант на пристань Саньсин и с огневых позиций на реке Муданьцзян поддерживать десант артиллерийским огнем; место сосредоточения обеих бригад и исходная позиция для совместного движения на Саньсин — селение Юйцзятунь, в 20 км ниже Саньсин.

В целях разведки и для выполнения задач передового отряда из состава 1-й бригады был выделен дозорно-разведывательный отряд (монитор «Сун Ят сен» и три бронекатера). В 14 час. 29 мин. 16 августа, еще до получения ответной телеграммы командующего 2-м Дальневосточным фронтом, отряд направился вверх по Сунгарии. В 17 час. 30 мин., находясь против селения Аоцин, он был обстрелян с берега ружейно-пулеметным огнем. Отряд открыл ответный артиллерийский огонь и одновременно высадил корабельный десант. После короткого боя японские части сдались, потеряв 27 человек убитыми и 686 пленными, среди которых был начальник 4-го военного округа Маньчжурии. Десантники захватили также трофеи — 20 станковых и ручных пулеметов, 3 миномета, 600 винтовок, 5000 патронов и другое военное имущество.

Продолжая движение вверх по Сунгарии, разведотряд обнаружил, что дорога Аоцин — Саньсин забита отступающей пехотой, артиллерией и обозами противника. В районе селения Хунхэдао корабли настигли колонну вражеской пехоты с артиллерийской батареей. Командир отряда принял решение вступить в бой и с ходу, не меняя курса, открыть огонь. Противник ответил артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем, который по мере подхода новых японских частей непрерывно нарастал.

Японские батареи 45- и 75-мм калибра добились близких разрывов и отдельных попаданий в монитор. На открытых боевых постах появились раненые. Однако, несмотря на повреждения, потери в людях и подавляющее превосходство противника в артиллерии, личный состав «Сун Ят-сена» продолжал настойчиво выполнять задачу, проявляя высокие моральные и боевые качества. Так, командир второй башни старшина 1-й статьи Дубровин, будучи тяжело раненным в грудь, продолжал командовать огнем.

От разрыва вражеского снаряда возле лежавшего на

палубе боезапаса загорелись заряды. К месту пожара бросился коммунист капитан 3 ранга А. Н. Гундорин и начал голыми руками сбрасывать горящие заряды за борт. Его примеру последовал беспартийный Жалейко. Пожар был ликвидирован, и опасность взрыва всего боезапаса предотвращена.

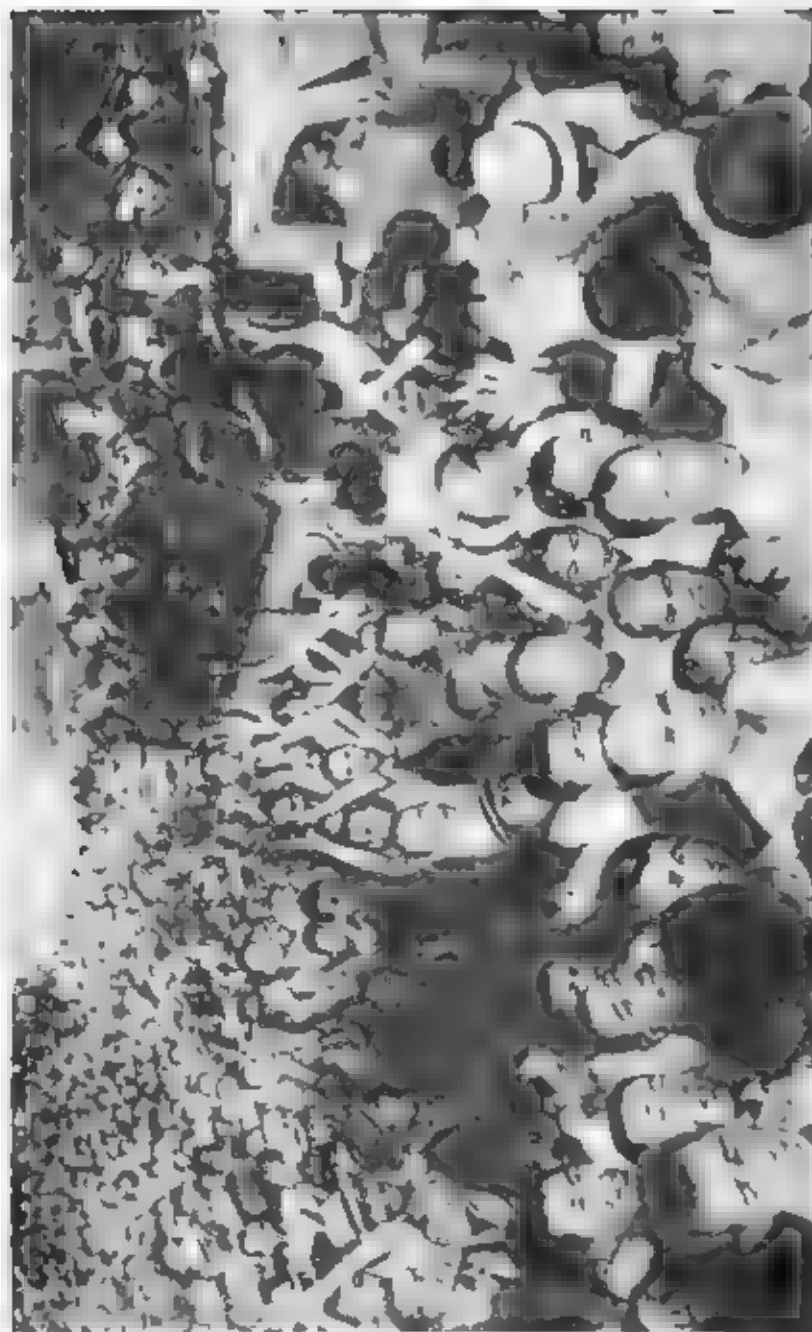
Личный пример коммунистов в бою вызывал большой подъем среди экипажа монитора. За время боевых действий на «Сун Ят-сене» было подано 31 заявление о приеме в партию. Все подавшие заявление оказались достойными быть в рядах Коммунистической партии. Не случайно монитор был удостоен Гвардейского военно-морского флага, 78 человек его экипажа за героизм и мужество награждены орденами и медалями, а командиру корабля капитану 3 ранга В. Д. Корнеру присвоено звание Героя Советского Союза.

Подавив огневые точки противника на берегу, командир дозорно-разведывательного отряда вывел монитор и бронекатера из-под обстрела, выбрал новые огневые позиции у правого берега реки и продолжал стрельбу, нанося большие потери японской дивизии «Южных морей».

В 16 часов 17 августа к району Хунхэдао подошли основные силы 1-й бригады, вышедшие из Цзямусы в 8 час. 50 мин. того же дня. К этому времени дозорно-разведывательный отряд обнаружил, что противник установил здесь батареи полевой артиллерии, пулеметные точки и подготовился к обороне с намерением прочно удерживать участок берега, имевший для него весьма важное значение, поскольку дорога у Хунхэдао подходит вплотную к реке и потеря ее лишала пути отхода на Саньсин.

Времени для принятия решения у командира 1-й бригады было крайне мало, так как японская артиллерия стреляла по кораблям прямой наводкой. Оценив обстановку, командир бригады решил высадить после артиллерийской подготовки десант и захватить район Хунхэдао.

В 16 час. 52 мин. огонь по району высадки открыли все мониторы и бронекатера, причем последние сделали несколько залпов из реактивных установок. В результате получасовой стрельбы большинство японских огне-

Население Харбина встречает советских моряков

вых точек было подавлено. В 17 час. 30 мин. монитор «Ленин» под прикрытием огня мониторов и дымзавесы с бронекатеров высадил батальон, который закрепился на берегу и повел наступление на Хунхэдао. Уцелевшие огневые точки противника перенесли огонь на десантников, но были подавлены минометами. Затем советские минометчики обстреляли дороги, чтобы не допустить подхода новых японских частей к Хунхэдао. В 23 часа 17 августа сопротивление японских частей было сломлено, при этом они потеряли только в самом селении 30 солдат и офицеров.

В этом бою в монитор «Сун Ят-сен» попало восемь 45- и 75-мм снарядов. Повреждения, полученные в результате этого, не помешали действиям корабля. Катера-тральщики имели пулевые пробоины выше ватерлинии. Все повреждения были устранены экипажами кораблей.

Сняв с берега десант, корабли продолжили движение к Саньсину. В 7 час. 15 мин. 18 августа в Юйцзятуне к 1-й бригаде присоединилась 2-я бригада речных кораблей, которая вышла из Цзямусы в 17 час. 15 мин. 17 августа. На подходе к Саньсину корабли обстреляла японская артиллерия, установленная в районе пристани и на высотах, окружающих рейд. Кроме того, ружейно-пулеметный огонь по нашим кораблям вели японские солдаты с отходившего от пристани парохода. Огнем мониторов и бронекатеров вражеские огневые точки были подавлены, а пароход потоплен. В 9 час. 40 мин. бронекатера высадили части 632-го стрелкового полка прямо на пристань.

После высадки 2-й отряд бронекатеров направился вверх по реке Муданьцзян, где вскоре обнаружил переправу противника и скопление уже перебравшихся на левый берег вражеских солдат и офицеров. Бронекатера сорвали переправу и рассеяли переправившуюся вражескую группу.

В 9 часов начали высадку десантов на пристань мониторы «Ленин», «Свердлов», «Дальневосточный комсомолец», а через 15 минут Военному совету Краснознаменной Амурской флотилии стало известно о капитуляции Квантунской армии. В 10 часов на монитор «Дальневосточный комсомолец» явился начальник штаба 134-й японской пехотной дивизии и заявил о готовности под-

чиненных ему частей сложить оружие. 632-й стрелковый полк приступил к разоружению японских частей.

21 августа в Харбин прибыли 1-я и 2-я бригады Краснознаменной Амурской флотилии с двумя стрелковыми батальонами, а на следующий день — корабли 3-й бригады, доставившие 394-й стрелковый полк. В Харбине была разоружена японская Сунгарийская речная флотилия.

На этом боевые действия Краснознаменной Амурской флотилии закончились.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате успешных боевых действий на Дальнем Востоке Советские Вооруженные Силы уничтожили создавшийся в течение многих лет маньчжурский плацдарм японского империализма.

Организованные военные действия продолжались в Маньчжурии всего около десяти дней, и только отдельные разрозненные группы японских войск оказывали сопротивление до последних чисел августа.

После того как Квантунская армия прекратила свое существование, империалистическая Япония не имела никаких реальных сил и возможностей для продолжения войны. Катастрофическое для японских империалистов положение усугублялось еще и тем, что одновременно с наступлением Советской Армии в Маньчжурии начала успешно изгонять японских оккупантов из Северного и Центрального Китая Народно-революционная армия Китая.

Так кончился более чем полувековой этап непрерывной агрессии империалистической Японии. Ее безоговорочная капитуляция означала, что наступил конец второй мировой войне.

Подчеркивая решающее значение Советского Союза в разгроме империалистической Японии, газета «Правда» в передовой статье от 15 августа 1945 года писала: «Безоговорочная капитуляция Японии — логическое следствие развития событий. Положение японского агрессора стало резко угрожающим после полного разгрома его германского союзника. Оно стало безнадежным после того, как Советский Союз присоединил свой меч к оружию союзников и, выполняя свой союзнический долг,

стремясь к сокращению срока войны и приближению всеобщего мира, объявил Японии войну. Красная Армия начала победоносное наступление, громя и уничтожая живую силу японской армии и ее боевую технику, что в значительной степени ускорило военно-политическую катастрофу Японии».

В гигантском сражении, развернувшемся на огромном пространстве, Советская Армия и Военно-Морской Флот нанесли японским захватчикам сокрушительный удар. Советские Вооруженные Силы разгромили ударную силу японской агрессии — Квантуанскую армию. За короткий отрезок времени с 9 по 19 августа¹ 1945 года — противник потерял 80 тыс. солдат и офицеров, свыше 500 тыс. пленными, в том числе 148 генералов². Всего же с учетом потерь личного состава кораблей японского флота и частей на Курильских островах японцы потеряли (убитыми и пленными) более одного миллиона солдат и офицеров. Наши войска захватили большие трофеи. В числе их 925 самолетов, 404 танка, свыше 2500 орудий и много другого военного имущества.

Военная история еще не знала победы такого масштаба в столь короткие сроки.

В боях против японских милитаристов войны Советской Армии и Военно-Морского Флота воплотили опыт победоносной борьбы с германским фашизмом и обогатили советское военное и военно-морское искусство новыми приемами решения оперативно-тактических задач.

Четкое взаимодействие войск 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов с соединениями и кораблями Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии, высадивших десанты, обеспечило окружение и ликвидацию крупных группировок противника. Хорошая организация и мастерское проведение советских наступательных операций в сложных географических и климатических условиях свидетельствуют о высоком уровне развития советского военного и военно-морского искусства.

¹ Отдельные группы японских войск продолжали сопротивление до 1 сентября 1945 года.

² Ф. Д. Воробьев, В. М. Кривцов. Победа Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. Воениздат 1963.

Характерными чертами операций Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке являются:

- четкое определение направления главных ударов по фланговым группировкам и в тыл главных сил японских войск, что обеспечило их изоляцию в Маньчжурии;

- нанесение вспомогательных ударов на различных направлениях с целью лишить японское командование возможности осуществлять маневр резервами;

- создание подвижных ударных групп из танковых и механизированных частей, а также из частей и соединений флота и флотилии, что обеспечивало стремительность наступления и большую ударную силу на важнейших направлениях;

- широкое использование авиации для нанесения мощных ударов по резервам и коммуникациям противника на большой глубине с целью дезорганизации его тыла и нарушения передвижения резервов;

- внезапность наступления советских войск, имевшая решающее значение для овладения японскими приграничными укреплениями, за которые при других условиях могли бы развернуться упорные затяжные бои;

- скрытность подготовки операций.

Важную роль в войне сыграли Тихоокеанский флот и Краснознаменная Амурская флотилия.

Успешные действия Тихоокеанского флота по овладению портами северо-восточного побережья Кореи способствовали решению задач, поставленных Ставкой Верховного Главнокомандования перед Вооруженными Силами Дальнего Востока. Противник лишился не только морских, но и кратчайших наземных путей снабжения Квантунской армии, так как потерял конечные пункты всех северокорейских железных дорог.

Поучительным в действиях Тихоокеанского флота является их темп. Десанты только в том случае могли способствовать разгрому японских вооруженных сил, если они высаживались в назначенных районах раньше, чем там могли появиться части приморских флангов советских сухопутных войск. Этим и определялось требование быстроты и стремительности действий флота. Если учесть, что высадка десанта является одним из наиболее сложных видов боевой деятельности флота, то станет очевид-

ным, какая высокая организованность, выучка и мастерство требовались при освобождении северокорейских баз.

Стремительный темп наступательных действий Советских Вооруженных Сил Дальнего Востока в целом и моряков-тихоокеанцев в частности лишил противника возможности стабилизировать оборону. Его бесплодные попытки организовать сопротивление на побережье свидетельствуют о том, что японское командование, располагавшее на отдельных участках численным превосходством в войсках (как это было, например, в Сейсине вследствие постепенного ввода в действие сил десанта), не могло сколько-нибудь серьезно препятствовать ходу операции.

Весь ход операции по освобождению северо-восточного побережья Кореи от японских захватчиков свидетельствует о том, что опыт высадок десантов в Керчи и Феодосии в 1941 году, у Мысхако в 1943 году, на острове Моонзундского архипелага в 1944 году и других был учтен правильно.

Учтя опыт Великой Отечественной войны, штаб флота обратил особенное внимание на организацию всех видов оперативного обеспечения, в первую очередь на тщательность разведки. Оперативная и тактическая внезапность была достигнута высокими темпами наступления и всесторонней оперативной маскировкой. Командование Тихоокеанского флота правильно учитывало условия быстро изменявшейся обстановки. Решения по высадке десанта в Сейсин, Оденция и Гензан были приняты уже в ходе боевых действий.

Важное значение для достижения успеха в операции имел и высокий уровень боевой подготовки Тихоокеанского флота, которая проводилась с учетом опыта Великой Отечественной войны. Корабли, соединения и части отрабатывали задачи, по своему характеру близкие к тем, которые им пришлось решать в ходе боевых действий.

Это наряду с высоким боевым порывом личного состава флота часто играло решающую роль в достижении победы. Так, плененные командующий центральной группой японских войск генерал-лейтенант Нисевани Соунити и его начальник штаба полковник Сирокава Ютака показали, что сдавать Сейсин они не намеревались. Слабое

сопротивление нашему первому броску в момент высадки они объяснили тем, что хотели дать возможность советским десантникам втянуться глубже в расположение японской обороны, а затем, опираясь на выгодные позиции и численное превосходство, одним ударом уничтожить их. Замысел их, как показали Нисевани Соунити и Сирокава Ютака, был сорван исключительной стойкостью советских войск и их боевым мастерством.

И действительно, группа полковника Денисова и последующие группы сумели выполнить поставленные перед ними задачи главным образом благодаря беспредельной самоотверженности бойцов и офицеров.

Десантные действия, проведенные флотом, в большинстве случаев осуществлялись после разведки боем избранного для высадки района, и только высадка на остров Шумшу была проведена без предварительной разведки с расчетом на максимальную внезапность.

Захват портов Северной Кореи — Юки, Расин, Сейсин, Гензан, Оденцин — осуществлялся в строгой последовательности, в зависимости от их удаленности от нашей главной базы флота.

Части морской пехоты, прошедшие хорошую тренировку в мирных условиях, не требовали специальной дополнительной подготовки.

Поддержка частей десанта огнем корабельной артиллерии производилась по распоряжению командира высадки подчиненным ему кораблям. Эффективность огня была достаточно высокой.

Общее руководство десантными операциями командующий флотом оставлял за собой. Организационными приказами на каждую высадку определялся состав сил, назначался командир высадки, начальник штаба и штаб высадки. Необходимые документы, определявшие порядок решения задачи, в большинстве случаев вручались руководящим офицерам и офицерам взаимодействующих частей и соединений непосредственно на командном пункте командующего флотом.

В ходе проведения операций четкой организации взаимодействия способствовала хорошо поставленная информация и система оповещения. На всех командных пунктах была достигнута полная идентичность в ведении карт обстановки. Этому в значительной мере способство-

вала устойчивая работа связи, позволявшая регулярно и бесперебойно получать сведения от действующих частей.

В сейсинском десанте с первым эшелоном был высажен выносной пост управления командующего военно-воздушными силами флота, который управлял действиями самолетов в воздухе, исходя из интересов десантных частей.

Помимо постоянно действующих средств, обеспечивающих контроль за деятельностью сил флота, командующий в необходимых случаях направлял на наиболее ответственные участки (в места погрузки войск, формирования десанта и пр.) руководящих офицеров штаба для непосредственного контроля и помощи.

Однако участники операции по освобождению северо-восточного побережья Кореи не смогли избежать и некоторых ошибок. К ним прежде всего следует отнести большой разрыв по времени между высадкой в Сейсине первого броска и высадкой основных сил десанта. Вследствие этого просчета японцы получили возможность сосредоточить превосходящие силы в районе высадки. Но реализовать свое преимущество они не смогли, так как им не удалось преодолеть сопротивления небольшой горстки десантников.

При высадке главных сил десанта в Сейсине 13-я бригада морской пехоты была высажена без артиллерии и минометных подразделений, которые были доставлены в район высадки только на следующий день. Это привело к задержке темпа наступления, так как морским пехотинцам пришлось в течение суток вести бои в оборонительном районе противника в условиях горной, резко пересеченной местности при относительно слабой артиллерийской поддержке. Десант в данном случае мог рассчитывать только на огневое содействие кораблей флота и бомбардировочные действия авиации.

Серьезные недостатки были допущены при планировании, подготовке и проведении операции по овладению островами Курильской гряды. Причиной недостатков явилось отчасти то, что боевые действия в этом районе развертывались в условиях, когда противник, заявив о своей готовности капитулировать, продолжал отчаянно сопротивляться. И это не могло не отразиться на харак-

тере действий наших сил. Офицеры, планировавшие операции, находились под впечатлением японского заявления о капитуляции. Только этим можно объяснить составление нескольких вариантов плана действий с расчетом на слабое сопротивление противника или на полное отсутствие его в том или ином районе, недостаточную подготовку к действиям, слабую разведку японской обороны, привлечение ограниченных сил и средств для решения задач, неполноценную отработку вопросов управления связи и взаимодействия с авиацией.

Все эти недостатки могли бы существенно сказаться на всем ходе боевых действий, если бы не героизм и мужество личного состава кораблей, частей и соединений, участвовавших в освобождении Курильской гряды, и не успешное решение задач на других направлениях, вынудившее противника капитулировать.

В целом моряки-тихоокеанцы блестяще справились с задачей освобождения портов Северной Кореи и Курильской гряды. Этот успех в большой степени был обеспечен высоким уровнем партийно-политической работы.

Действия Тихоокеанского флота по обеспечению своих коммуникаций свелись к прекращению одиночного судоходства. Суда, совершавшие плавания, были сведены в конвой, по курсу движения которых велась разведка авиацией противолодочной обороны. Отсутствие противодействия противника на наших коммуникациях исключало необходимость организации специальных операций по обеспечению безопасного плавания транспортов.

Воздушных налетов на базы флота противник не производил. Появившийся один японский самолет в районе Первой речки (Амурский залив) был сбит зенитным огнем со стоящего на рейде танкера.

Операции, проведенные войсками Советской Армии при взаимодействии с кораблями Краснознаменной Амурской флотилии, подтвердили известное положение советского военно-морского искусства о том, что основную цель и содержание боевых действий речных флотилий составляют действия их совместно с сухопутными войсками и в интересах сухопутных войск. Корабли флотилии являлись авангардом войск фронта. Они обеспечили форсирование войсками таких мощных водных преград, как Амур, Уссури, Сунгари, и сокрушение мощных оборонительных

рубежей противника. За десять суток наступления главные силы флотилии с боями прошли около 1000 км.

В ходе Сахалинской и Сунгарийской операций Краснознаменная Амурская флотилия решала следующие задачи:

- содействовала сухопутным войскам, наступавшим вдоль рек на укрепленные районы и крупные населенные пункты противника;

- совместно с сухопутными войсками ликвидировала отдельные японские опорные пункты,

- совершала прорыв в глубокий тыл противника и силами тактических десантов захватывала внешние пункты обороны и удерживала их до подхода сухопутных войск;

- высаживала тактические десанты во фланги и ближайший тыл противника,

- осуществляла воинские перевозки

Высокий темп операций и успешные результаты их в большой степени обеспечивались правильной и четкой организацией взаимодействия между соединениями и частями Краснознаменной Амурской флотилии, а также между соединениями и частями флотилии и сухопутными частями. Обмен офицерами связи, личное общение командиров действующих частей и подразделений, совместная подготовка в период, предшествующий операциям, управление разнородными силами с одного командного пункта были наиболее типичными формами организации взаимодействия, полностью оправдавшими себя в ходе боевых действий.

Управление соединениями Краснознаменной Амурской флотилии, несмотря на их разбросанность на огромном пространстве речного театра, было надежным, непрерывным и четким, чему способствовало перенесение флагманского командного пункта на штабной корабль «Амур», находившийся на основном направлении непосредственно в районе действий. Благодаря этому командование флотилии в условиях быстро меняющейся обстановки и высокого темпа наступления могло оперативно принимать решения, не занимаясь составлением боевой документации, на что, как правило, не оставалось времени.

Опыт Краснознаменной Амурской флотилии еще раз подтвердил значение разведки как важнейшего вида обес-

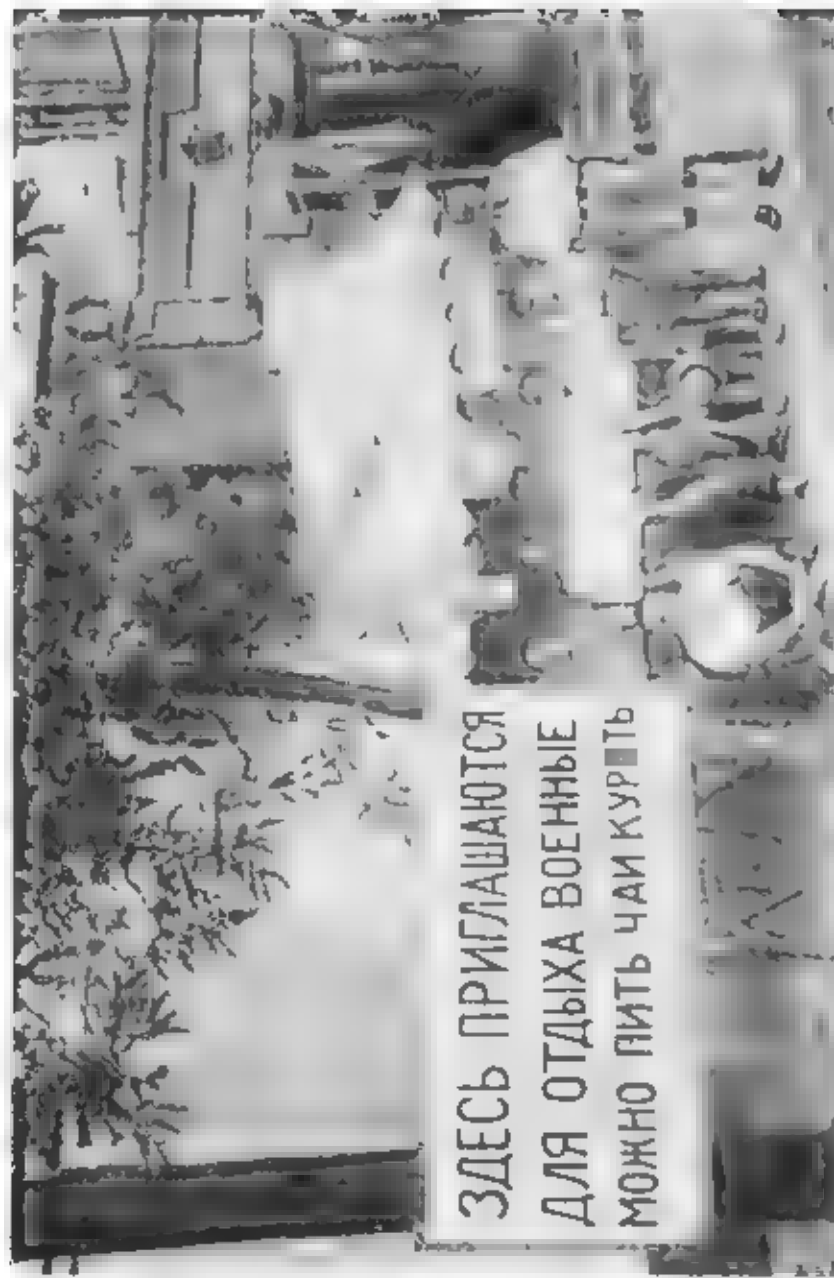
печения операции. Формы и средства ее в операции менялись в зависимости от задач и обстановки.

Формы нанесения ударов избирались в зависимости от обстановки и характера решаемых задач. Так, в одних случаях десантные части доставлялись в район высадки на баржах и буксирах под прикрытием артиллерийских кораблей, поддерживавших высадку с огневых позиций; в других случаях десант следовал на боевых кораблях, в том числе на мониторах и канонерских лодках; в третьих — на судах специально созданных транспортных отрядов. Высадка десантов в зависимости от обстановки производилась либо прямо в центр обороны противника на пристани и набережные, либо во фланги укрепленных секторов или в значительном удалении от них.

Артиллерийская поддержка наступающих войск и сокрушение оборонительных сооружений противника осуществлялись кораблями флотилии либо с ходу, либо с огневых позиций. Как правило, корабли стреляли, располагаясь за островками, в протоках, а когда требовала обстановка, подходили непосредственно к берегу противника и вели огонь прямой наводкой.

Важную роль в обеспечении высокого темпа операции сыграла правильная организация работы тыла флотилии. Большая протяженность театра при крайне ограниченной сети дорог создавала большие трудности в снабжении действующих кораблей. Преодолению этих трудностей во многом способствовало своевременное развертывание временных баз и пунктов снабжения, в том числе плавучих баз. Опыт организации таких баз, способных следовать вместе с флотилией и обеспечивать бесперебойное питание и снабжение не только кораблей, но и отдельных подвижных соединений армии (например, заправка бензином танков и т. п.), полезен и поучителен.

Основной ударной силой Краснознаменной Амурской флотилии являлись мониторы. Они наносили сильные артиллерийские удары по укреплениям и живой силе противника на наиболее ответственных участках, высаживали тактические десанты, поддерживали огнем их действия на берегу. Пулеметный и артиллерийский огонь из орудий малых и средних калибров не причинял вреда этим кораблям. Высадка первых бросков десанта, уничтожение живой силы противника на дорогах и открытой местности,

Жители города Даманга готовятся к разбегу десанта в ночь с 10 на 11 июля 1933 года

выполнение разведывательных задач и прикрытие крупных артиллерийских кораблей флотилии — все это возлагалось обычно на бронекатера.

Офицеры флотилии проявили высокое мастерство вождения кораблей по рекам, на которых они плавали впервые. В узкостях и труднопроходимых местах Сунгари противник затопил суда и баржи, спускал по течению навстречу советским кораблям множество разбитых плотов и отдельных бревен, разрушил навигационное оборудование. Несмотря на это, корабли флотилии прошли в общей сложности свыше 2,5 тыс. км без навигационных аварий и повреждений.

За период боевых действий корабли и части Краснознаменной Амурской флотилии уничтожили десятки японских дотов, дзотов и огневых точек, взяли в плен несколько тысяч солдат и офицеров противника, захватили огромные трофеи, в том числе японские военные речные корабли и транспортные суда.

Интересен и опыт работы политотдела Краснознаменной Амурской флотилии. По мере развертывания событий, в частности в Сунгарийской операции, политотдел находился непосредственно в районе боевых действий.

Именно здесь, где личный состав флотилии решал поставленные перед ним задачи, работники политотдела собирали информацию о ходе боевых действий, подготавливали, издавали и распространяли по кораблям и частям листовки, поддерживали постоянную связь с коммунистами и комсомольцами флотилии, помогали парторгам и комсоргам в их работе. Политотдел позаботился о том, чтобы полевая почта своевременно доставляла на корабли газеты и письма.

В Тунцзяне — первом городе на реке Сунгари, очищенном от противника, советскими бойцами были пойманы японские «смертники» и «факельщики», стрелявшие из за угла, поджигавшие склады и гражданские постройки. Политотдел обратил внимание политорганов и партийных организаций соединений, частей и кораблей на необходимость всемерного повышения бдительности, срочно выпустил листовку о бдительности и памятку «О поведении бойца на чужой территории».

Работники политотдела широко разъясняли всему личному составу флотилии высокие освободительные цели

Советских Вооруженных Сил в Маньчжурии, всемирно историческое значение советско-китайского договора о союзе и дружбе, призывали к высокой бдительности и безупречному поведению на берегу при общении с местным населением.

Боевые действия Краснознаменной Амурской флотилии получили высокую оценку командования Подводных итогов наступления 2-го Дальневосточного фронта, генерал армии М. А. Пуркаев в своем приказе писал:

«Краснознаменная Амурская флотилия, выполняя приказ Верховного Главнокомандования, в тесном взаимодействии с войсками 2-го Дальневосточного фронта содействовала решительной победе над империалистической Японией.

Корабли флотилии, являясь авангардом войск 2-го Дальневосточного фронта, форсировали такие мощные водные преграды, как реки Амур, Уссури и Сунгари, и тем самым ускорили захват сильных опорных пунктов японцев и городов Маньчжурии.

Личный состав флотилии при выполнении боевых задач показал высокую воинскую выучку, дисциплинированность, организованность, мужество, отвагу, свою беспредельную преданность советскому народу, нашей Родине».

Высокий моральный дух советских воинов, их беспредельная преданность советскому народу и Коммунистической партии порождали боевой порыв, который сыграл решающую роль в достижении полной и решительной победы над противником. Свидетельством этому служат захват войсками 1-го Дальневосточного фронта в течение одной ночи мощной полосы железобетонных укреплений и форсирование за несколько суток войсками Забайкальского фронта 400-километровой зоны пустынь и горно-лесистой местности.

Партия и правительство высоко оценили подвиги советских воинов, участвовавших в разгроме японских империалистов. Сотни матросов и офицеров Тихоокеанского флота были награждены орденами и медалями. Высокое звание Героя Советского Союза получили подполковник М. П. Барабольшо, капитан-лейтенант Л. Н. Баякин, полковник М. В. Бортошов, красноармеец Я. И. Беляев, капитан 3 ранга М. Г. Беспалов, капитан М. И. Кочетков,

капитан-лейтенант М. Г. Малик, капитан-лейтенант Л. С. Мироненко, краснофлотец В. Г. Монсеенко, ефрейтор В. П. Ситников, капитан 3 ранга Г. В. Терновский, генерал-майор В. П. Трушин, адмирал И. С. Юмашев, младший лейтенант М. Е. Янко и другие офицеры, старшины и рядовые Тихоокеанского флота, всего 42 человека.

Восемнадцать кораблей и частей были преобразованы в гвардейские, 16 кораблей и частей — награждены орденом Красного Знамени, 15 соединений и частям присвоены почетные наименования.

Родина высоко оценила ратные подвиги и моряков-амурцев. За доблесть и мужество, проявленные в боях против японских захватчиков, сотни офицеров, старшин и матросов были награждены орденами и медалями Советского Союза, а семь человек удостоено высокого звания Героя Советского Союза. Среди них командующий Краснознаменной Амурской флотилии контр-адмирал Н. В. Антонов, командир бригады речных кораблей капитан 1 ранга М. Г. Воронков, артиллерист с плавучей зенитной батареи старшина 1-й статьи Н. Н. Голубков и другие товарищи. Шесть подразделений и кораблей флотилии были преобразованы в гвардейские.

В результате разгрома империалистической Японии наша Родина вновь возвратила свои земли на Дальнем Востоке и получила выход в Тихий океан. Над Южным Сахалином и Курильскими островами взвился советский флаг. Все это значительно улучшило условия для торговых и культурных связей Советского Союза с дальневосточными странами, способствовало обеспечению государственных интересов и безопасности нашей Родины на Дальнем Востоке.

Вместе с Советскими Вооруженными Силами непосредственное участие в разгроме Квантунской армии принимали войска Народно-революционной армии Китая и Монгольской Народной Республики. Народно-освободительная армия Китая под руководством Китайской коммунистической партии развернула успешное наступление в Северном Китае, чем ускорила разгром главных сил японской армии. Таким образом, нерушимая дружба народов СССР и Китая была скреплена кровью китайских и советских воинов в борьбе с общим врагом.

Таким образом, победа над вооруженными силами

Моряки-тихоокеанцы водружают Военно-морской флаг на горе Золотой в Порт-Артуре

японского империализма еще раз убедительно показала силу советского общественного и государственного строя, мощь Советской Армии и Военно-Морского Флота, опирающихся на единодушную поддержку всех народов Советского Союза, тесно сплоченных вокруг Коммунистической партии.

Действия Советских Вооруженных Сил в войне с империалистической Японией носили гуманный характер. Известно, что война неумолима, что она требует жертв и приносит неисчислимые бедствия народам. Тем более чудовищными являются неоправданные, не вытекающие из требований военной обстановки действия, направленные против мирных жителей — стариков, женщин, детей. К сожалению, опыт второй мировой войны дает многочисленные примеры подобной неоправданной жестокости. Такая жестокость отличала все действия немецко-фашистской армии, в которой она была возведена в основной принцип ведения войны. Безграничная жестокость отличала также действия американской и английской армий. Так, летом 1944 года во время Нормандской операции англо-американская авиация учинила беспощадную бомбардировку французских городов. Вот как оценивал бомбардировку города Кан один из английских корреспондентов, слова которого привел в своей книге «Вторая мировая война» известный английский военный писатель Джон Фуллер:

«Когда я приехал в Кан, моим глазам представилась картина ужасающего опустошения...

Я хорошо понимаю, что такое военная необходимость, но не уверен в том, что беспорядочные бомбардировки французских городов и таких крупных населенных пунктов, как Кан, были необходимы, и уж, конечно, они не были желательны. Возьмем для примера Кан. Все, что я узнал, свидетельствовало о том, что немцев в день высадки в городе не было. Однако мы разрушили город и убили около 5 тыс. мирных граждан: мужчин, женщин, детей.

При заключительном налете (9 июля)... погибло еще 2 тыс. мирных жителей... Откровенно признаюсь, что бомбардировка Кана произвела на меня ужасное впечатление не разрушениями зданий, а страшными потерями среди ни в чем не повинного населения... Я не знаю

ни одного военного корреспондента, который не стыдился бы того, что он видел в Кане»¹.

Бомбардировки, о которых писал английский корреспондент, осуществлялись по приказам Монтгомери, который и сейчас выступает в качестве апологета беспощадной атомной войны.

Взрывы атомных бомб над Нагасаки и Хиросима, повлекшие гибель тысяч ни в чем не повинных людей, зверства над мирным населением Кореи, беспощадные бомбардировки с воздуха и с моря корейских городов и деревень, уничтожение напалмом стариков, женщин и детей — вот что характеризовало действия американских вооруженных сил.

Полную противоположность представляли действия Советских Вооруженных Сил. В войне с японской армией мы имели безраздельное господство на суше и в воздухе. Однако ни один советский самолет не бомбил ни одного японского города, ни одна бомба не была сброшена без прямой военной необходимости. Больше того, действия проводились с расчетом избежать лишних жертв и разрушений. Каждый раз перед штурмом укрепленных районов и узлов обороны противника ему предлагалось капитулировать во избежание ненужного кровопролития.

Гуманным было и отношение к пленным. Многочисленные документы, сохранившиеся после войны Советского Союза с империалистической Японией, свидетельствуют о том, что советское командование неустанно заботилось, чтобы с пленными японскими солдатами и офицерами обращались хорошо, чтобы им создавали нормальные бытовые условия и обеспечивали питание по нормам, принятым в японской армии.

Советские воины, проявившие высокие чувства гуманности к населению городов и деревень, в которые они вступали, снискали себе признательность и любовь среди народов, освобожденных от японского гнета, и уважение свободолюбивых народов мира.

Победа над империалистической Японией дала мощный толчок национально-освободительному движению в странах Азии. В результате всемирно-исторической

¹ Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг., Издательство иностранной литературы, 1956, стр. 392.

победы Советского Союза над японским империализмом был разрушен колониальный гнет в ряде стран бассейна Тихого океана. Китайский народ, возглавляемый Коммунистической партией, разгромил преступную гоминдановскую клику и в 1949 году создал свободную и независимую Китайскую Народную Республику.

В Северной Корее после освобождения ее Советской Армией и флотом, были созданы все условия для народно-демократического строительства. 6 сентября 1945 года Всекорейский съезд представителей народных комитетов и демократических общественных организаций провозгласил Корею демократической республикой и избрал Центральный Народный Комитет правительства КНДР.

В Южной Корее американцы установили оккупационный военно-полицейский режим. Политика их была направлена на порабощение страны, на превращение ее в колонию и военный плацдарм американского империализма на Дальнем Востоке. Эта попытка в июле 1950 года привела к открытой интервенции американо-английского блока против корейского народа. В ожесточенной трехлетней войне (1950—1953 гг.) патриотам Кореи пришлось отстаивать свободу и независимость своей Родины.

Вскоре после победы над империалистической Японией и в результате борьбы за независимость образовались Демократическая Республика Вьетнам и Индонезийская Республика.

Разгром японских милитаристов оказал огромное влияние на судьбы самого японского народа. Война, в которую ввергли его правящие круги, принесла японскому народу тяжкие бедствия. Поражение в войне, разгром правящей военной клики способствовали развертыванию борьбы японского народа за мир, за создание свободной и миролюбивой Японии. В 1955 году под требованием о запрещении атомного оружия подписалось свыше 31,5 млн. японских граждан. Эта борьба японского народа сливается с борьбой всех азиатских народов против империалистической колониальной политики за мирное сосуществование и сотрудничество всех стран.

Советское правительство, верное ленинским принципам миролюбивой внешней политики, направляет свои

усилия на то, чтобы развивать и укреплять дружественные отношения со всеми странами мира, в том числе и с теми дальневосточными странами, которые, как и наша Родина, стремятся сохранить мир.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	3
Глава I. Военно-политическая и стратегическая обстановка на Дальнем Востоке к лету 1945 года	6
Японская агрессия на Дальнем Востоке и Тихом океане	—
Военно-географические особенности Дальневосточного театра военных действий	24
Положение, состав и группировка сил сторон к 9 августа 1945 года	28
Глава II. Общий ход войны и капитуляция Японии	39
План Верховного Главнокомандования по разгрому японских войск в Маньчжурии	—
Общий ход наступления советских войск	43
Капитуляция империалистической Японии	53
Глава III. Боевые действия Тихоокеанского флота	57
Задачи Тихоокеанского флота. Обстановка на морском театре военных действий	—
Некоторые вопросы партийно-политического обеспечения	61
Операция по овладению базами Юки, Распи и Сейсин	65
Возвращение Родины Южного Сахалина	110
Курильская операция	126
Глава IV. Боевые действия Краснознаменной Амурской флотилии	138
Задачи флотилии и развертывание сил	—
Сахалинская операция	140
Сунгарийская операция	150
Заключение	172

Григорий Михайлович Гельфонд
Советский флот в войне с Японией

Редактор В. С. Лупач

Художник Н. Н. Зикеев

Технический редактор Н. П. Межеричская

Корректор Л. А. Болдина

Сдано в набор 5.10.57 г.

Г-40144

Подписано в печать 19.2.58 г.

Формат бумаги 84×108¹/₂ — 6 н. л. = 9,84 усл. п. л. 9,756 уч.-изд. л.

Военное издательство Министерства обороны Союза ССР

Москва, К-9, Тверской бульвар, 18

Изд. № 7/8626

Цена 4 р. 45 к.

Зак. № 1453

2-я типография имени К. Е. Ворошилова Военного издательства

Министерства обороны Союза ССР

Ленинград, Центр-1, Дворцовая пл., 10.